

Оливер Пис

Последние наследники. Тень

«Издательские решения»

Пис О.

Последние наследники. Тень / О. Пис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510746-6

Райкарье. Мир, где соединились магия и технологический прогресс, где есть место герою и войне, предательству и дружбе, любви и смерти. Там, где каждому герою предстоит вырасти над собой и избрать собственный путь для выбора сложных и судьбоносных для себя и других людей решений. Что и предстоит в этом дальнейшем и нелёгком пути пройти сквозь отчаянье и боль нашему герою, который в одну роковую ночь потерял всё, что ему было так дорого.

ISBN 978-5-00-510746-6

© Пис О.

© Издательские решения

Содержание

I	6
II	20
III	24
IV	26
V	28
VI	32
VII	38
VIII	44
IX	50
X	56
XI	61
XII	66
XIII	69
XIV	76
XV	79
XVI	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Последние наследники. Тень

Оливер Пис
Флойд Акерман

© Оливер Пис, 2020

© Флойд Акерман, 2020

ISBN 978-5-0051-0746-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

– Собирайся, местный люд и приезжие гости, к нам на праздник великий! В этот особый зимний день великий клан освободил народ, что под гнётом жил у самых ног! – созывал всех людей здешний глашатай, разъезжавший на звенящих санях с запряжённой в них заросшей бурой лошастью.

На улицах города разносились звонкие песни и радостные возгласы детей, бегущих на площадь, чтобы увидеть «Ночь огней». Прибыло большое количество гостей из разных королевств, для того чтобы отпраздновать столь знаменательный день.

Глашатай, проезжая возле главных ворот, не уследил за скоростью лошади, из-за чего она, круто завернув, счесала санями небольшой слой снега, засыпав тем самым двух рядом стоящих людей.

– Прости, приятель!

– Поаккуратней надо быть! Здесь тебе не манеж! – прокричал ему вслед недовольный черноволосый мужчина с двумя золотыми серьгами на правом ухе, разодетый в довольно лёгкий и изящный доспех сложной конструкции. Он резким движением левой руки закрыл от снега себя и рядом стоящего старика закреплённым на плече бордовым плащом. – Это было 10 лет назад, а уже такое событие!

– Но мы ведь освободили этих людей. Почему же они не должны праздновать этот славный день? – ответил рядом шагающий человек пожилых лет, одетый в довольно поношенный меховой доспех.

– Мы не веселиться сюда прибыли. Ты ведь знаешь это.

– Знаю, но не таким я себе представлял прибытие в город Асмирию... – не успел он договорить, как его прервали внезапные возгласы подбежавших детей.

– Дедушка Арбуй! Ты вернулся! О, и дядя Павлин с вами.

– Я вам не дядя Павлин. Сколько раз вам повторять?! – недовольно пробормотал Блуд Одонис.

– Акамир! Драган! Как вы подросли! Последний раз мы виделись год назад, – проговорил Арбуй Эльврус и, словно секундная стрелка, наклоняя голову, радостно обнял детей.

– Простите, что прерываю столь радостную встречу. Скажите, где сейчас ваш отец? – весь извёлся Блуд, обратившись к мальчикам.

– Наверное, в своих покоях, – неуверенно ответил Акамир.

– Ну что, дети, идём на праздник? – неожиданно сменил тему Арбуй, громогласно заведя их пылкий настрой. После услышанных слов дети радостно прокричали, стараясь энергично увести деда на праздник. Подталкиваемый детьми Арбуй, пройдя перед носом Блуда, быстро шепнул ему следующее:

– Предупреди Андрогаста.

– И без тебя понял, – ответил Блуд, уже завидев для себя менее толпившиеся к палатам улицы.

В поместье тем временем не сильно разодетая женщина, успев расспросить всю прислугу и заглядывая во все возможные комнаты, никак не могла найти своих детей.

– Драган! Акамир! Где вы? Нам пора собираться на праздник! Как сквозь землю провалились. Может, Андри знает, где они.

Выйдя в главный коридор и заметив своего мужа, беседующего на лестнице со знахарем Варамахом, который, явно изложив Андрогасту грустную новость, заставил его расстроиться.

– Милый, ты не видел, куда запропастились наши дети? – окликнула его с лестницы Адэла, медленно спускаясь к нему. – Всё поместье обыскала – безрезультатно.

Закончив свои обсуждения, Андрогаст, отпустив знахаря и состроив как можно более непринуждённый вид, поднимался к ней навстречу.

– Сегодня ведь Арбу́й с Блудом должны прибыть. Вот и отправились их встречать.

Приблизившись к ней, Андрогаст, неожиданно заключив её в свои нежные объятия, ловко покружился вместе с Адэлой на лестнице, словно в изысканном танце, заставив её ухватиться за его шею.

– Так что не переживай.

Пока внутри города все под радостные возгласы ожидали начала пиршества, за стенами плотным и густым ковром расстилался густой и необъятный взору туман.

– Ты можешь рассеивать туман быстрее? Пора бы уже явить себя, – грозно обратился Вождь Адской Своры Зоран к главному тактику. Зоран был весь обмундирован с ног до головы в сильно потёртый и местами обгорелый золотистый доспех, и если присмотреться поближе, то на них можно было увидеть мельчайшие потоки магматической крови, а на спине крепилась покорёженная двухсторонняя секира.

– Нападая ночью, мы сильно рискуем. Поэтому повелитель сказал напасть внезапно. А твоя свора, между прочим, как и ты, светится, словно масляная лампа в ночи, которую и слепому сложно не заметить. Так что угомони свой пыл и жди, пока туман не станет более густым, – возразил Туманник, нагоняя густой туман.

Туманник был одет в чёрную, как тлен, мантию, ушитую в паре мест доспехами. Лица было не видно из-за покрывавшего его капюшона и надетой стальной маски, закрывающей его челюсть. Лишь только его сияющие, как лунный свет, глаза мерцали во мраке лица.

Зоран, направив секиру на Туманника, грозно произнёс:

– Никто не смеет мне указывать!

– Ты забыл, кому мы подчиняемся, тупое ты создание!

Зоран яростно замахнулся на Туманника, но тут же замер, оставив в сантиметре от маски тактика своё мощное нависшее оружие.

– Лучше бы ты так туман мой развеивал по полю, чем пытался запугать меня своим ничтожным топориком. Поэтому слушай меня и жди указаний. Никто в этом городе не должен сбежать или выжить! Всё ясно?

– Как всё закончится, порешим начатое.

– Чудненько. Буду ждать. Ты это... Только не умри раньше времени.

Прибежав к палатам, весь запыхавшийся Блуд принялся всё так же нетерпеливо расспрашивать стражу:

– Он у себя?

– Кто?

– Царь в пальто! Немыслимо! Понаберут же дебилов в царские покои, неужто уже нажрались?

– НИКАК НЕТ, КОМАНДУЮЩИЙ БЛУД!

– Славно, рассудок ещё не пропили. Итак, я повторю: Андрогаст у себя?

– Нет. Он совсем недавно ушёл вместе с госпожой Адэлой на главную площадь.

– Я ещё могу успеть, – пробормотал Блуд, направившись на главную площадь.

– А что, собственно, случилось-то?

– Будьте наготове! – прокричал он и в миг пропал, словно новоиспечённая мыслишка из головы.

Пока Блуд искал Андрогаста, Арбу́й всеми силами пытался предупредить и как следует подготовить стражу, не вызывая общей паники.

– В этом году много людей собралось, особенно из приезжих, – говорил Драган, сидя на подвязанных бочках с вином, рассматривая так много незнакомых лиц. Переключая свой взор с одного на другого, он внезапно завыл от скуки и, упав спиной на бочку, высказался: – Как же дед долго!

– А чего ты ожидал? – ответил Акамир, поглаживая молодого чёрного кота, сидя на корточках. – Взрослые любят поболтать, особенно если давно не виделись.

– Да это я и без тебя знаю, – подметил Драган, устремив свой взор в безоблачное небо. – Как думаешь?

– Что?

– Кое-кто приедет сегодня тебя навестить?

– Не глупи. Она три дня назад только-только переехала в другой город. Конечно, её здесь нет.

– А может, ты к ней?

– Да тебя, обалдуя, разве оставишь одного? Без меня ты опять вляпаешься в какую-нибудь передрагу. И мне придётся снова тебя спасать.

– Это ты к чему клонишь?

– Да так, ни к чему, – ответил Акамир, продолжая поглаживать кота.

– Эй, дай и мне его погладить, – проговорил Драган, спрыгнув с бочек.

Кот, резко повернув голову, мгновенно застыл в направлении сторожевых башен и, не простояв так и трёх секунд, со всех лап устремился в темноту.

– Ну вот, ты его спугнул.

– Я даже и подойти не успел, – оправдываясь, произнёс Драган, заметив, что беседа дедушки подошла к концу. – Акамир, ты заметил, что дедушка ведёт себя как-то странно?

– Да, я это заметил. Он зачем-то отдаёт приказы стражникам. Не похоже, что он встречает старых друзей.

Арбуй, не подавая своего обеспокоенного вида, повернувшись к детям, пошагал к ним.

– О чём шепчемся?

– Дедушка, почему, как вы прибыли, ты отдаёшь страже приказы? Да ещё и в праздник. А дядя Блуд куда-то запропастился. Что-то случилось? – напрямую спросил Акамир, решивший проверить его реакцию.

– Я просто встречал своих старых друзей. Вы же знаете, ваш дедушка не умеет врать, а Блуд попросту где-то присматривает себе вещицу. Он ведь у нас тот ещё павлин.

– Ладно. Лучше поспешим, а то салюты без нас запустят, – вмешался в разговор Драган.

– Несправедливо. Почему в наш самый главный праздник мы должны сидеть здесь и следить за обстановкой за стеной города, где кроме тумана ничего нет?! – возмущённо выговаривался стражник.

– Ты ведь знаешь, в такие моменты мы уязвимы. После салютов попрошу нас заменить, – ответил сидевший на мешках с порохом часовой.

– Скорее бы. Кстати, туман как будто живой, – проговорил стражник, повернувшись к часовому. – А ты как считаешь? Эй... Ты где?

– Я здесь, – ответил Туманник, пронзив его со спины. – Пора начинать.

Блуд, пробираясь через толпу к главному входу, заметил краем глаза неприметный переулочек. Недолго думая, он всё же решил срезать через тёмную узкую улицу к площади. Довольно легко преодолев стену в целый сажень и оказавшись на площади, принялся кричать:

– Андрогаст! АНДРОГАСТ! Где тебя черти носят?

– В такой толпе его не найдёшь, но я видел, как он уходил на край площади, – ответил рядом стоящий житель, придерживая с обеих сторон разодетых дам.

– Времени почти не осталось, – говорил он себе, внезапно разглядев сквозь суматоху Андрогаста. – Андрогаст! Чёрт, этот увалень меня не слышит! Надо подобраться поближе.

Расслышав в толпе своё имя, Андрогаст огляделся по сторонам.

– Что-то стряслось? – взволнованно спросила Адэла.

– Да так, ничего...

– Хотела узнать.

– И что же заинтересовало мою леди?

– О чём ты сегодня беседовал со знахарем Варамахом?

Андрогаст, опустив взгляд, поводит носом.

– Лучезар и Белогор не смогут нас почтить своим присутствием сегодня.

– Что? Прямо оба? Они же не меньше тебя любят этот праздник. Может, что-то стряслось?

– Не будем о плохом, – ответил он, чмокнув Адэлу в её светлые и хорошо уложенные волосы, отбросив при ней свои дурные мысли. – Пойдём, скоро начало.

– Вождь, – произнёс воин, склонившись на одно колено, – сигнал подан.

– Запускайте снаряд! – отдал приказ Зоран.

– Андрогаст! – пронзительно прокричал Блуд, расталкивая собравшихся людей, стоящих на его пути.

Обернувшись, Адэла обеспокоенно обратилась к супругу, указав на возмущающуюся толпу, которая, громко возмущаясь, всё же пропустила грубо пробирающего через неё человека.

– Что-то там не так.

– Блуд? – проговорил вслед обернувшийся Андрогаст выскочившему брату.

Добравшись до Лидера, Блуд, придерживаясь руками за свои колени, начал тяжело дышать.

– Ты только прибыл, а уже шуму навёл. Что стряслось?

– Немедленно объяви всем о переходе в боевой режим... – не успел он объяснить всей сути, как в небе появились огни. – Поздно...

Собравшиеся на площади жители города, всматриваясь в небо, задавались вопросами:

– Смотрите!

– Салюты?

– Уже начали?

– Кто посмел запустить салюты без моего ведома? – недовольно проворчал надсмотрщик.

– Но, сэр, это не наши, – ответили помощники, уставившись вместе со своим организатором в небо.

Запущенные в небо огни, взорвавшись, оглушили на время всех жителей города. Андрогаст, мгновенно среагировав, обнял Адэлу и, воспользовавшись духовным слоем, защитил себя и её.

– Что произошло? – взволнованно спросила Адэла.

– Нас атаковали!

Взорвавшиеся снаряды огненными останками падали вниз, нанося разрушительные увечья. Жители, отходя после взрыва, развели всеобщую панику, разбегаясь кто куда.

– Блуд, ты ведь в порядке?

– А ты как думаешь?! – ответил Блуд, взирая на воцарившийся хаос.

– Я найду детей! – внезапно проговорила Адэла, подняв перед собой подол платья, а затем разорвав его вдоль и повязав ключья в узел.

– Адэла! – прокричал Андрогаст, из-за чего она остановилась. – Я тебя потом догоню!

Молча кивнув, она бросилась на поиски, исчезнув в толпе.

– Что будем делать?

– Откроем путь к отступлению жителей, а сами дадим бой.

Снаряд, влетевший на сторожевую башню, обрушил её на поражённых взрывом Акамира и Драгана. Арбуй, собравшись с силой после оглушительного взрыва, оттолкнул детей, но сам при этом попал под завал.

– Что сейчас произошло? – испуганно спросил Драган, продолжая слышать пронзительный звон в ушах.

– Дедушка! – прокричал Акамир, увидев придавленного обломками Арбуя.

Братья бросились сломя голову к дедушке, как внезапно снаряд взорвал ворота и осколком ранил Драгана под правый глаз. Вскоре, почувствовав боль, он схватился за рану, после чего Акамир, остановившись, произнёс:

– Брат, как ты?

Драган, держась за рану и пропуская из-за боли слова брата мимо ушей, сказал:

– Брат...

Возникший рядом с Зораном клубок дыма высокомерно произнёс:

– Дальше дело за вами.

Показавшаяся из тумана Адская Свора, терпеливо встав в ряд, ждала приказа вождя. Зоран, подняв секиру вверх, вызвал ужасающие вопли со стороны армии и, направив секиру вперёд, приказал пламенной армии двинуться в атаку.

Люди, увидев армию, впали в панику, из-за чего в городе воцарилась сильная толкучка с сопровождающими её криками, где каждый житель по воле страха пытался спасти свою жизнь.

Братья, движимые чувством беспокойства за дедушку, на одном дыхании бросились к нему на выручку, но не успели они преодолеть и последний сажень, как их, словно таран, задел напуганный до смерти мужчина, который, поспешно встав после столкновения, убежал за толпой вглубь площади. Несмотря на столь сильное столкновение, Драгану удалось подняться почти мгновенно, чего нельзя было сказать об Акамире, который, ударившись височной частью о каменную плиту, почувствовал себя ватным. Но, найдя в себе силы подняться, он без промедления принялся помогать Драгану расчищать заваленного дедушку. Братья, тщетно попытавшись сдвинуть с Арбуя навалившуюся стенку, осознали свою беспомощность, из-за чего Драган, всхлипывая, начал кричать о помощи.

– Почему вы все убегаете?! Разве вы не видите, что дедушке нужна помощь? Кто-нибудь! ХОТЬ КТО-НИБУДЬ! Помогите... – как бы он ни старался звать на помощь, никому из обзумевшей толпы не было до них дела. – Прошу...

Арбуй, откашлявшись, сказал:

– Бесполезно. Даже если вы вытащите меня из-под завала, я не смогу убежать с вами, – прокашлял Арбуй. – Так что бегите к отцу и даже не вздумайте возвращаться за мной.

Драган, прикрыв рукой выступившие слёзы, вскрикнул:

– ДА КАК ТЫ МОЖЕШЬ ТАКОЕ ГОВОРИТЬ, СТАРЫЙ ДУРАК?!

– Послушай, Драган. Оставшись со мной, ты тем самым усложнишь задачу своему отцу, который вместо того, чтобы оборонять город, отправится безуспешно искать вас, поэтому не дай моим стараниям пропасть даром.

– Хорошо, мы уйдём! Но пообещай, что дождёшься нас!

– Даю слово.

– Пора уходить... – с трудом проговорил Акамир, вытирая горячие слёзы, и с разрывающим сердцем они оставили дедушку под завалом.

Арбуй, смотря на убегающих внуков, промолвил:

– Простите меня за то, что в последние минуты решил солгать вам. А я так надеялся побыть с вами как можно дольше и рассказать вам новые, услышанные в ходе моих странствий истории.

Закрыв глаза, Арбуи вспоминал время, когда он, сидя ночью перед камином, наслаждался треском горящей древесины. И, как гром среди ясного неба, в комнату забежали дети, настойчиво просившие рассказать одну из его увлекательных историй. Усевшись как можно ближе, они с трепетом слушали каждое сказанное дедом слово и обширно представляли каждого героя его истории.

Улыбнувшись в последний раз, он, чувствуя сильную слабость, неохотно прикрыл глаза.

– Я верю, что вы выживите, поэтому ухожу первым...

Проникая в город, армия не щадила никого, убивая всех без исключения.

– Рубите их! Рвите их на части! Не щадить никого! Пусть познают отчаяние! И поймут, что бежать больше некуда! Такова воля нашего господина! – яростно кричал один из командующих Адской Своры.

Туманник, услышав пронзительные крики, высказался:

– Похоже, веселье началось.

Надменно засмеявшись с небольшими отголосками эха из-за надетого шлема, Зоран ответил:

– Люди слабы и беспомощны. Они готовы на всё, чтобы спасти свои жалкие и ничтожные жизни. Поэтому ради спасения они давят, убивают и предают, такова их истинная натура.

– Когда-то и ты был таким, – с усмешкой проговорил Туманник.

– Когда-то! – подметил он.

Тем временем в городе братья со всех ног бежали к отцу.

– Срежем путь через главную площадь! – проговорил Акамир.

Повернув за угол, они встретили стражника, который, подбежав к ним, проговорил:

– Акамир! Драган! – бегло осмотрел их стражник. – Здесь опасно, я отведу вас к отцу!

Внезапно стражник влетел в стену из-за брошенной в него секиры. Братья, с ужасом взирая на повисшего и подёргивающего на стене стражника, тут же ринулись бежать. Воин, подойдя к уже истекающему от крови труп, со всей яростью вырвал своё окровавленное оружие.

Переключив свой взор на детей, он подумал, что не особо хотел возиться с ними, как вдруг в его голове прозвучал приказ:

– Не оставлять никого!

Со злобным оскалом воин ринулся за братьями.

Акамир, увидев рядом стоящую башню, сказал:

– Бежим туда!

Дети, войдя в башню, полезли наверх, закрыв за собой дверь. Преследователь, увидев, как закрылась дверь, принялся её выламывать.

– Он скоро будет здесь. Быстрее, переберёмся через канатный мост, – проговорил Акамир, выбежав с Драганом через соседнюю дверь на улицу. Не успели они и ступить на канатный мост, как в башню попал снаряд, сломав её основание, из-за чего башня рушилась вниз.

При падении два брата чудом остались в живых, приземлившись на стог сена, чего не скажешь о преследователе, которого завалило обломками.

– Акамир! Ты в порядке?

– Да! А что случилось с ним?

– Думаю, он мёртв, – ответил Драган, посмотрев на рухнувшую башню. Переведя дух, они побежали дальше.

После продолжительной беготни Драган ощутил, как его лёгкие, словно объятые пламенем, сжигали холодный вдыхаемый воздух, не давая из-за отдышки проронить и слова.

– Акамир... Я больше... не могу бежать...

На что он, также отдышавшись, ответил:

– Я тоже, но осталось совсем немного, мы почти...

Не успел Акамир договорить, как его слова прервал до слёз знакомый голос:

– ДЕТИ!

Обернувшись, братья увидели бегущую со всех ног маму.

– Вы живы! – со слезами беспокойства выкрикивала Адэла. – Я нашла вас!

– МАМА! – радостно воскликнули дети, побежав к ней. Мама, обняв детей, принялась активно целовать уцелевших сыновей в макушки, как неожиданно услышала треск напротив стоящего дома. Откуда внезапно выбежал преследователь, разнёсший дверь в щепки, грозно крича басом:

– ВОТ ВЫ ГДЕ!

Адэла, закрыв собой детей от занесённой секиры, ждала конца, но раздавшийся звук лезвия не позволил этому произойти. Обернувшись, она увидела перед собой стоящего воина, который надвое рассёк преследователя.

– Никто не смеет трогать мою семью! – произнёс Андрогаст, обняв жену и детей. – Рад, что вам удалось спастись. А где Арбуй?.. Он разве не с вами?

– Д...д...дедушка! Из-за того, что он спасал нас, его придавило обломками башни. Дедушку нужно спасти! – заикаясь от волнения, отвечал Драган, проливая горючие слёзы.

– Ты ведь спасёшь его, правда? – с надеждой проговорил Акамир.

Андрогаст, положив руки на головы детей, ответил:

– Я найду его. А вам нужно уходить к южным воротам.

Услышав слова отца, братья воодушевились.

– Драган, Акамир, могу ли я вам доверить одну мою просьбу?

– Какую? – спросили дети, внимательно слушая отца.

– Присмотрите за мамой, пока я не вернусь.

– Хорошо! – радостно воскликнули дети, немного взбодрившись.

– Я надеюсь на вас.

– Покажи им, что они не на тех напали, и возвращайся как можно скорее, – проговорила Адэла, соприкоснувшись с любимым в страстном поцелуе перед тем, как оставить его.

Пока Андрогаст молча наблюдал, как уходит его семья, к нему тяжёлым шагом подошёл Блуд.

– Мы ведь не намерены вернуться к ним?

– Знаю. Зато дадим им время.

Услышав приближающиеся шаги, они обернулись назад, обнажив свои клинки. Но, увидев перед собой небольшую армию из элитной стражи, Андрогаст удивлённо спросил:

– Кто же вас собрал?

– Господин, Армия по приказу главнокомандующего Арбуя ждёт ваших указаний.

– Чёртов старик. Сумел предупредить стражу, прежде чем покинуть нас, – проговорил Блуд, пустив слезу.

– Окружить периметр! Не допустить проникновения!

– Да! – воскликнула армия, разбежавшись по указанным местам.

Блуд, ловко прокрутив шпаги перед собой, побрёл к своей группе, доверенной ему Андрогастом.

– Вспоминаю старые времена, когда мы сражались против полчища врагов!

– Только ты тогда бросил нас.

– Ну вот что ты вот это вот начинаешь! Я же вернулся! – оправдываясь, отвечал Блуд.

– На этот раз нам некуда отступить!

– Твоя правда.

– Враги на подходе! – прокричал один из стражников.

Видя на горизонте приостановившихся врагов, воины готовились к атаке. Показавшийся Вождь Адской Своры, увидев спасающихся жителей, недовольно прорычал своему войску.

– Они уходят! Не стойте! В атаку!

Внезапно рядом с вождём материализовался Туманник.

– Довольно хорошая блокада перед воротами, а это означает, что кто-то всё-таки успел их предупредить.

– Успел, не успел – без разницы, будет интересно увидеть, сколько они продержатся.

– Пока ты будешь это проверять, я доделаю дела, которые не сделали вы! – надменно ответил Туманник, рассеявшись в тумане.

– Надменный дымок! Что ты себе позволяешь? – со злобой проговорил Зоран, обратив своё внимание на стражу, державшую строй у южных ворот.

Поднявшийся ветер разносил по городу очень стойкий запах крови и гари. Стража с трудом сдерживала натиск врага, теряя одного за другим в этой ожесточённой битве, но никто ещё из врагов не пробился через их нерушимый строй.

– Им нет конца!

– Держать строй! – резко проскользнул за спину атакующего врага Андрогаст, рубанув ему ногу, отчего тот, тяжело свалившись на снег, был мгновенно добит в спину. – До последнего вдоха!

Пока Блуд умело извивался перед атаками врагов, чтобы выждать нужного положения врага для нанесения смертельного удара шпагами за шею или под рёбра, неподалёку от него трое молодых ночных волков, умело работая в команде, сумели быстро разобраться с прорвавшими оборону противниками и, попутно стукнувшись кулаками, сияли улыбками. И в этот момент с разбега в прыжке между ними оказался сам Зоран, который своим приземлением подбросил воинов в воздух и одним круговым махом секиры отделил торсы солдат от их ног, разбросав их кровоточащие ошмётки по кругу.

Двое, не успев и понять, что произошло, так же в неведении скончались, в отличие от другой, которая, не чувствуя своих ног, лёжа на спине, забилась в страшных конвульсиях. Взяв себя в руки, она, кое-как перевернувшись на живот, беспомощно взмолилась, ползя к остолбеневшему от увиденного Блуду. Эхообразно усмехнувшись в шлем, Зоран, тяжело зашагав к нему, по пути с хрустом передал умиравшему воину шейные позвонки, заставив её глаза безжизненно погаснуть.

– УРОД! – встряхнул шпагами Блуд и, не в силах больше сдерживать вырывающийся из груди гнев, ринулся прямо на него. – Не смей топтать нас!

– Постой...! – попытался окликнуть его Андрогаст, отразив очередную атаку нападающего, пронзив его на смерть. – Только безрассудства твоего не хватало!

– Мама, куда мы бежим? – в спешке проговорил Драган.

– За лесом нас ждёт стража, которая проводит нас на корабль, а после мы выйдем в море и там дождёмся вашего отца, – ответила Адэла, улыбнувшись им. Каждый раз, когда она улыбалась своим детям, им становилось спокойней.

Адэла, заметив, что позади них больше не бегут выжившие, заподозрила неладное. Добравшись с детьми к месту, где должен был стоять направляющий, она, дав время им на отдых, решила обработать их раны.

– Жжёт, – простонал сквозь слёзы Драган.

– Придётся потерпеть, иначе при заражении твой глаз может сильно воспалиться, – объяснила Адэла, обтирая его раненый глаз оторванным лоскутком от платья, смоченным в настойке. – Пока всё, как только прибудем на корабль, придётся твой глаз как следует подлатать.

– Это больно?

– Вот потом и узнаешь. Как следует отдохните, а я немного осмотрюсь.

Как вдруг неожиданно с дерева упал раненый стражник. Он, кряхтя от боли из-за сломанных ног, отхаркнул кровь и, набрав воздуха, пытался хоть что-то вымолвить из своей сломанной глотки.

– Б... беги...

– Трупы не разговаривают, – донёсся спокойный голос с верхушки дерева, откуда тут же вылетел кинжал, попавший стражнику прямо в шею, отчего тот сразу же умер.

Внезапно обнажив клинок, Адэла мгновенно отбила три брошенных на них кинжала.

– Ловко, – пробормотал плавно спрыгнувший с дерева Туманник. – Значит, этот путь ведёт к кораблю. Жаль только то, что вам не суждено воспользоваться им.

Адэла, отводя детей левой рукой, проговорила им:

– Продолжайте бежать в южном направлении и, что бы ни случилось, не оглядывайтесь! – обнажив клинок, она ринулась на Туманника.

– Как трогательно: мама жертвует собой, чтобы спасти детей. Проверим, чего ты стоишь! – сказал Туманник, увернувшись от клинка и отразив правой рукой следующую атаку.

Он мгновенно перехватил её руку и резким движением перебросил через себя. После удара о землю у неё перехватило дыхание, затем она, тяжело вскрикнув, обронила свои клинки. Но, не растерявшись и восстановив дыхание, Адэла ловко обхватила ногами перебросившую её руку и, резко потянув, вывихнула Туманнику плечо, свалив его на землю. Сделав перекат в сторону, она подобрала свои клинки и, встав в боевую стойку, готовилась к атаке. Поднявшийся с земли Туманник, схватившись за своё висячее плечо, спокойно вправил его обратно.

– А ты способная для человека.

– Надеюсь, что ты будешь посильнее этого сброда! – надменно проговорил Зоран, продолжая стоять на мёртвом теле, и мощным движением руки вонзил свою секиру в снег, пробив своим ударом даже грунт.

Услышав слова вождя, Блуд принялся провоцировать соперника на атаку для выявления его видимых слабых позиций, но тот, уже со стороны изучив его технику боя, не давал и малейшего шанса на удачный удар, приняв на себя все его атаки. Тем самым свел его стиль боя на ноль, заставив одну из его рапир даже треснуть. Осознав своё положение, Блуд, разгадав его замысел, решил пробиваться через его броню грубой силой, стараясь бить при этом только в одно место, словно топором по неподдающейся древесине. И когда одна из его боковых сторон наконец-то поддалась, Зоран решил ударить в ответ, разбив одним взмахом руки его ослабевшую рапиру, но Блуд, ожидая подобного расклада, всё-таки дождался своего удобного момента для нанесения смертельного удара. И казалось, победа уже у него в руках, как неожиданно Зоран увёл его атаку приподнятым левым плечом, отчего удар смог только несильно чесануть его по шлему. Ответный удар от противника не заставил себя долго ждать: нацелившись молниеносной атакой прямо в грудь, Зоран пронзил его правой рукой насквозь.

– Очевидно, что нет, – с привкусом горечи ответил Зоран, с силой откинув его в сторону.

Андрогаст, оказавшись в самой гуще своры, набегая, с силой оттолкнулся от напавшего врага, попутно с лёгкостью рубанув ему башку надвое, сумев тем самым взмыть вверх и поймать при этом Блуда.

– Ан-дро-гаст... – слабым голосом ответил Блуд, при каждом слове всё сильнее захлёбываясь в собственной крови. – Как-то... некрасиво вышло... – виновато взглянув на Андрогаста, Блуд испустил последний всхлипывающий звук, а затем обессиленно склонился в сторону Зорана.

Андрогаст, закрыв ему глаза и положив мёртвое тело павшего, промолвил:

– Покойся с миром, братец.

Андрогаст как можно крепче сжал глефу, и его глаза, перелившись с голубого оттенка на жёлтый, преобразились под его бронированным капюшоном. И в следующее мгновение он, остановив набегающего врага, провалившись под самые щиколотки, с новыми силами отпихнул мощным ударом колена противника, напрочь расплосовав его на несколько частей, проделывая это с каждым, кто смел встать у него на пути к Зорану.

– Это же Тесак Богов... Думаю, я всё-таки сумею с тобой повеселиться, – проговорил себе он и объявил следующее. – Всем расступиться! Я им займусь.

Адская Свора, услышав приказ, неохотно расступилась перед лидером Ночных Волков. Вождь, вынудив из земли секиру, в предвкушении яростного боя готовился к атаке. Андрогаст мгновенно подобрался к нему и сделал сильнейший замах глефой, из-за чего два лидера оглушительно скрестили клинки.

– Я не ошибся в тебе! – воскликнул Зоран, воздушным толчком откинув его назад, а затем взглянув на свою разрубленную секиру, которая в тот же миг начала быстро восстанавливаться в исходное состояние. – Недурно для проклятого.

Тем же временем на южной стороне леса схватка между Адэлой и Туманником подходила к концу. Нанося удар за ударом кинжалом, Адэла надеялась выиграть как можно больше времени для отступления своих детей.

– У тебя хорошая техника, вот только я уже наигрался с тобой, – проговорил Туманник, мгновенно сделав рывок и внезапно схватив её за горло, поднял её над землёй.

Не растерявшись, она обхватила левой рукой его правую руку и, нанеся удар кинжалом, оставила глубокий порез сквозь его маску. Но нанесённый ею удар не сдвинул его с места, кроме лица, которое он слегка отвёл из-за пореза, и, медленно поворачиваясь к ней, промолвил:

– Я расслабился. При виде твоей поразительной стойкости невольно возникает вопрос. Адэла, никак не отреагировав на его слова, продолжала сопротивляться.

– Стоило ли отдавать свою жизнь ради них? – сказал Туманник, указав на детей.

– Ради их будущего я готова умирать снова и снова! И неважно, кто встанет передо мной: будь ты, будь хоть король или сам бог, – воскликнула она, не колеблясь в своих словах.

– Интересный ответ, – проговорил он, в то время как внезапно в него вонзили нож.

– ОТПУСТИ ЕЁ! – яростно воскликнул Драган.

– Почему вы здесь?! Бегите! – встревоженно воскликнула Адэла, попытавшись вырваться.

– Мы обещали отцу, что защитим тебя! – прокричал Акамир, накинувшись на Туманника.

Схватив Акамира свободной рукой, он отбросил его на Драгана, из-за чего они оба повалились на землю.

– К сожалению, вашему обещанию не суждено сбыться.

Проливая слёзы, Адэла промолвила своим детям:

– Я всегда буду с вами.

Поднявшись, Драган яростно вскрикнул:

– Не смей!

Несмотря на слёзы сожаления, она улыбалась своим детям, и в следующее мгновение, с отвратительным хрустом сломав Адэле шею, Туманник откинул её мёртвое тело, победоносно высказавшись, словно осознав давно известную истину:

– Давненько мой дымок не исходил будоражащей дрожью. Это достойно моего почтения.

Драган, увидев смерть матери и не веря в произошедшее, принялся царапать руками землю и пронзительно кричать, с трудом сдерживая эмоции, а Акамир, внезапно ударив брата, прокричал ему:

– Возьми себя в руки! Нельзя, чтобы её жертва была напрасной!

– Хорошо сказано, малец, – проговорил Туманник, вытащив нож из своей поясницы. – Ваша атака была неплоха, только вряд ли вы раните меня, пока я сам этого не захочу.

Из раны, которую ему нанёс Драган, начал выходить дым. Акамир, не обращая на него внимания, взял брата на спину, уверенно твердя ему держаться, но по большей части это предназначалось ему самому.

Туманник, внезапно оказавшись пред ними, спросил:

– Ты не боишься меня?

– А должен? – ответил Акамир, воспользовавшись волей отклонения и вызвав при этом направленную на врага волну воздуха.

Мгновенно среагировав, Туманник на долю секунды успел пройти через волну, которая, попав в дерево, разнесла его основание, из-за чего оно упало на землю.

– Для своих лет ты уже владеешь волей такой силы. Это довольно похвально. Я хочу сыграть с вами в одну игру. Ставка – жизнь.

При использовании столь мощной волны у Акамира на мгновение потемнело в глазах и перехватило дыхание, также чувствовалось оледенение кончиков пальцев на руках. Затем последовало чувство беспомощности и безвременной кончины перед столь ужасающим врагом. Когда дыхание нормализовалось, мальчишку охватило пугающее любопытство в ожидании расправы над ними.

– Разве ты не должен нас убить?

– Видишь ли, это неинтересно. Чего стоит убить безоружного ребёнка? А так игра даст вам шанс спастись. И ты, я вижу, крепок духом, что должно сильно позабавить меня.

Посмотрев на брата, Акамир спросил:

– В чём же заключается твоя игра?

В крепости в то же время шла ожесточённая битва между двумя лидерами.

Зоран, замахнувшись секирой, нанёс такой сокрушительный удар, что даже земля вздрогнула от его силы. Андрогаст, сумев отклонить удар от себя, взмыл в небо и совершил удар, в котором впоследствии рассёк противнику левую руку, как вдруг тот, выпустив из руки секиру, нанёс пронзительный удар рукой в грудь противника.

– Не зазнавайся! – вскрикнул Вождь, ударив его о землю, из-за чего Андрогаст, отхаркнув кровь, был уже прижат к земле. Зоран, продолжая удерживать его на земле, промолвил: – Ты мне не ровня! Вы все падёте!

– На твоих костях! – ответил Андрогаст, обхватив впившуюся в него раскалённую руку врага, начав при этом извлекать её из себя, и, подставив ноги к его груди, откинул его подальше от себя.

Поднявшись с подтаявшего от его тела снега, Зоран сказал:

– Ты достойный противник, но оглянись: твои собратья падают от рук моей армии один за другим.

Андрогаст, встав на одно колено и держась за кровоточащую рану, проговорил:

– Пока нам есть за что сражаться, мы никогда не отступим! – встав на ноги, он с трудом держал равновесие и, подобрав глефу, из последних сил двинулся в сторону Зорана, говоря себе:

– Я уже не смогу сражаться. Но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить тех, кого я люблю. Если ты ещё жив, младший, прости, я уйду первым. И ещё хочу извиниться перед женой с детьми, что не смогу увидеться с ними.

И двое лидеров, сделав последний замах, нанесли друг другу ранения, из-за которых даже божественный тесак растрескался у основания, и они оба свалились на землю.

А в глубинах леса Акамир, усадив брата спиной к дереву в бессознательном состоянии, принялся приводить его в чувство.

– Акамир? Где он? Что произошло? – очнувшись, расспрашивал Акамира Драган.

Акамир вытирал слёзы.

– Я потом всё объясню. А сейчас нам надо попрощаться с мамой и уходить.

Драган, всё ещё не веря в произошедшее, медленно подошёл к ней и, склонившись к её бездыханному телу, хрипло и почти истошно произнёс:

– Прости... Мы были слишком слабы. Поэтому позволили тебе умереть, – говорил он, прикрыв локтем непрекращающиеся слёзы. – Я буду... скучать... Прощай... мама...

Акамир, заметив кулон в виде трёх маленьких зеркала, упавший с шеи матери при схватке, подобрал его и спрятал в карман.

– Пора уходить.

И, направившись в сторону запада, он тут же остановился из-за слов брата:

– Куда ты? Мама ведь сказала бежать в южном направлении.

– Нам нельзя туда.

– Почему? Скажи мне! – спросил Драган, заметив на его ладони перевязку.

– Потому что корабли обречены.

– Как? Тогда нам нужно срочно их предупредить!

– Забудь! Нам не спасти их. Сейчас нужно думать о себе.

Драган, приостановив Акамира за плечо и оказавшись впереди, промолвил:

– Как ты можешь такое говорить?! Там же наши друзья! Мы не можем их бросить!

Акамир, отвернувшись от глаз брата, прокричал:

– А что мы можем?! Ты хоть понимаешь, как нам удалось спастись? Почему он нас не убил?

– Говори, что хочешь, а я не отступлю, – сказал Драган, ослабив хватку.

Акамир, не обернувшись в сторону брата, проговорил:

– Значит, здесь наши пути расходятся. Надеюсь, ты доволен своим решением.

Но он, не ответив ничего, продолжал идти в южном направлении.

Разлучившись с братом, Драган со всех ног бежал к кораблям, говоря себе:

– Я должен успеть! Отец наверняка вскоре будет там!

Заметив вдалеке корабли, он внезапно остушился, из-за чего кубарем покатился вниз. Он скатился почти до самого низа, но его остановил сук, впившийся в правую ногу. Схватившись за бедренную часть ноги, он дико кричал от боли, после чего из глаз выступили слёзы. И, видя при этом расплывчатые очертания отплывающих кораблей, он тянул к ним руку, говоря:

– Постойте... – как внезапно на кораблях раздался взрыв, охватив их пламенем. Со стороны кораблей раздавались крики с пронзительным визгом.

Хлынувшие слёзы затмевали зрение, после чего он кулаками бил землю, крича при этом:

– Нет! Нет! Нет!

Перевернувшись на спину, он увидел на дереве показавшегося Туманника.

– Не время лежать. Они скоро будут здесь.

Драган поспешно встал и, не успев сделать и шагу, внезапно упал обратно на землю, обхватив при этом раненую ногу.

– Досадно, – проговорил Туманник, после чего, материализовавшись в туман, улетел в сторону города.

Валяясь на земле, Драган не знал, что делать дальше, и, прикрыв рукой выступавшие из глаз слёзы, стал тихо просить:

– Кто-нибудь... Помогите... Прошу...

Услышав приближающиеся шаги, он испугался неминуемой смерти. Сердце начало бешено колотиться, а дыхание сильно участилось, но неожиданные слова заставили его успокоиться.

– Брат! – вскрикнул знакомый голос.

Убрав руку с глаз и увидев перед собой знакомый силуэт, Драган промолвил:

– Акамир?!

Оказавшийся рядом Акамир, поднимая брата, облокотил его на свои плечи, сказав при этом:

– Надо уходить.

– Ты был прав, – тихо шептал Драган. – Если б я тебя послушал, мы бы...

– Сейчас это неважно, надо просто идти.

Пройдя несколько метров, Акамир услышал приближающийся топот и, увидев неспособность брата к быстрому передвижению из-за впившегося в ногу сука, принял твёрдое решение.

Усадив брата на землю, он надломил поднятую им ветку, сказав при этом:

– Помнишь, как давно деда учил нас, что делать с подобными видами ран?

Но Драган, ничего не ответив, продолжал виновато смотреть на брата. Протянув ему обломанную ветку, Акамир проговорил:

– Зажми в зубах, будет больно.

Обхватив впившийся сук двумя руками, он резко вытащил его, мгновенно перекрыв рану оборванной тканью, и принялся перевязывать Драгану ногу. От резкой боли у того потемнело в глазах, после чего на его бледном лице выступил холодный пот.

Уложив брата под выступающими из земли корнями дерева, Акамир проговорил:

– Вдвоём нам спастись не удастся, поэтому я принял решение...

Драган, слабо схватив его за лоскут одежды, из последних сил спросил:

– Почему?

– Потому что мы братья, – ответил Акамир, выбежав на видимый горизонт.

Увидев Адскую Свору, он крикнул:

– Ну же! Я здесь! – пронзительно прозвучал крик по всему лесу. Воины, обратив свой взгляд на Акамира, с рёвом ринулись прямо за ним.

Драган, беспомощно смотря сквозь хлынувшие слёзы на отдалявшегося от него брата и стиснув зубы, проговорил себе:

– Если бы я тебя тогда послушал... то всё могло быть иначе.

Через некоторое время он потерял сознание.

Чуть позже в городе. Туманник, прибыв к Зорану и завидев его раны, энергично высказался:

– Как же ты жалок. Ты ведь ещё не сдох?

– Не дождёшься! – возмущённо ответил Зоран, ударив кулаком, поднимаясь с земли.

«Много же наших полегло, это и была их проклятая сила ночи», – раздумывал про себя Туманник. Посмотрев на трупы собственных солдат и увидев отсечённую левую руку Зорана, решил позлорадствовать:

– Вижу, тебя неплохо отделали, хоть руку в карман клади.

– В отличие от тебя он был довольно силён!

– Или просто ты был слаб для него, но я удивлён, что ты своим недоразвитым умом сумел победить воина, имевшего при себе божественный тесак.

Зоран от злости подкинул секиру ногой и, поймав её правой рукой, замахнулся на Туманника. Удар, пройдя насквозь, не ранил его из-за мгновенной материализации в туман.

– Неплохая попытка...

– **ВЫ ПРОВАЛИЛИСЬ!** – внезапно прозвучал недовольный голос в головах у Зорана с Туманником, вызвав тем самым сильные боли, из-за чего они оба схватились за голову.

– Господин, но ведь все уби...

– **МОЛЧАТЬ!** – взвыл разъярённый голос, не дав договорить Зорану и вызвав тем самым толчок, из-за которого двое его подчинённых упали на колени от душераздирающего крика в голове.

Немного отдышавшись, Туманник спросил:

– Господин, прикажете всё проверить?

– Времени у вас больше нет, поле спало. Возвращайтесь. Троица скоро будет здесь.

Вождь, ничего не ответив, убрал секиру за спину, прокричав следующее:

– Свора, здесь мы закончили! Хозяин зовёт нас!

Прибывшие из леса оставшиеся воины доложили:

– Вождь, беженцев больше нет! Туманный наездник убил всех до нашего прихода.

Зоран снова обратился к Туманнику:

– Нас только что осудил владыка, так почему же я чувствую, что ты чем-то удовлетворён? Или я неправ? – поинтересовался Зоран.

– Не кажется ли тебе, что ты слишком много болтаешь? – ответил он, пройдя сквозь вождя.

– Хм. Интересно, – проговорил он, слабо усмехаясь.

II

– Деда, а расскажи про Адскую Свору. Кто они? – неугомонно спрашивал Драган, носившись на пару с Акамиром, словно взбесившийся хоровод, вокруг деда.

– Как ты про них узнал? – поинтересовался Арбуй, попытавшись поймать беснующихся по комнате ребят, которые, только этого и ждав, мигом разбежались по укритиям.

– Акамир услышал от отца.

– А вы точно хотите узнать про них?

– Да! – радостно прокричали братья, повывлезаив из своих укритий. – Очень хотим!

– Ну что ж. Давным-давно, когда мой прадед был ещё юн, но гораздо старше вас, – подметил он, продолжив свой рассказ, – мир пал в пучину тьмы под влиянием великого зла, и имя его – Торас. Вам ещё не страшно? – спросил с хитрой ухмылкой Арбуй.

– Нет!

– Хорошо. Тогда я продолжу. Торас, воспользовавшись тёмной магией, призвал из иного мира нечто, что даже я не могу описать словами. Но я точно знаю одно: это существо должно было уничтожить человеческий род. Ему бы это удалось, но появились те, кто бросил вызов свирепому и кровожадному чудищу. Они появились, как луч среди тёмного неба, в сияющих золотых доспехах, с многочисленной и доблестной армией, и имя им – Священный Орден.

– Священный Орден! – с восхищением в один такт воскликнули братья.

– Тише, тише! Не дай бог, нас услышит ваша мама, она же мне голову открутит, узнав, что вы ещё не в постели. Так вот. И, встретившись с монстром лицом к лицу, они сразили его, но цена победы была слишком высока. Хлынувшая на Священный Орден кровь осквернила их, превратив в нечто похожее, но совершенно другое. Несколько часов они мучились и кричали от боли, пока их кровь не стала похожа на магмавые ручьи из только что извергнувшегося вулкана. А на лице появились ещё две пары глаз, которые нельзя было назвать людскими. И так они стали подчиняться новому владыке и прозвали себя Адской Сворой. Но это лишь старая легенда, так что вам нечего бояться.

– Деда, а ты в них веришь? – спросили дети с напуганным видом.

Арбуй, немного подумав, ответил:

– Как бы то ни было, деда не даст вас в обиду. К тому же вам пора спать.

– Деда, а расскажешь ещё про Тораса? – проговорили дети.

– Что? Нет-нет. Я устал, да и спать хочется, – ответил он, фальшиво зевнув.

– Ну пожалуйста.

– В следующий раз, – проговорил Арбуй, потушив свечу.

– Деда, стой! – вскрикнул Драган, внезапно очнувшись. – Всего лишь сон... – проговорил он, увидев падающие крупинки снега.

Выбравшись ползком из-под корней и опираясь на дерево, он поднялся на ноги. И сделанный на раненую ногу шаг вперёд свалил его на снег.

– Больно... – проговорил он, взяв лежащую перед собой надломленную палку. И, сделав из неё упор для раненой ноги, прихрамывая, двинулся обратно в город.

«Что же мне делать дальше?» – задался он вопросом на пути в город. Внезапно поскользнувшись, Драган снова упал на снег и, тяжело вздохнув, прокричал:

– Почему так произошло?! Отец... Мама... Дедушка... Брат... Хоть кто-нибудь!.. – вытерев из-за горя хлынувшие слёзы, он нашёл в себе силы подняться и продолжить идти.

Обойдя место, где умерла его мать, он задался вопросом:

– Почему тот тип не убил нас тогда? Что повлияло на его решение? Что тогда хотел сказать мне Акамир?

Войдя в разрушенный до основания город, он ощутил ужас. Бесчисленные трупы солдат лежали на алом снегу, который, словно губка, впитал в себя их кровь.

– Не уж-то их усилия были напрасны? – дрожащим голосом проговорил Драган, и, всматриваясь через падающий снег, он беглым взглядом рассматривал трупы павших солдат, которые успели слабо покрыться снегом, и, увидев вдалеке тело своего отца, в спешке заковылял к нему.

Упав в двух метрах от него, Драган, не став подниматься из-за боли, решил доползти до него на животе. И, присев на колени перед ним, он, потеряв самообладание, принялся закидывать бездыханное тело Андрогаста своими вопросами:

– Почему ты оставил нас?! Почему ты не пришёл, когда мы так нуждались в тебе?! – вскрикнул Драган, тут же начав раскаиваться. – Прости... М... мы не смогли защитить маму. Я по собственной глупости потерял брата. И... Я... Я не знаю, что делать теперь... – проговорил он, сжав кулаки.

Вскоре снег прекратился, и вместо тёмного сумрака на горизонте показались лучи восходящего солнца. Вытирая слёзы и глядя по сторонам, Драган заприметил вдалеке человеческий силуэт, который в чём-то копошился.

– Выживший? – произнёс он, с трудом поднявшись на ноги. – Надо подобраться поближе.

Доковыляв ближе и спрятавшись за угол сгоревшего дома, Драган случайно задел чугунок, который, ударившись о железный щит, издал пронзительный звук.

Резко обернувшись в сторону шума, незнакомец внезапно скрылся из виду.

– Чёрт, – проговорил Драган, посмотрев по сторонам. – И куда он делся?

Подойдя к месту, где копошился незнакомец, он увидел полуобнажённое мёртвое тело.

– Это же знахарь Варамах. Но куда делись его одежда, золотой крест? И даже кольца нет. Неужто тот человек всё забрал?

– Так это ты за мной следил? – проговорил незнакомец, подобравшись незаметно к Драгану.

– Кто вы?

Перед Драганом, словно безлистное бледное дерево, возвышался человек с длинными светлыми, уложенными на правую сторону волосами и обритым левым боком.

Незнакомец, схватив Драгана за нагрудный лоскут одежды и подняв его над землёй, ответил:

– Здесь вопросы задаю я! Мелкий... Пстой-ка, – проговорил он, заметив на левой стороне шеи тату Ночных Волков. Проведя языком по зубам, он застыл в отвратной улыбке. – Так ты выжил в этой мясорубке... Господин Гнакус будет доволен моей находкой.

– Господин Гнакус? – повторно проговорил себе Драган, думая, что ослышался.

Выйдя на главную улицу, Драган заметил группу людей, которые торопливо переходили от трупа к трупу, пытаясь как можно больше ухватить ценных вещей, из-за которых они были готовы даже рвать друг другу глотки. Жадно вырывали с одежды последние видимые пуговицы. Как только их сумки с корзинами достигали своего предела вместительности, расхитители направлялись к главной площади, где их терпеливо ждали повозки, куда они с неохотой высыпали награбленное. Среди ворованных вещей сидел вожак этих людей, который рассматривал понравившееся ему кольцо, и при этом, сжав его в кулаке, недовольно выкрикнул:

– Пошевеливайтесь, остолопы! Скоро здесь будет Королевская гвардия! И не дай Бог, вы не успеете наворовать мне что-нибудь довольно ценное!

– Господин Гнакус.

Гнакус молчаливо повернул голову к неприятному тембру голоса.

– Чего тебе, Бран?

– Взгляните, кого я нашёл, – ответил он, кинув ему к ногам ребёнка. – Он единственный, кто выжил в этой бойне.

Подняв голову, Драган увидел перед собой человека, которого разыскивал весь свет за его гнусные и отвратные деяния. На его лице отчётливо виднелся плохо обработанный уродливый шрам, вырисовывавшийся от самых губ до центра левой щеки, а на правой стороне лица было тату в виде хищной птицы.

Этот человек не знал чести. Каждый раз после окончания ожесточённых битв между империями он и его отряд обворовывали мёртвые тела воинов, забыв о почести и уважении. Также он захватывал в плен слабых и беззащитных людей, насиловал женщин и продавал их в рабство. И прозвали его Падальщиком.

– Интересно, – проговорил он, осмотрев клеймо на шее Драгана. – Тебя задорого возьмут как последнего из своего рода. Сковать его.

Тем временем один из людей Гнакуса нашёл Секач богов, взял глефу за основание и сделал небольшой замах вверх. Оружие сломалось, упав лезвием ему на руки. Не сразу осознав произошедшее, он смотрел на свои отсечённые руки, лежавшие на земле. От этого вскоре хлынула кровь, и он упал на колени, закричав от боли.

Гнакус, помассировав от происходящего глаза, принудительно зашагал к нему, и, склонившись над раненым, он промолвил:

– Вот что бывает, когда играешь с чужими игрушками, – произнёс он, резко свернув ему шею. – А лезвие положите в невесомую шкатулку. У нас осталось мало времени, так что поторапливайтесь!

От увиденного люди Гнакуса заметно ускорились, постепенно переходя к завершению, они взяли путь в город под названием Панфлора.

Сковав мальчишку в кандалы и прицепив к коню Брана, они двинулись в путь. Прихрамывая, он шёл за всадником, который, не сбавляя темп, следовал за караваном. Пройдя небольшой путь, Драган свалился на снег из-за боли в ноге, и его поволокла за собой лошадь. Увидев происходящее, Бран остановил лошадь и, спрыгнув с неё, направился к Драгану.

– Вставай! – грозно произнёс он.

– Я не могу больше идти...

– Не можешь?! – проговорил он, доставая из-за пояса кнут. – Так я тебе помогу!

И, замахнувшись кнутом, он нанёс удар в спину мальчишки.

– Вставай!

От нанесённого удара Драгана скрючило от боли, а на глазах выступили слёзы, и он пронзительно закричал.

– Всё ещё не можешь?! Так получай ещё! – вскрикнул Бран, сделав следующий удар в то же место.

Не успел он отойти от первого удара, как второй удар вызвал ужасающие мучения. Из-за чего он начал царапать землю и судорожно кричать. Драган окончательно потерял свои силы, у него темнело в глазах и перехватывало дыхание.

– Б... больно... Пожалуйста... п... перестаньте... Прошу...

– Люблю, когда кто-то просит пощады, при условии, что он мучается и скулит от боли, как жалкая псина, – надменно проговорил Бран, коварно улыбаясь. – Хочу услышать ещё. Кричи! – замахнулся он, задев кнутом лицо мальчишки.

От третьего удара Драган мгновенно потерял сознание. Заметив, что мальчишка перестал мучиться от боли, Бран недовольно произнёс:

– Ты что, сдох?! Вста... – неожиданно его замах остановила схватившая рука.

– Если он сдох, я продам тебя алхимической организации «Химера», где тебя живём разберут по частям, – угрожающе проговорил Гнакус, сжимая ему руку до посинения, отчего Бран в ужасе и безуспешно пытался вырваться из его больших тисковых ладоней. Вождь приблизился к Драгану, и, пока он проверял его состояние, Бран успел отойти на безопасное расстояние, сложив ладонь на рукоять меча.

- Тебе повезло, что он ещё жив, но в следующий раз я сочту твои действия за угрозу, – ответил Гнакус, положив мальчишку на своего коня.
- Покорно повинуюсь, мой вождь!
- Хорошо бы.

III

– Не смей! – проговорил Драган, отчётливо видя, как Туманник убивает его мать.

Внезапно очнувшись в повозке, он стал жадно глотать воздух. А воздух здесь был не таким уж и чистым. Чувствовался слабый запах крови вперемешку с запахом засохшей мочи. Осмотревшись, он заметил закованного старика с мальчишкой.

– Ты очень сильно кричал, – проговорил небольшого роста старичок, бодро наблюдая за перекосившимся лицом мальчика, который, явно почуяв запах, невольно зашёлся рвотными позывами. – Да, запах хоть и слабый, но довольно мерзкий. Чувствуется, что здесь не прибирали довольно давно. Поэтому старайся не дышать носом, так как запах крови ещё вдобавок может сильно ударить в голову. К тому же по таким дорогам может ускориться процесс негодования к таким неблагоприятным условиям.

– Кто вы? – хрипло проговорил Драган, еле подавив позывы, а после, почувствовав ужасную сухость во рту, пытался безуспешно откашляться.

– Забыл представиться, Я Гован, а это мой внук Истислав. Мы пленники, как и ты. Нас схватили недавно, мы держали путь в Асмирию, но, когда перешли Волчий мост, на нашем пути повстречались они.

Драган, страдая от жажды, молча смотрел на фляжку, висевшую на поясе у старика, пока тот был увлечён своим рассказом.

– Деда, думаю, он хочет пить, – прервал рассказ старичка Исти.

– Что же ты молчишь? Исти, достань мою флягу и передай...

– Драган, – сухо проговорил он.

– Драгану.

Схватив фляжку у Истислава, словно любопытное животное, Драган принялся быстро опустошать содержимое. Приятно заливавшаяся ручьём вода мигом впиталась в сухие стенки рта, смочив пересохшее горло и угодив в сжавшийся от голода желудок.

– Да, выглядишь неважно. И куда смотрит Андрогаст, позволяя Падальщикам разгуливать по своим землям?

Вдруг из-за услышанных слов Драган перестал пить, склонив голову.

– Я что-то не то сказал?

– Андрогаста больше нет... Как и города... – не в силах пустить слезу, промолвил он.

– В каком смысле? Что произошло? – в нетерпении расспрашивал мальчика Гован, желая как можно быстрее узнать подробности.

– На город напала Адская Свора. Никто не уцелел. Никто...

– Может, кому-то удалось...

– НЕТ! – в раздражительной манере прокричал Драган, не желая больше рассказывать о случившемся.

Старичок виновато покачал головой.

– Прости меня, что так нагло спрашиваю тебя о случившемся. Я вижу, ты пережил ужасную потерю, и мне очень жаль.

– Я выжил лишь потому, что меня все постоянно спасали.

– Не терзай себя ужасными воспоминаниями. Ведь те, кто тебя защищали, хотели, чтобы ты жил дальше, и я потрясён твоей силой, что не дала тебе потерять рассудок.

Ничего не ответив, Драган продолжил молчать, вина себя в смерти близких.

– И всё-таки, деда, куда они нас везут? – спросил Истислав, уже давно терзая себя этим вопросом.

– Один из них что-то говорил про Панфлору. Возможно, мы держим путь в ближайший порт, чтобы быстрее прибыть в этот город.

– А он большой?

– Очень. Это ведь один из трёх Великих городов, который славился красотой, искусством и многочисленным многообразием лечебных трав и цветов. Но со сменившейся властью город полностью оккупировала знать, устроив для себя там пристанище.

– И что же нас там ждёт? Рабство? Смерть? – спросил Драган, вмешавшись в их разговор.

– Я понимаю, тебя это беспокоит, но запомни одно: как бы плохо ни было, как бы жизнь тебя ни трепала, во тьме всегда будет гореть свет. И чтобы этот свет смог воссиять, надо в него просто верить.

– Невозможно поверить в то, чего нет, либо я просто не понимаю, о чём идёт речь, – угнетённо ответил Драган, отвернувшись к исцарапанной ногтями стенке повозки, на время потерявшись в собственных мыслях.

«Никому не понять, что на самом деле произошло с моей семьёй и со всеми остальными. И что он подразумевал, сказав мне эти слова?»

– Деда, он слишком своенравен, – возмущённо высказался Истислав, уже сытый по горло его невежественными выходками.

– Его можно понять. Он пережил то, чего нам никогда и не снилось. И поэтому ему надо дать время собраться мыслями.

К настигнувшей ночи караван остановился. И через некоторое время в повозку наведалься Бран.

– Рад, что ты не сдох. Тем лучше для меня.

– Знаешь? Впервые вижу задницу, которая может связать больше двух слов за раз, – возразил Гован, стараясь перекинуть негодования Брана на себя.

– Знай своё место! – прокричал он, ударив с ноги старика по лицу. – Тебе повезло, что мне запретили вас убивать, иначе я бы с превеликим удовольствием посмотрел, как ты кричишь и корчишься от боли, моля меня о пощаде, – с неким раздражением выдавил он, подняв его за воротник.

– Ты осознаёшь, что вблизи ты ещё уродливее, чем я думал?

От услышанного Бран замахнулся, но был мигом остановлен рядом стоящими людьми.

– Дальше мы сами. И для вашего же блага Гнакус приказал не приближаться к ним.

Ничего не ответив, Бран с недовольной ухмылкой вышел из повозки.

Оставив им еду, один из людей Гнакуса с любопытством обратился к старику:

– Глупо ставить себя под удар ради незнакомого для тебя человека, старик. Даже если это всего лишь ребёнок.

– Мне-то что? Я своё прожил. Да перед кем я распинаюсь? Всё равно таким, как вы, этого не понять.

– Может, ты и прав, – ответил он, заперев за собой дверь.

– Деда, ты как? Ничего не разбил? Дай посмотрю! – бросился к нему Истислав, забросав вопросами.

– Я в порядке, просто небольшие увечья.

– Зачем вы заступились за меня? Он ведь прав! Вы ведь меня даже не знаете, – спросил Драган.

– Ты хоть уважение прояви! Деда так-то из-за тебя только подставился, мелкий...

Гован, положив руку на плечо внука, спокойно и с пониманием поводит головой, а затем, усевшись рядом с Драганом, медленно и довольно чётко пояснил:

– Послушай меня, малыш. Необязательно знать человека, которому нужна помощь. Человек, ощутивший на себе удар судьбы, не всегда может подняться, но, если он сможет, его уже не остановить.

– Но это не про меня, – разочарованно ответил он, не в силах взглянуть ему в глаза.

– Кто знает, малой. Кто знает.

IV

После пяти дней в необъятном океане люди, завидев чаек, прибыли на Панфлору. Когда они пришвартовались к причалу и сошли с корабля, их тут же встретила береговая охрана, настойчиво требующая оплатить пришвартовывание их корабля, на что Гнакус, недовольно ворча, всё-таки согласился выплатить пару сотен серебряников.

– А ещё нас гнилью называют, – проговорил Гнакус, еле сдерживаясь, чтобы не втащить pinaющему балду слуге. – Бран!

– Слушаю, господин.

– Доложи оценщику, что мы прибыли, иначе при виде того, что ты бездельничаешь, я просто тебя изувечу.

– Как скажете, – возрадовался Бран, явно ожидая такого приказа. Запрыгнув на коня, он на всех парах умчался в людскую гущу.

Гован, заметив, что все вокруг переполошились, словно в муравейнике, разбудил ребят.

– Похоже, мы прибыли. Драган, как твоя нога?

– Думаю, ходить смогу, – ответил Драган, неуверенно поднявшись на ноги.

– Это хорошо, ведь дальше вам придётся держать свой путь без меня.

– Что ты такое говоришь, деда?

– Вас ведут на аукцион, а от меня они, скорее всего, просто избавятся. Кому нужен ни на что не годный старик? К тому же я верю, что вы не сдадитесь и будете двигаться дальше, несмотря на предстоящие преграды.

После сказанных им слов в камере открылась дверь.

– Старик, на выход.

Уходя, Гован провёл руками по головам мальчишек и, увидев их печальные лица, сказал:

– Эй, я ведь не прощаюсь.

– Угу... – произнёс сквозь непрекращающиеся слёзы Истислав. И если Исти не смог сдержать нахлынувшие на него слёзы, то Драган молча смотрел, как уходил Гован, не проронив при этом ни слезинки.

После того как старика увели, всех рабов высадили на берег и рассадили на только что прибывшие повозки, и они двинулись дальше. Случай с Гованом напоминал Драгану о его погибшем дедушке.

– Знаешь, Истислав, мы с тобой чем-то похожи, – проговорил он, присев рядом с ним.

– Да? И чем же?

– Я тоже на своих глазах потерял деда.

– Сказать по правде, он не совсем был моим дедом.

– О чём ты?

– Это было 11 лет назад. В то время в моей родной деревне бушевала страшная чума. Большая часть людей погибла, в том числе и мои родители. И тогда в нашу деревню пришёл Гован, который смог вылечить оставшихся в живых жителей. Попутно осматривая дома и ища выживших, дедушка, заглянув в дом моих родителей, обнаружил их уже мёртвыми, но, найдя меня живым, он сильно удивился, что чума обошла меня стороной. Местные жители рассказали, что в этой деревне обо мне больше некому позаботиться, а запасы еды после чумы многократно сократились. Что сделало их неспособными содержать даже собственных детей. И они без всяких раздумий попросили забрать или отдать меня в ближайшую деревеньку, а на худой конец просто заявили, что могут оставить меня в лесу. Но я совсем не сожалею об их решении, ведь с тех пор деда стал мне как родной. Мы вместе путешествовали, рыбачили, охотились и собирали ягоды. Порой даже отбивались от лесных разбойников, от которых не удавалось

спрятаться или убежать. Очень часто смеялись с попутчиками из города в город. И теперь я остался один.

– Два сапога пара...

– Пожалуй. Как думаешь, что с нами будет на аукционе?

– Я сам толком ещё не знаю.

Через некоторое время повозка, вся заскрипев, остановилась.

– На выход! – проговорил один из Падальщиков, толкнув едва вышедшего из повозки Истислава. – И давайте без глупостей!

– Могу я взглянуть на товар? – интеллигентно спросил человек с золотым моноклем, стоявший рядом с Гнакусом и поправлявший свой воротник.

– Не возражаю, – ответил Гнакус.

– Подойдите ко мне, – проговорил аукционер мальчишкам, находившимся в двух саженьях от них, и, заметив, что один из них прихрамывает, с недовольством проговорил Гнакусу: – Почему один из них хромает?

– Дело в том, что он последний из своего рода. Также мы за два дня пути сюда узнали, что он сын «Ночного Волка» – Андрогаста Эльвруса.

– Ты говоришь, он выжил в мясорубке в Асмирии?

– В точку.

– Мда... Похоже, ты не врёшь. Его метка на шее и его шрам подтверждают твою правоту. Убедил, я их беру. Но это ведь не весь товар, который ты привёз?

– Обижает. В двух повозках находятся две молоденькие девчонки и три женщины, – надменно улыбаясь, ответил Гнакус.

– Надеюсь, чистые?

– Насчёт женщин не сказал бы, а вот молоденькие – чистый сорт.

– Этого всё равно недостаточно. Помнится, ты говорил, что привезёшь намного больше.

– Возникли небольшие трудности. Но этот мальчишка сравним с ценой трёх людей из Мирового Совета Магов.

– Чёрт с тобой. Но в следующий раз без крупного товара не возвращайся.

Залившись улыбкой до ушей, демонстрируя свои жёлтые зубы, выдал:

– Я знал, что с тобой можно договориться.

Аукционер, подзвав к себе своих людей, приказал им к вечеру привести купленный товар в подобающий вид.

Драган, следуя с остальными пленными за прислужниками, говорил себе:

– Так вот они какие, люди мировой знати. Они не признают нас за людей, для них мы словно скот, хотя мы состоим из одной плоти и крови.

Подзывая пленников одного за другим, люди аукционера принялись умывать и одевать их. Закончив приводить пленников в подобающий вид, один из прислужников повёл людей в комнату ожидания.

– Скоро вас здесь накормят, после чего придёт человек, который отведёт вас на аукцион, – сказал один из прислужников и, уходя, закрыл за собой дверь.

– Мама, мне страшно, – проговорила девчужка, прижимаясь к ней.

– Всё будет хорошо, мама с тобой, – печальным голосом приговаривала она, обнимая свою дочь, при этом горько проливая слёзы.

– Похоже, здесь мы видимся в последний раз, Драган, – опечаленно проговорил Истислав.

– Похоже... – ответил Драган, не высказав своих эмоций.

V

Вскоре в комнату без предупреждения вошёл человек в разноцветной маске, которая была украшена длинным фиолетовым оперением.

– Следуйте за мной.

Собравшись с последними силами, пленники направились за ним. Прислужник, остановившись перед входом царского собора, напомнил, как нужно вести себя перед вышестоящей знатью.

– Сейчас мы войдём внутрь, где собрались все знатные люди этого города, поэтому держите свои рты и эмоции при себе, если хотите прожить хотя бы сегодняшний день.

Пленники, войдя в собор, оказались в огромном зале, где находилось много анонимных людей в масках. Когда пленники продолжили следовать за прислужником, до них из зала доносились неприятные слова:

– И это вы называете ценным товаром?.. Где чистокровные?.. А с этими крошками неплохо будет позабавиться... Совсем обленились эти Падальщики. Что можно ожидать от людей низших сословий? Не то что мы... Надеюсь, эти проживут куда дольше, чем предыдущие...

От услышанных слов одна из пленниц начала панически трястись, приговаривая себе под нос и заражая страхом остальных:

– Н-н-не хочу... Н-н-не хочу... к ним...

– М-м-мама, мне с-с-страшно, – проговорила одна из девчушек, прижимаясь к матери.

– Боже, не дай нам сгинуть в этом несправедливом мире.

«Бог. А где он был, когда я нуждался в нём? Глупо возлагать свои надежды на того, кто никогда тебе не ответит. Нам остаётся только смириться с происходящим», – высказался про себя Драган, сжимая с новой силой кулаки.

– Леди и джентльмены мировой знати! Через несколько минут начнётся наш аукцион! Поэтому попрошу тишины, – проговорил аукционер, приглушив возгласы знати.

Тем временем прислужник сопроводил пленных за сцену.

– Сейчас вас будут вызывать по одному на сцену, где вас купит новый хозяин, поэтому, если не хотите проблем, делайте то, что вам велят.

– Ты, на выход! – проговорил человек аукционера, выводя молодую девушку.

– Итак, первые на очереди дамы, – сказал он, увидев приведённую девушку. – Перед вами юная и невинная особа простых кровей и довольно опрятного вида. Стартовая цена – 1 000 золотых.

Из зрительских мест показался первый покупатель.

– Я вижу покупателя под номером 33, и его стартовая цена – 2 000. Кто даст больше?

– 3 000 золотых.

– Слышу 3 000 от покупателя под номером 102. Кто даст ещё больше?

– Даю 5 000 золотых.

– 5 000 золотых от покупателя под номером 5.

От этой суматохи девушке становилось не по себе, из-за чего она начала тихо лить слёзы.

– Итак, никто не предложит больше? Тогда 5 000 – раз. 5 000 – два. 5 000 – три. Продано сударю под номером 5.

Трудно определить, какой именно человек приобрёл эту девушку, ведь только высокомерные голоса выдавали их скрывающиеся за маской лица.

Следующая на очереди была шестилетняя девчушка. Мать, крепко сжимая своё дитя, не смогла выпустить её из своих объятий. Из-за чего прислуге пришлось с силой расцепить их,

забрав девочку на сцену. Женщина, не в силах стерпеть это, ударила державшего её мужчину в пах и мгновенно бросилась к дочери на сцену, от безысходности твердя на весь зал:

– Прошу, не забирайте её у меня!

От увиденного зал залился гнилым смехом.

Аукционер, остро взирая на это, грозно выдал рядом стоящему громиле:

– Убрать её! Живо!

Тут же среагировав, слуга ринулся к ним, попытавшись разнять их, но не смог. Женщина до боли в костях вцепилась в свою дочь, пытаясь удержать её в своих объятьях.

– Ну не стой столбом! Хлестани её пару раз.

Приказ был немедленно приведён в исполнение, не заставив господина ждать. Удар пришёлся ей в спину, оставив кровоточащую рану. Но даже столь сильный замах хлыстом не смог оцепить её от дочери и заставить молчать. Прислужник, испытав на себе разъярённый взгляд господина, принялся бить её что есть мочи, и после каждого его удара женщина упорно продолжала обнимать свою дочь, твердя одно и то же снова и снова:

– Прошу, не забирайте её у меня!

Её хлестали по спине до тех пор, пока её руки безжизненно не повисли, и она, издав последний вздох, с излитыми красными очами упала боком в лужу собственной крови.

– Приношу свои извинения за столь дерзкую выходку со стороны моего товара. Брак всё же встречается. Такое больше не повторится, – сложив руки на трости, опешил он, подозревая ближайшего слугу. – Приберите тут. Ну а мы продолжаем наш аукцион!

Произошедшее сильно позабавило присутствующих гостей, из-за чего из зала доносились бурные обсуждения и выкрики: «На бис!». Пленники же, завидев это, молча склонили головы от бессилия что-либо сделать. А стоявшая на сцене девочка с высохшими слезами на лице пристально наблюдала, как её маму, испачканную в крови, волокут по полу, убирая со сцены. В этот момент она стала словно кукла: неподвижна, без эмоций, безжизненна...

Продали всех имеющихся девушек, следом за ними стал Истислав.

– Перед вами физически здоровый мальчишка в возрасте 11 лет. Стартовая цена – 4 000 золотых.

– Даю 15 000 золотых! – воскликнул женский голос, перебив одного из покупателей.

Из-за сказанных слов в зале воцарилась необыкновенная тишина. Аукционер, от удивления обронив свой монокль, произнёс:

– Похоже, претендентов больше нет? Значит, 15 000 – раз. 15 000 – два. 15 000 – три. Продано покупателю под номером 229! – ликовав от продажи мальчишки аукционер, не веря, что дотянет его хотя бы до восьми.

Наконец, настала очередь Драгана. Не успел он выйти на сцену, как в зал вошёл человек, отличавшийся от всех присутствующих в этом помещении. Его выделяли высокий рост и не надетая на лицо маска.

– Мы рады приветствовать нашего мирового господина всей Панфлоры – Лютомира фон Креймона III! Сегодня он нашёл время почтить нас своим визитом!

Внезапно в зале раздались бурные аплодисменты, которые тут же прекратились из-за поднятой руки Лютомира.

– С вашего позволения, я продолжу, – проговорил аукционер, молчаливо ожидая ответа.

В знак разрешения он молча кивнул головой.

– Внимайте своим глазам, перед вами единственный мальчишка возраста девяти лет, который выжил в адской мясорубке в городе Асмирии. Встречайте последнего ребёнка из клана Ночных Волков.

После услышанного люди в зале начали проявлять недоверие к его словам.

– Знаю-знаю, в это сложно поверить, но я вам это докажу. У меня на ладони стоит клеймо Великого Совета Магов. Подтверждает ли это, что я один из них? Смотрите, перед вами магическая трость, которая касанием может определить подлинность чего-либо и кого-либо. Смотрим внимательно. Я касаюсь тростью своей ладони, – он коснулся тростью своей руки, и клеймо рассеялось. – И его как не бывало. Это означает, что я не один из них. А теперь я касаюсь тростью клейма мальчишки, вы видите, что оно не пропадает. Это доказывает мою правоту. Стартовая цена...

– Даю 30 000 золотых, – перебил Лютомир, отчего весь зал утонул в тишине, не сумев даже представить такие суммы.

– Н-н-н-но, господин...

– Что, этого недостаточно?! Тогда 40 000! Эта цена вас устроит? – уверенно ответил Лютомир, жаждающая во что бы то ни стало заполучить этого мальчишку.

– Да, господин, – проговорил аукционер, ехидно улыбаясь из-за столь подвернувшейся фортуны. – И на этом наш аукцион заканчивается. Попрошу тех покупателей, кто приобрёл наш товар, проследовать за моим подчинённым, чтобы забрать его.

– Покупатель номер 229, попрошу забрать ваш товар, – проговорил один из прислужников.

– Благодарю вас, – ответила покупательница, забрав мальчишку в кандалах.

Они вышли из собора и ушли от посторонних глаз, и перед ними, сотрясая воздух, открылся портал, что не на шутку напугало Истислава. Мигом переместившись с ним в незнакомое ему место, незнакомка, обернувшись к Истиславу и твёрдо приближавшись к нему, повергла его в небольшой страх.

– Не бойся меня, – произнесла она, сняв с него кандалы. – Я не одна из них.

– Тогда кто вы?

– Меня зовут Лара Санкта, – ответила женщина, сняв анонимную маску. – Я член тайного общества Сиреневый Орден. Мы уравниваем закон и следим, чтобы магия не выходила за рамки установленных правил. Проще говоря, мы Орден Антимагов, что следит за магическим потоком в нашем мире.

– Почему именно я? – спросил Истислав, недоумевая.

– Увидев тебя, я заметила, что мельчайшие магические частицы обходят тебя стороной. В тебе пробудилась сила, которую даже великие мастера, тренируясь годами, не могут достичь. Поэтому ты должен пойти со мной.

– А как же Драган? Тот, который последний из своего рода. Мы не можем его бросить, – настойчиво высказался Истислав.

– К сожалению, он попал в руки того, кого даже короли обходят стороной. Мне жаль твоего друга. Единственное, что мы можем сейчас, – это пожелать ему удачи.

Лютомир, подойдя к Драгану, приказал назвать своё полное имя.

– Назови своё имя.

– Драган Эльврус, сын Ночного Волка Андрогаста Эльвруса.

– Сын Андрогаста... Кто бы мог подумать, что его сын окажется у меня в руках? Я долго ждал, когда смогу поквитаться за смену власти в моём городе, – высокомерно высказался Лютомир.

– Ты знал моего отца?!

– Конечно, жаль тот прибыльный город, но что поделаешь, – ответил он, игнорируя вопрос Драгана.

– Отвечай на вопрос!

Наклонившись к Драгану, Лютомир с презренной ухмылкой, перед тем как ответить ему, поставил условие:

– Хорошо, но вначале склонись.

– Нет!

– Глупо, – с досадой проговорил Лютомир, отведя свою голову в сторону, при этом внезапно ударил его внешней стороной ладони.

Отлетев на пару метров и отхаркнув кровь, Драган начал стонать от боли. Приблизившись к Драгану Лютомир, схватив его за волосы и подняв над землёй, недовольно говорил:

– Знай своё место, шенок! Теперь ты моя марионетка, и я полностью отплачу Андрогасту за все мои унижения! – опустив мальчишку на землю, Лютомир отрешённо вышел из помещения вместе со стражей, которая, подняв Драгана на руки, понесла его следом за господином. – Рано или поздно и ты сломаешься.

VI

– Господин Лютомир, по вашему желанию нам удалось добыть то, что вы просили, – доложил герцог, склонившись на одно колено и преподнеся ему открытую шкатулку, внутри которой красовался серебряный перстень, украшенный переливающимся зелёным камнем с изящно отлитым оперением по краям.

– Перстень Матери Орулов, – произнёс он, примеряя его на безымянный палец правой руки. – Прекрасно! А что с нашим серебряным стражем?

– К сожалению, Орулы настигли его раньше, чем он успел скрыться, но, по крайней мере, он успел передать вам столь ценный подарок.

– Земля ему пухом, – без капли сочувствия бросил слова на воздух правитель, не налюбовавшись на новую игрушку.

– Попросить наших людей удвоить охрану?

– Не утруждайтесь. Всё идёт точно по моему плану. Вам ведь известна сила, томящаяся в этом перстне?

– Никак нет, мой лорд.

– Творения дьявольского мастера таят в себе поистине ужасающую силу, но открывается эта полноценная сила лишь тогда, когда оружие находит своего истинного владельца.

– Не пойму, к чему вы клоните? – ответил он, тут же осознав, что правитель и губой не пошевелил, чтобы объяснить ему это.

– Всё верно, с помощью этого перстня можно читать и передавать информацию людям, которые находятся хоть на краю света, но и эта способность не без изъяна. Чтобы связаться с определённым человеком, нужна связующая нить, к примеру любое томящееся или ныне зародившееся воспоминание обо мне. Истинный же владелец способен связаться с кем угодно, не имея при этом жалких ограничений.

Пока Лютомир любовался новой вещицей, внимание герцога привлёк закованный в цепи и еле дышащий мальчишка.

– Ему, похоже, осталось недолго, может, вам подыскать новую игрушку?

Из-за услышанных слов мальчишка поднял голову и пристальным голодным взглядом взирал на него, отчего прислужник повергся в ужас.

– Несмотря на истерзанный вид, он довольно стойкий. Как-то ночью я спустил на него своих боевых собак. Теперь у меня их нет.

– И что же с ними случилось?

– Знаешь, ведь некоторые звери ночью становятся свирепее. Так вот, он свернул им шеи. Такого даже я не ожидал. Потом до меня дошли сведения, что это отличительная особенность его клана. Я также провёл опыт, подмешав яд ему в еду. Он долго кричал и мучился, но выжил.

– Да что он за монстр такой?!

– Сам удивляюсь, что за тварь я приобрёл. Но я точно знаю, что в ряду моей армии ему не будет равных. Только вот за прошедшее время подчиняться он так пока и не намерен. Думаю, пару дней без еды заставят его одуматься, – проговорил Лютомир, встав с трона. – И предупреди королевскую стражу, чтобы была настороже, Белая Тень скоро будет здесь!

– Белая Тень? – взволнованно спросил герцог.

– Вы у нас новенький, – вмешался в разговор рядом стоящий советник, – Белой Тенью кличут главу гильдии Орулов – Хандзо Сальвадори. Он довольно опасный человек, даже короли страшатся его силы, кроме нашего господина, разумеется. Как-то раз он появлялся на собрании мировых правителей. Жуткий тип.

– Но всё то, что про него говорят, – это преувеличение. Он такой же человек, как и мы. И сегодня решится его судьба, и тогда я смогу вернуть давно утраченную власть над землями Ассирии.

Сказанные слова не на шутку разозлили закованного мальчишку. Из-за чего он, словно ужаленный, попытался дотянуться до восседавшего на троне правителя, за что был жестоко наказан рядом стоящим стражником, который точным ударом в живот отправил его в сон.

– Шавки всегда огрызаются, когда у них на глазах отнимают кость, – высказался перед всеми поднявшийся со своего места Лютомир. А затем, медленно приблизившись к изувеченному телу ребёнка и склонившись над ним, словно стервятник над тушей, вымолвил:

– Три года прошло, а гордости не поубавилось. Уберите его с глаз моих. А вас, господа, я попрошу удалиться! – сказал он, взмахом руки прогоняя советников. – Мне надо подготовиться к встрече.

– Как вам будет угодно, господин, – проговорил советник, поклонившись со всеми находившимися в зале, после чего они все поспешно удалились.

Позже ночью на обрыве, где с высоты простиралась вся Панфлора, в чёрной мантии, где на спине красовалось знамя в виде закрученной головы птицы, стоял беловолосый мужчина с птицей на правом плече и рядом стоящими собратями.

– Прекрасный вид, не находите, лидер? – улыбаясь, восхвалял город человек, передвинув свою красноватую и опечаленно улыбающуюся красную маску в виде демона с растопыренными зубами на боковую сторону головы. – И почему никто не хочет отвоевать себе эту красоту?

– Да потому что этот город под защитой продажного совета магов, – проворчал в ответ харизматичный мужчина с гладко подстриженной круглой чёрной бородой и с железным протезом на правой руке. – И правит всем этим, конечно же, родственничек Хорива.

– Это только в центре так красиво, а на соседних островах всё изгублено и сожжено.

– Да, они даже в страхе отгородили себя стеной.

Подвязав свои волосы в хвост и надев капюшон, лидер произнёс:

– Драксар, Булат. Выговоримся насчёт города за выпивкой, а сейчас вернём то, что по праву наше. Вперёд.

Получив указания, Драксар и Булат спрыгнули с обрыва. Булат, прокрутившись в воздухе пару минут, скользил, цепляясь за каменный склон своей стальной рукой. В то же время Драксар стремительно летел вниз и отвёл руки в стороны, откуда из рукавов вылетели цепи и, поочерёдно цепляясь, спускали его вниз.

– А ты, дружок, укажи нам безопасный путь, – проговорил Хандзо, после чего птица взмыла вверх, и тут же, бросив клинок, он материализовался в тень, которая, домчавшись вниз, материализовала его обратно.

Передвигаясь по крышам домов, они направлялись напрямиком ко дворцу Лютомира, следуя за птицей. Драксар, заметив освещаемого факелом часового на сторожевой башне, незаметно подобрался к нему и обхватив его цепями, подвесил, сломав ему при этом шею.

– Один готов. Осталось двое.

А Булат, приблизившись к главным воротам, внезапно настигнул двух стражников, раздробил одному вместе со шлемом череп стальной рукой, а второму в прыжке свернул шею ногами. Закончив со стражниками и прохрустев шеей, он сказал позади появившемуся лидеру:

– Не задерживайся!

Молча кивнув, Хандзо вошёл внутрь, оставив подоспевшую королевскую стражу на своих людей.

– И на кой чёрт было тихо пробираться, если они уже нас встречают?

– Не бузи! – отмахнулся Драксар, сместив с боковой части головы навешенную на своё лицо деревянную маску. – Веселье же в самом разгаре.

Безмятежно бродя и каждый раз бросая свой особый клинок, Хандзо обращался в тень, благодаря чему он незаметно передвигался по дворцу, избегал патрулирующую коридор стражу.

– Здесь нет, – говорил себе Хандзо, проверяя комнату за комнатой. – И там нет. И тут нет! Да где эта комната?!

Забросив клинок на следующий этаж и проверив следующую комнату, он обнаружил закованного и испугавшегося его внезапного появления бледноватого и худощавого мальчишку:

– Ребёнок?!

Драган, увидев незнакомца, в ужасе отполз назад, вообразив себе на голодную голову Туманника, но нежно потрепавшая его голову жилистая рука мигом развеяла его сомнения.

Хандзо разрубил цепи обнажёнными кусаригами.

– Знаешь, где покои Лютомира?

Драган молча кивнул, не сказав ни слова.

– Отведёшь меня туда? А то я тороплюсь.

Также ничего не ответив, а лишь снова кивнув, повёл его за собой. Малой, ведя за собой незнакомца, внезапно остановил его из-за впереди стоящего стражника. Выглянувший из-за угла Хандзо, похлопав малого по плечу, сказал:

– Я разберусь.

Кинув клинок, он внезапно оказался за стражником, после чего ударил его кулаком, от удара тот влетел головой в стену.

– Куда дальше?

Заинтересованно смотря на Хандзо, Драган повёл его дальше.

Идя следом за мальчишкой, незнакомец спросил его спокойным и проникновенным голосом:

– У тебя есть имя?

Мальчишка, слегка сторбившись, устремил свой взор в пол, раздумывая, стоит ли называть незнакомцу своё имя.

– Ну раз не хочешь, то и настаивать не буду...

– Драган...

– Значит, Драган. От слова «драгоценный». Только мама может дать такое имя ребёнку. Я прав?

– Да... А вас?

– Ой, где же мои манеры? Хандзо, – ответил незнакомец, сделав небольшой поклон. – Я также известен как Белая Тень.

– Белая тень... из наёмной гильдии?

– О, ты обо мне слышал?

– Да... Правда, за три года успел вас и позабыть... Но правитель напомнил.

Хандзо, не сводя с него изучающего взгляда, всё никак не мог отделаться от чувства, что он уже с этим мальчишкой был когда-то знаком. Повторяя про себя имя ребёнка, Хандзо всё никак не мог вспомнить, где же ему доводилось его встретить.

– Слушай, ты, случаем, не родом с Асмирии?

– Мы пришли, – не услышал его вопроса Драган, остановившись рядом с небольшими позолоченными воротами.

Ощущая присутствие в комнате человека с магическими частицами, Хандзо, забыв о мальчишке, рефлекторно взялся за ручку, но тощая ладонь Драгана мигом напомнила о себе, схватив лидера за чёрную мантию. Из-за чего наёмник, скинув с головы скрывающий лицо

капюшон, явил перед ним серые пустые глаза, а затем, склонившись на одно колено и положив свои руки на плечи мальчика, с надеждой проговорил:

– Жди меня здесь. Я обещаю тебе, что больше ты здесь не удержишься.

Услышав столь искренние слова, Драган никак не мог понять, зачем едва знакомому человеку спасти всеми забытого ребёнка, но он, уже не зная, во что верить, попытался довериться словам незнакомца, вяло улыбнувшись в ответ.

– Ты даже соскучиться не успеешь, вот увидишь.

Открыв врата и войдя внутрь, Хандзо оказался в тёмной комнате, которую сквозь большое окно слабо освещала луна.

– Привет, Хандзо. Я знал, что ты придёшь, – проговорил Лютомир, выйдя на лунный свет.

– Сам отдашь перстень или мне стоит применить силу? – задал вопрос Хандзо, обнажив свои кусаригами.

– Думаю, я выберу свой вариант! – прокричал Лютомир, неожиданно оборачиваясь, при этом бросая кинжал в сторону Хандзо.

Тот, легко увернувшись, бросил кусаригами, которая была остановлена обнажённым мечом Лютомира. После остановленной первой атаки Белой Тени он, набегая, бросил вторую кусаригами, которая пролетела с промашкой, при этом, отразив замах меча врага притянутой первой кусаригами и притянув вторую, ранил ему левое плечо. Из-за чего Лютомир, разозлившись, ударил по медальону, висевшему у него на шее, это вызвало ударную волну, откинувшую Хандзо вверх. Сделав в воздухе заднее сальто, он приземлился на ноги. Хандзо, увидев действие магического предмета, медленно уходя задним шагом, растворился в тени.

– Думаешь, можешь спрятаться в тени?! – грозно прокричал Лютомир, ударяя по медальону и направляя ударную волну в то место, где скрылся Хандзо, разнеся стену.

– Мимо! – донёсся голос позади Лютомира.

Враг направил волну в эту сторону.

– Это было близко!

Разъярённо ударяя по медальону, он выпускал волны по местам, провоцируемым его противником.

– Ну же! Попробуй ещё раз! – с провокацией проговорил Хандзо.

И после очередного удара по медальону волны не произошло.

– Что, разрядился?! Какая жалость! А чего ты ожидал от безделушки? – эхом раздавались голоса по всему помещению.

С напряжением оглядываясь по сторонам, Лютомир стал прислушиваться. Подняв голову вверх, он отразил внезапную атаку сверху и, ухватившись за медальон, сказал:

– Вот ты и попался!

Лютомир, сломав медальон, вызвал мощную ударную волну, что отбросила противника в стену. Валяясь на полу, Хандзо, не успев дотянуться до своего теневого клинка, был мгновенно схвачен и прижат за горло к стене правой рукой Лютомира.

– Я долго ждал этого момента! Как славно, что ты забыл про способности перстня. Конечно, в сражении я не смог прочесть твои мысли, но когда ты продумывал план атаки, то тут ты и совершил ошибку. Думаю, эта накидка будет неплохо смотреться на мне!

Замахнувшись мечом, он внезапно почувствовал острую боль в левом боку. Обернувшись, он заметил Драгана, пронзившего его тeneвым кинжалом.

– Ах ты ж сопляк! – прокричал Лютомир, откинув его ударом.

И, оборачиваясь назад, он нанёс удар в стену. Но, заметив, что противника там больше нет, обернувшись, Лютомир в спешке поставил блок, после чего получил пронзительный удар от Хандзо. Он убрал свои кусаригами за пояс, послышался звук разрубленного меча, упавшего на пол, после чего Лютомир пал, истекая кровью. Вытащив свой клинок и забрав перстень у побеждённого врага, он подбежал к Драгану.

– Я твой должник, малыш. Как я и говорил, здесь ты больше не удержишься, – взяв Драгана и закинув его на плечо, Хандзо вышел из покоев Лютомира, где его встретили Булат с Драксаром.

– Что ты вытворяешь, Белая Тень? Мы должны были тихо забрать этот чёртов перстень с малыми жертвами! Постой... Только не говори, что ты убил мирового правителя Панфлоры, – возмущённо выговаривал Булат, явно желая, чтоб его суждение оказалось ошибочным.

– Были сложности.

– Это всё из-за него?! – проворчал он, указав на Драгана.

– Не время пререкаться! Вся стража скоро будет здесь! Потом поговорите! – вмешался Драксар.

Они выпрыгнули через окна, а внизу их встретила вооружённая стража.

– Молодец, Лидер! Ты превзошёл самого себя! – злобно прокричал Булат.

– Встречаемся у главных врат, я кое-что придумал. Врасыпную!

Они разбежались в разные стороны, и каждый взял часть стражи на себя.

Перемещаясь по крышам домов, Булат ловко ломал выпущенные в него стрелы. И, разбежавшись, он спрыгнул на соседнюю крышу, намеренно оказавшись в самой гуще преследователей и совершив точный удар своей стальной рукой вместо приземления, и заставил тем самым черепичную крышу обрушиться вместе со стражниками.

Тем же временем Драксар рывками перемещался, цепляясь своими цепями, от одного дома к другому, уводя за собой элитную стражу, которая тоже перемещалась по крышам.

Через некоторое время стража главных врат, заметив приближающегося Хандзо, прокричала:

– Поднять мост!

Не успела стража поднять мост, как на одного из них налетела птица, из-за чего тот начал панически махать руками, крича:

– А-а-а-а-а! Отстань! Отстань, глупая птица!

Воспользовавшись моментом, Хандзо ударом с колена нейтрализовал стражу ворот.

– Ты, как всегда, вовремя, Луро.

Выйдя из крепости, он положил Драгана и, встав на разводной мост, стал дожидаться своих людей.

– А вот и Драксар, – проговорил себе Хандзо, увидев позади него элитную стражу.

– Похоже, я второй, – произнёс Драксар, встав рядом с Хандзо. – И какой у тебя план? – спросил он, отразив атаку врага, откинув его в сторону.

Выбив с ноги нападающего в ров с водой, он ответил:

– Ждём, пока не покажется Правый!

– А потом?

Разрубив стальным пером перед своим лицом выпущенную стрелу, Хандзо ответил:

– Ломаешь мост.

– Ясно. А вот и он, – проговорил Драксар, увидев вдалеке Булата.

– Приступаем.

Сделав сальто назад, Драксар, пока Хандзо прикрывал его, насквозь пробил разводной мост своими цепями, после чего стал натягивать их, и мост стал трескаться.

Разломав мост, Драксар с Хандзо мгновенно отпрыгнули на другую сторону, а стоявшая на нём стража попадала вниз.

– Какого хрена они творят! – проговорил себе Булат, с разбегу прыгнув через ров.

Но он не осилил дальность прыжка, и его подхватил Драксар, притянув цепями в свою сторону, отчего тот влетел в дерево.

– Спасибо! – с сарказмом произнёс Булат, поднявшись на ноги.

– Можешь собой гордиться, ты третий, – проговорил с насмешкой Драксар. – Птица не в счёт, – подметил он, указав на Орула.

– Иди в задницу.

Хандзо, положив Драгана на свои плечи, вымолвил:

– Дело сделано. Уходим.

VII

– Драган... Драган... Очнись, – нашёптывала ангельским голоском Адэла, разбудив его.
– Ну мам, ещё немного, – ответил Драган, поворочавшись в постели и спрятав лицо под одеяло. На что мама, запустив руки под его тёплое одеяло, принялась бурно щекотать своего сына, заставив всё-таки показаться ей на глаза.

Зайдясь смехом, он просил маму перестать.

– Твой брат уже давно проснулся.

– А я нет.

– Ну тогда я пойду?

Драган, неожиданно крепко обняв Адэлу за пояс, не дал ей подняться.

– Побудь со мной ещё немного.

– Что такое? – забеспокоилась она, взяв его за худенькие и бледноватые щёчки, а затем, прижавшись к нему лбом, тихо спросила: – Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет, просто хочу побыть с тобой подольше.

– Ты чего-то боишься? – приглаживала его мама, всё никак не подавляя своё беспокойство за Драгана.

– Я боюсь, что, когда я проснусь, тебя и всех вас рядом не будет.

На этот раз Адэла, не сдержав нахлынувших чувств, нежно прижала сына к своему сердцу и, одарив его в ответ своей успокаивающей улыбкой, ласково шепча, успокаивала всхлипывающего Драгана.

– Мой милый, мы всегда будем рядом.

– Вас больше нет, – ответил Драган, проливая горькие слёзы.

– Мы рядом... Рядом...

Проснувшись в слезах, Драган, мигом утерев их с лица, заметил на руках и на теле несильно затянутые перевязки.

– Кто меня?.. Э... Где моя одежда?

Осмотревшись по сторонам, он заметил на стуле сложенную одежду, на которой была записка со словами: «Если ты голоден, выйди из комнаты, поверни направо и спустись вниз».

После прочтения записки у Драгана тут же раздалось урчание в животе, отчего он решил выйти из комнаты. Надел оставленную ему одежду, заметив на ней странную вышивку в виде птицы.

– У кого-то я уже видел этот знак, – размышлял Драган, вспомнив незнакомца, который, всё же сдержав своё обещание перед ним, забрал его из злосчастливого дворца Лютомира.

Выйдя из комнаты, Драган оказался в коридоре, который вёл в двух направлениях. Повернув направо и пройдя несколько шагов, он спрятался за угол, заметив перед собой бурно беседующую компашку, которая вошла в одиночно стоящую дверь с разносившимся за ней шумом и хохотом и скрылась за ней. Тихо на цыпочках подойдя к двери и прислонив к ней ухо, Драган отчётливо слышал через гул толпы звуки флейты с плавным переливом скрипки в такт постукиванию бубна.

– Музыка? – поинтересовался он, открывая перед собой дверь. Увиденное поразило мальчика, ведь перед его глазами предстали люди, которые пели, плясали, смеялись и даже подзадоривали друг друга, а их крикливые и порой красноречивые речи только усиливали царившее в помещении празднование. Также он заметил детей, ловко таскавших свежую выпечку со столов, а затем уходивших в пляс ко взрослым.

Спустившись к ним, он зашуганно и осторожно подошёл к сидевшему рядом у стены человеку.

– Простите...

– Да, малой? – ответил незнакомец, любуясь на танцующих дам.

– Что это за место?

– Ты что, с неба свалился? Ты сейчас находишься в легендарной гильдии Орулов.

– Орулов...

– О, смотри, Драксар и Булат снова затеяли потасовку. Это будет весело. Эй, Мира, тащи выпивку!

Драган, переключив свой взор на повздоривших незнакомцев, отойдя в скромный уголок, молча наблюдал за происходящим.

– Слезай, трус! – выкрикивал Булат, угрожая кулаком в потолок, где находился Драксар.

– Нет, ты меня побьёшь, – отнекивался Драксар.

– А нечего было мою выпивку трогать!

– Я думал, это моя.

– Ну всё! – пробормотал Булат, оттолкнувшись о стену и допрыгнув до потолка, разнеся уступ, на котором стоял Драксар, отчего тот плавно приземлился к танцовщице.

– Милый, опять вы за своё.

– Он первый начал! – ответил Драксар, отлетев от удара с ноги, сломав при этом стол.

– Ну что, получил?! – прокричал Булат.

Молча встав и указав на его ноги, окутанные в цепях, Драксар резко отбросил цепями Булата, сломав им же стол.

– Нет, это ты получил.

Разозлившись, Булат резко приблизился к Драксару и обрушил на него серию ударов, но тот спокойно уворачивался от них.

– Их никто не остановит? – обеспокоенно спросил Драган, явно выискивая того, кто бы мог их остановить.

– Смеёшься? Сейчас будет самое интересное!

Осматриваясь по сторонам, он не замечал в них волнения, так как для них это было обычное дело. И во всей этой суматохе Драган увидел пристальный изумрудный взгляд бело-волосой девочки, который пленил его. Как вдруг его толкнули за плечо.

– Ты ей понравился.

Повернувшись, Драган увидел перед собой голубоглазого незнакомца с золотистой бусиной на заплетённом темно-коньячном локоне, это он пару минут назад бушевал с Булатом.

– Привет, меня зовут Драксар, а тот парень, который висит, – Булат, – проговорил он, указав на него большим пальцем.

– Когда я выберусь, я убью тебя! – кричал связанный и подвешенный на балке Булат, вызвав бурные овации со смехом.

– Весёлый парень, не правда ли? – произнёс он, заметив его беглый взгляд. – А она уже ушла. Кстати, её зовут Данута.

Не успел Драган ответить, как за него ответил желудок.

– Так ты голоден. Снежана, милая, тут парниша голодный! Накорми его... – не успел он и договорить, как освободившийся Булат побежал за ним.

– Стой, придурок!

– Ой, мне пора. Если что, все вопросы к Снежане, – бегло проговорил Драксар, указав на танцовщицу, после чего убежал.

– Вернись! И смахнись со мной, как мужчина с женщиной! – прокричал Булат, выбежав на улицу вместе Драксаром.

– Это уже шестой стол на этой неделе.

– Как бы стену где-нибудь не пробили. А не то Снежана им задаст, – дополнил один из людей, который на секунду повернулся к Снежане и мгновенно отвёл взгляд, сказав при этом: – Пожалуй, помолчу.

Драган, случайно поймав её суровый взгляд, застыл на месте, забыв на время, как дышать. Заметив пригвождённого мальчишку, она смягчила взгляд, подозвав его к себе.

– Ну же, подойди. Я не кусаюсь.

Драган, малыми шагами подходя к стойке, раздумывал про себя:

«Что это сейчас было? Пару секунд назад меня сковал этот взгляд. А теперь даже манит меня. Жутковато!»

– Что желаешь, Драган?

После услышанного вопроса Драган вошёл в ступор, не сумев ей ничего ответить. У неё были длинные и чёрные, как ночь, волосы с таким же сплетённым локоном, как у Драксара, только с голубоватой бусиной, а голос – мягок и спокоен. А её золотистый хищный взгляд таил в глубинах янтаря некую загадочность.

– Ну что ж, тогда по моему усмотрению. Не возражаешь?

Также ничего не ответив, он молча помотал головой.

– Как ты смотришь на мясной бульон с душистыми лечебными травами из восточного города Вокайдо? – проговорила Снежана, подав ему чашу с бульоном и с надрезанным кусочком хлеба. – Приятного аппетита.

Он подвинул к себе чашу с бульоном и молча посмотрел на Снежану, и перед ним неожиданно предстал образ погибшей мамы, которая тоже когда-то любила готовить для своих сыночек. Нахлынувшие воспоминания, словно растаявший лёд, тихонько стекали по измученным щекам.

– Нелегко тебе пришлось, – сказала она, положив свою руку на его голову. – Теперь всё хорошо.

После сказанных слов он принялся ускоренно есть, вспоминая при этом вкус домашней еды, который он уже успел позабыть.

– Судя по виду, ты не ел около трёх дней. Поэтому не налегай на большое количество еды, пока тело снова к ней не привыкнет.

Внезапно перестав есть, Драган задал вопрос:

– Почему я здесь?

– Почему? Потому что так решил наш лидер.

– Лидер?

Не успел Драган задать следующий вопрос, как в гильдию вошёл беловолосый человек в чёрной накидке, на которой блестело золотистое знамя. Своим присутствием он вызвал мгновенную тишину, в которой даже его шаги не издавали нужного звука. Увидев всё это, Драган почувствовал уважение всех присутствующих людей к этому человеку, из-за которого даже дети прекратили свои шалости.

Запрыгнув на перила второго этажа, незнакомец, охватив всех своим серым взглядом, смело толкнул речь:

– Семья моя! Как-то недавно к нашему информатору наведалься незваный гость по приказу Лютомира, который, ранив наших людей и чуть не убив Бахаря, преследовал цель украсть перстень нашей матери. Он поплатился за это и был убит. Мы не позволим тем, кто ранит или попытается убить одного из нас, безнаказанно уйти. Ведь если кто-то поднимет меч на одного из нас...

– ...то враг ощутит удар от каждого из нас! – торжественно воскликнула вся семья.

– И в честь возвращения нашего сокровища мы продолжаем праздновать!

– Да-а-а! – воскликнули все, вернув всю прежнюю суматоху.

Увидев в толпе людей восхищённый взгляд Драгана, Хандзо неожиданно пропал из поля зрения, оказавшись у мальчишки за спиной.

– Рад, что ты уже очнулся.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, – ответила Снежана за мальчишку.

– Как поешь, зайдите ко мне.

– Непременно.

Молча кивнув за ответом Снежаны, Драган, не в силах сопротивляться своему любопытному взгляду, продолжал с перехваченным дыханием наблюдать за гордо шагающим лидером. Казалось, что если в этот миг отвести взгляд в сторону, присутствие беловолосого человека бесследно исчезнет.

Вернувшись вместе со Снежаной в комнату, где в первое время отдыхал Драган, Хандзо, сев на стул и сложив на его спинку свои руки, спросил:

– Прежде чем я начну отвечать на твои вопросы, ответь на мои.

Молча сев на кровать, он приготовился его слушать.

– Откуда ты? И как оказался...

– Послушай, Хандзо, – прервала его Снежана, решив сначала рассказать важную информацию, на что лидер, переведя на неё свой серый взгляд, с любопытством ожидал объяснений. – Перебинтовывая его раны, я заметила клеймо на шее. Он один из Ночных Волков.

От услышанного Хандзо тут же поднялся со стула, потеряв на время дар речи, и, зашагав к Драгану, попросил его повернуться к нему клеймом.

– Драган – сын Андрогаста Эльвруса?

– Да...

– Но как? Как ты выжил? Есть ли ещё выжившие? А Акамир?

Драган опустил голову.

– Он погиб, спасая меня.

– Настаивать на объяснениях не буду, расскажешь, когда будешь готов, – спокойным тоном ответил Хандзо, вынув из-за пояса заострённое стальное перо и загремев монетами. – А сейчас у меня к тебе последний вопрос, точнее просьба.

Подвинув к Драгану стул, он воткнул в него перо, а рядом положил связку с монетами.

– Тебе даётся выбор: первое, – произнёс Хандзо, показав указательный палец, – в этой связке 100 золотых монет. Этого хватит, чтобы начать новую жизнь даже такому ребёнку, как ты.

Выдержав небольшую паузу, Хандзо продолжил:

– Второе, – произнёс лидер, показав два пальца, – ты можешь начать новую жизнь с нами, став новым членом нашей семьи.

Снежана, молча наблюдая за происходящим, понимала, к чему идёт весь этот разговор, и поэтому не вмешивалась.

– Понимаю, выбор не из лёгких, но я дам тебе время перед тем, как ты сделаешь свой окончательный вы... – не успел Хандзо договорить, как его слова прервали действия Драгана.

Драган, молча глядя на вытащенное перо, сделал свой выбор. Немного удивившись, Хандзо заявил:

– Ну что же, добро пожаловать в семью Орулов, Драган, сын Андрогаста из клана Ночных Волков.

Из-за выступивших слёз радости Драган, выронив перо из рук, обнял Хандзо, а тот, немного удивившись, положил правую руку на голову мальчика, взъерошив его заросшие густые волосы.

– Теперь можешь спокойно отдыхать и набираться сил, а Снежана присмотрит за тобой.

– Если что-то понадобится, обращайся, – ласково ответила Снежана, улыбнувшись Драгану. – А теперь, Хандзо, можно тебя на пару слов?

– Ну что ж, малой, располагайся и чувствуй себя как дома, а меня ждут дела, – проговорил он, заметив сверлящий взгляд Снежаны.

А тем временем Драксар, подслушав их разговор за дверью, тихо ушёл, перед тем как они вышли из комнаты.

– Зайдём ко мне.

– Ох, не люблю я эти разговоры, – пробормотал себе под нос Хандзо.

– Ты идёшь?

– Да.

Войдя в комнату, Снежана, усевшись за стол и положив ногу на ногу, спросила:

– Как всё прошло?

– Думаю, хорошо!

– Думаешь? Взгляд и действия Булата не показались мне довольно хорошими, – спросила она, начав пилить его взглядом.

– Понимаешь, были сложности.

– Какие сложности?

– Я бил саря, – невнятно проговорил он.

– Не поняла! Повтори! – ответила она, продолжая пилить его взглядом.

Услышав снова невнятную речь, Снежана разозлилась.

– Посмотри мне в глаза!

– Ну ты же знаешь, что я не могу этого сделать.

– Просто посмотри мне в глаза!

Соприкоснувшись с ней взглядом, Хандзо оказался в ступоре, после чего она продолжила:

– А теперь скажи, что ты сделал!

– Я. Убил. Царя.

– Болван... – ответила она, прикрыв глаза рукой.

– Вообще-то убийца, – в шутке поправил её слова Хандзо, попытавшись разрядить обстановку, как вдруг она снова переключила на него взгляд, заставив отвернуться. – Понял, виноват. И я всё исправлю!

– Ты понимаешь, что подверг нашу семью серьёзной опасности? А что будет, если другие короли подумают, что они следующие на очереди? Тогда им ничто не помешает объявить на нас кровавую охоту, в которой может поучаствовать Великий Совет Магов! – расчувствовалась Снежана, едва сдерживаясь, чтобы не заплакать. – Я ведь беспокоюсь и о вас, дурни мои пустоголовые, каждый раз с ума схожу, когда кто-то из вас пропадает или задерживается на заданиях.

– Прости...

Но Снежана, не в силах ничего ответить, продолжала терпеливо всхлипывать, стоя к нему спиной.

– Последствия мне были известны. Я просто не мог видеть, как Лютомир может жить безнаказанно! И дело вовсе не в кольце нашей Матери, а в Драгане, – ответил Хандзо, сжав кулаки. – Увидев его в цепи истерзанным, голодающим и потерянным, я ощутил ярость. И я не видел лучшего варианта, чем смерть этого ублюдка. Я обещаю, что в ближайшем времени я разберусь с нашим невыгодным положением ещё до следующего собрания правителей, – твёрдо заявил он, успокоив своим уверенным заявлением расчувствовавшуюся Снежану. – А сейчас, если ты не возражаешь, я хочу представить Драгана его новой семье.

– Умеешь же ты быть серьёзным, когда это нужно. И, кстати, о Драгане.

– Да. В чём дело?

– Тренировку он начнёт не раньше, чем через неделю, – дружелюбно излилась Снежана, подленько улыбнувшись. – Начнёте раньше, убью.

– Да-да-да, и мы все умрём в твоих нежных и тёплых объятиях с чарующими глазками, – понимающе ответил он, немного подыграв её манере речи, а затем, открыв дверь, спросил: – Ты идёшь?

– Куда я денусь? – наигранно вздохнула она, изящно поднявшись и выйдя через придерживаемую им дверь.

Через пару минут Хандзо спустился с Драганом к семье.

– Минуточку внимания! Ещё одно объявление!

Все люди, находившиеся в гильдии, обратили внимание на Хандзо.

Придерживая Драгана за плечо, он объявил:

– Хочу представить вам нового члена нашей семьи – Драгана.

После сказанных слов в гильдии раздались радостные вопли, от которых Драган сильно засмутился.

– По одному! По одному! Не все сразу! – поговаривал Хандзо людям, желавшим познакомиться с Драганом, и, посмотрев на него, сказал ему: – Теперь ты дома.

VIII

Вскоре, когда веселье подошло к концу, все люди, веселившиеся в гильдии, разошлись по своим делам. Драган же, не зная, что делать дальше, решил направиться к Снежане. Как вдруг Драксар, положив ему руку на плечо, предложил помочь познакомиться с новым домом.

– Пойдём, покажу тебе кое-что интересное, заодно я расскажу что-то занятное.

Ничего ему не ответив, Драган проследовал за ним. Выйдя из гильдии, Драксар начал свой непрерывный рассказ.

– Наша гильдия находится в самом центре Лазурного леса, защищённого туманной печатью, поставленной самим Мором – одним из Божественников. Благодаря этой печати нас невозможно найти и к нам невозможно пробраться никому, за исключением членов нашей семьи. Также этот лес не является собственностью какого-то королевства. Наша гильдия также состоит в сотрудничестве с тремя ближайшими городами: Вирсаль, Фриланд и Кирслан. В этих городах проживают наши люди, собирающие нам сведения. Ещё не уснул?

– Нет, что вы! – оправдался Драган.

– Ну тогда я продолжу. Сама по себе гильдия является наёмной. Каждый месяц нам приходит от трёхсот, а порой до восьмисот контрактов, за выполнение нам предоставляется награда в размере от 100 до 100 000 серебряников или от 10 до 10 000 золотых. В нашей семье насчитывается 430 человек, из которых 160 – это наёмники в возрасте от семнадцати до сорока пяти лет. А оставшиеся – это дети, домохозяйки, смотрители и информаторы. Каждый из них выполняет ответственную работу: готовит, учится разному ремеслу, собирает сведения, короче говоря, мы не сидим сложа руки. Поэтому и ты подыщи своё место в гильдии.

– Так сразу и не выберешь.

– Со всеми бывает! Так что мы к этому ещё вернёмся, – подметил Драксар, продолжив экскурсию. – По размерам наша гильдия не уступает королевскому замку. Лидером же нашей гильдии является Хандзо – он же Белая Тень. Снежана, она же моя жена, – дополнил он, – исполняет роль мамы.

– Мамы? – недоумевая, спросил Драган.

– Большая часть наших людей – дети, оставшиеся одни. И она, как мама, заботится обо всех нас. Но хочу подметить, что она является одной из четвёрки сильнейших в нашей гильдии, в которую входят ещё трое: Хандзо, Булат и я. Основана же гильдия около 18 лет назад матерью Орулов...

– Зариной, – невольно вырвалось из уст Драгана, из-за чего он ощутил на себе озадаченное лицо Драксара. – Простите, просто мама частенько рассказывала, что обязательно познакомит нас со своей некровной сестрой.

– Знаю, Зарина ведь тоже ждала встречи с вами, в последний раз ей удавалось тискать вас только в пелёнках... Но так и не дождалась, – проговорил он себе под нос.

Через некоторое время они вышли на тренировочное поле, где Булат тренировал группу ребят.

– Сейчас мы находимся на одной из тренировочных дисциплин, где учат владеть оружием ближнего боя и волей отклоня. Руководит этим процессом Булат. А вот тот крайний парниша – его сын Мечеслав. Он довольно опытный мальчуган, короче говоря, с характером.

– Что ты там вякаешь? – прокричал Булат издали.

– Ничего особенного! Просто рассказываю мальцу, что ты – принцесса, обращённая в страшное чудовище, – прокричал в ответ Драксар, указав на Драгана. – К тому же у меня сегодня выходной!

– Идиот. Не забудь свой личный контракт забрать!

– Не волнуйся, не забуду! – ответил он, продолжив с Драганом экскурсию.

– Что ещё за личный контракт? – заинтересованно спросил Драган.

– Это такое задание, которое выполняет определённый человек, выбранный заказчиком, и никто другой не может за него взяться.

Пройдя тренировочное поле по вытоптанной тропинке, Драган и Драксар оказались в лесу, где возвышались деревья-гиганты.

– А это вторая дисциплина. Здесь обучают сливаться с местностью, подавлять своё присутствие и тихо передвигаться в определённой местности. Здесь, конечно же, проводится часть тренировок, а остальная часть – в ближайших городах. Обучает этому наш лидер Хандзо.

– Осматриваетесь? – спросил неожиданно Хандзо, зайдя им незаметно за спину.

Обернувшись, Драган был поражён столь неожиданному появлению лидера. Драксар же, спокойно обернувшись, промолвил:

– Любите же вы повыделываться, лидер.

– Я надеюсь, ты ведь пока не собираешься его тренировать?

– А в чём проблема?

– Снежана запретила.

– Приму это к сведению, – беззаботно ответил Драксар, присев на землю. – Не возражаешь, если мы понаблюдаем, как ты обучаешь?

– Я не против. Смотри внимательно, Драган, – ответил Хандзо, бросив клинок, после чего мгновенно превратился в тень.

– Драксар.

– Ась? – ответил он, повернувшись к мальчику.

– Как ему удаётся так перемещаться, что только тень на мгновение остаётся видимой?

– А, это всё благодаря Теневому Клинку – одному из двенадцати оружий дьявольского мастера, он и отдал его нашему лидеру.

– Дьявольский мастер отдал свой клинок?

– Как бы сказать... – отвечал Драксар, почесав голову, пытаясь вспомнить. – Ах да! Он отдал ему это оружие со словами: «Однажды он найдёт своего хозяина!».

Не успел Драган переварить сказанное, как Драксар прокричал:

– О, смотри, начинается!

Осмотревшись по сторонам и не заметив никого, кроме Хандзо, Драгана шёпотом обратился к Драксару:

– Но ведь здесь, кроме Хандзо, никого нет.

– Ты так считаешь? Тогда осмотрись повнимательней.

Обежав глазами местность и внезапно заметив силуэт на верхушке дерева, Драган вдруг понял, из-за чего он стал тщательно присматриваться к местности и наблюдать за происходящим. Стоя неподвижно, Хандзо начал говорить:

– Юриус, совсем не умеешь скрывать свою ауру, хотя в поле зрения тебя трудно заметить. Кара, ты превосходно подавила свою ауру, но тень тебя выдала.

– Неужто так заметно? – проговорила она, выйдя вслед за Юриусом.

– Аура? – заинтересованно спросил Драган.

– Это одна из пяти форм нашей духовной силы – Подавление.

– Я думал, что существует только одна форма – Отклон.

– Ты эту форму уже знаешь?

– Отец обучал.

– Ясенько. Помимо этих двух форм существуют ещё три – Отдача, Усиление и Подчинение. Наша четвёрка знает лишь четыре из пяти. Пятая в недостижимости для простых смертных, только высокодуховные лица могут ею владеть. А ещё мы не владем магией. Но в дальнейшем мы найдём того, кто научит нас. Так что есть ещё, чему учиться.

Переключив свой взгляд обратно, Драган уже заметил девятерых учеников, стоящих рядом с Хандзо. И, когда подошёл десятый, он начал движение.

Заметив передвижение Хандзо, Драксар поднялся на ноги.

– Всё, нам здесь делать нечего.

– Он всех нашёл?

– Нет, просто оставшиеся пятеро отправляются с ним в город для продолжения своего обучения.

– А остальные десять?

– Остаются здесь и продолжают тренировку в лесу. Не будем задерживаться, пойдём.

Они ушли в уединённое место, как вдруг Драксар, внезапно остановившись, выдал в неуверенном тоне:

– Послушай, Драган. Я хочу извиниться перед тобой.

– За что?

Повернувшись лицом к мальчишке, Драксар неожиданно склонился на колени.

– За то, что меня не было, когда ты так нуждался во мне.

– Дядя Драксар, я не понимаю, за что вам извиняться.

– Так ты помнишь меня... – улыбнулся Драксар, пытаясь сбить нарастающий ком в горле. – Я думал, что ты погиб ещё в той роковой ночи. Но у меня всё же оставалась надежда на то, что вы чудом могли остаться в живых, потому как при погребении мы не нашли ваши с Акамиром тела.

– Драксар по прозвищу Божье око – младший брат моего отца.

От услышанного у Драксара выступили маленькие градинки слезинок.

– Сейчас у меня что-то глаза неожиданно запотели, – ответил он, обтерев рукавом глаза. – Да и какое я тебе Божье око? Я уже давно не вижу, как и раньше. И более не заслуживаю такого прозвища.

– Тебе не за что извиняться, дядя Дракс.

– Ты слишком добр ко мне.

– И я ведь рад, что у меня остался ещё ты, – неожиданно сжав кулаки, Драган продолжил, – ведь в ту роковую ночь я потерял всех. И каждый проведённый во дворце Лютомира день я размышлял, есть ли смысл жить так дальше, но, оказавшись здесь, я понял, что жизнь продолжается и надо идти дальше.

– Вот оно как. А ты взрослее своих лет, племяш. Сколько тебе?

– Двенадцать.

– Как же быстро летит время. Ну что ж, пойдём теперь покажу мою секцию, – с гордостью объявил он, выйдя на не сильно истоптанную тропинку на поле. – Я обучаю метанию и стрельбе, а также воле отдачи. К сожалению, у меня сегодня выходной, поэтому ты здесь никого не увидишь.

– А что она здесь делает? – спросил Драган, заметив беловолосую девчущку с луком.

– Кто? Где? – интересовался Драксар, вертя головой по сторонам. – А, Данута. Похоже, она не знает, что такое отдых.

Подойдя чуть ближе и увидев её подготовку к стрельбе, Драксар крикнул:

– Данута, лук держи твёрже и за дыханием следи.

Отпустив тетиву и попав стрелой в грудь манекена, она обернулась в сторону голоса. Драган же, переполошившись, повернулся к Драксару, и, не увидев его на месте, он с тяжёлой улыбкой и чувством неловкости помахал ей. Она же, никак не отреагировав, спокойно ушла. Драган с облегчением выдохнул.

– Я думал, что ты будешь смелее, – неожиданно ответил Драксар, отчего Драган внезапно повернулся к нему.

– Дядя, мне кажется, что ты меня специально подставил.

– Я? Не, просто подталкиваю тебя, – ответил он, вертя в руке метательный нож. – Поме-таем?

– Но Снежана сказала...

– Снежана сказала, Снежана сказала... Она много чего говорит. Пойдём.

Встав на позицию, Драксар мгновенно бросил кинжал, попав в голову манекену средней дальности.

– О, круто, дядя Драксар! – с восхищением воскликнул Драган. – Ты даже не тратил время на прицеливание.

– Прекрати, ты меня смущаешь! Теперь ты! – ответил он, протянув ему кинжал.

Взяв в руки кинжал, он принялся прицеливаться.

– Запомни: встань в удобную стойку, прицелься, задержи дыхание и... – не успев дого-ворить, Драксар внезапно слинял. – Удачи.

– Что?! – недоумевая, спросил Драган, увидев убегающего со всех ног дядю.

Обернувшись, он ощутил ужас от столь ужасающего взгляда Снежаны.

– Я попал, – пробормотал он себе под нос.

Приблизившись к Драгану и забрав у него кинжал, она смягчила взгляд.

– Любит же он меня позлить, но тебе я этого делать не советую, – проговорила она, метнув кинжал в голову самому дальнему манекену. – Хорошо?

– Да, – не раздумывая, ответил Драган, сглотнув накопившую слюну.

– Что успел увидеть?

– Только тренировочные места.

– А саму гильдию он тебе не показал?

– Нет.

– Тогда пойдём.

Вернувшись обратно в гильдию, Снежана сказала:

– Как тебе уже, наверное, рассказали, каждый выполняет свою определённую роль в нашей семье. К примеру, Бахарь, старейший из всей семьи, собирает сведения, перемещаясь по трём ближайшим городам. Благодаря ему мы получаем сведения о тех, кто намеревается напасть на семью, также он узнаёт о происходящем в мире и любит рассказывать удивительные истории.

– Прямо как мой дед, – проговорил себе под нос Драган.

– Ой, я тебя чем-то расстроила? – спросила она, заметив неожиданное уныние.

– Нет. Просто вспомнил деда, который после каждого путешествия любил рассказывать свои истории.

– Знаешь, тогда, три года назад, перед тем как вернуться в город, твой дед побывал у нас. Навещал Драксара.

– Правда?

– Да, – ответила Снежана, остановившись у двери. – Нам сюда.

– А что здесь?

– Увидишь.

Войдя в комнату и осмотрев её, он сказал:

– Это ведь кухня. И такая большая!

– Ну так семья-то ведь немаленькая. Здесь трудится и готовит не покладая рук Мира. За исключением большинства, она из тех, кто не владеет боевыми навыками и волей. Поэтому она помогает мне.

– Матушка! – воскликнула подбежавшая к ней Мира. Девушка была на вид хрупкой и слегка неуклюжей. Её светлые каштановые волосы были сплетены в косичку, которая под-держивала её длинные распущенные волосы.

– Слушаю.

– Наши скоро отправляются в город за продуктами, и им срочно нужен список.

– Вот оно как. Список находится у меня в комнате на столе.

– Поняла, – ответила она, заметив рядом с ней Драгана. – Оу, ты, наверно, новенький?

Ты ведь Драган?

– Да.

– Мира, список, – повторно выразилась Снежана.

– Ой, точно! Ещё увидимся! – помахала Мира Драгану, убежав из кухни.

– Пойдём дальше?

– Конечно!

– В нашей гильдии находится более двухсот комнат. Наёмники же живут в отдельных комнатах. Дети малых лет живут в совместных комнатах, пока не станут более взрослыми. А больных или раненых мы на время поселяем в отдельную комнату. Кроме забот о детях и хозяйств по гильдии, я обучаю основам помощи при ранениях, различным языкам, культуре и воли усиления. И также отвечаю за наши финансы.

Увидев внушающий взгляд Драгана, она сказала:

– Знаю, тебе уже не терпится начать заниматься со всеми, но тебе придётся подождать, пока тело не восстановится. Поэтому старайся побольше пить и есть.

– Хорошо.

После разговора Драган больше часа ходил по гильдии со Снежаной, рассматривая разные комнаты, где трудились, работали члены семьи, и заодно знакомился с ними.

– Так много людей, и все заняты своим делом!

– Каждый из них поставил себе цель, кем они хотят быть. Для этого Хандзо нанял учителей, которые обучили их разному ремеслу. Кто-то шьёт нам одежду, а кто-то куёт нам оружие и снаряжение. Кстати, – выдала Снежана, повозившись в своей сумке, и вручила Драгану синюю ткань, – это тебе.

– Платок?

– Не совсем. Знамя на платке показывает, что ты один из нас. Если кто-то поднимет меч на одного из нас, то враг ощутит удар от каждого из нас. Запомни эти слова. И следуй им в дальнейшей жизни.

– Конечно!

– Историю происхождения нашей семьи тебе мой муженёк уже поведал?

– Нет!

– Ну тогда...

– Госпожа Снежана! – неожиданно прервал её один из наёмников.

– Что у вас?

– Прибыл человек с контрактом о соглашении транспортировки нашего груза в город Вирсаль. Часть наших людей уже там.

– Как не вовремя. Прости, Драган, но мне нужно отлучиться, если что-то будет нужно, найдёшь меня в моей комнате, – ответила она, уйдя с наёмником по делам.

Драган, не зная, что делать дальше, решил снова пройти по гильдии. Спустившись вниз по лестнице и повернув за угол, он услышал следующие слова:

– Она уже ушла?

Повернувшись в сторону голоса и увидев перед собой Драксара, он бросил на него угрюмый взгляд.

– Знаю, знаю. Я облажался, – ответил Драксар, почесав затылок. – Но я исправлюсь! Пойдём?

Драган сменил угрюмый взгляд на беззаботную улыбку – он всё же не мог на него долго злиться.

– Пойдём!

Причина, по которой Драган не мог так долго злиться на него, была неясна даже ему. То ли это заключалось в его беззаботности, то ли в душевном восприятии к окружающим. Но одно он знал точно: недавняя потасовка с Булатом произошла по его вине.

– Дядя Дракс.

– Слушаю.

– А почему на платке изображена птица?

– Так Снежана тебе не рассказала?! Что за женщина! Лучше тебе самому увидеть!

Луррро! Луррро!

Молча посмотрев на Драксара, Драган встал в ступор.

– Вы кого-то зовёте?

– Тссс! – шикнул он, прислушиваясь. – Не летит! Значит, его здесь нет! Думаю, он может быть только в одном месте.

IX

Драган, видя, как величественно и устрашающе распростёрся по лесу живой туман, в испуге замер в метре от него, остановился, представив образ убийцы матери. Драксар же, даже не сомневаясь и словно не видя его, без всяких сомнений ступил на заколдованную землю, при этом слабо ткнул племяша в бок.

– Смелей, малыш, ведь порой за устрашающим и неизведанным скрывается обычная и сияющая дорога, что ведёт нас дальше, – скрылся в пелене Драксар, после чего он неожиданно перешёл на шёпот. – Ты погляди...

– Дядь... Что там?! – в недоумении обратился к нему малой, ожидая объяснений, но ответа так и не последовало. – Дядь? Ты там?

Набрав побольше воздуха и ещё раз оглядев туман, Драган смело перешагнул свой порог страха, а разносившиеся клочки тумана, словно в страхе, разбрелись по лесу.

Расступившаяся пелена тумана явила перед взором Драгана величественный и нетронутый лес, где неподалёку от них, даже ошипывая траву в освещённой поляне, блуждал ничего не подозревавший белохвостый олень, к которому уже незаметно подкрадывался ухмылявшийся Драксар. Свободно погладив животное по спине, Драксар тем самым заставил животное настороженно обернуться, а при виде его и вовсе сбежать, поджав хвост.

– Дядь, это поразительно. Ты смог почти без особого скрытого усилия подкрасться к нему почти напрямую.

– Пустяки, это ты ещё не видел, как я в молодости к девушкам подкрадывался и уводил их прямо из-под носа их ухажёров. Впрочем, когда начнёшь практиковать в тренировке скрытность, сможешь достичь тех же результатов, – приободрил его Драксар, уходя с ним в самую глубь леса.

Миновав лес вечного тумана, они вышли в поле, где расстился горизонт, а вдалеке слабо слышался плеск воды с сопровождающими его возгласами парящих чаек.

– А что это за место?

– Звёздный обрыв. Или, как привыкли говорить другие, Конец всему.

– Конец всему?

– Да. Когда-то давно люди, увидевшие происхождение этого обрыва, думали, что это так упала звезда. Но оказалось, что это носитель конца всему живому. Старики говорили, что это был какой-то огненный монстр, другие же называют его...

– Старлогией, – проговорил Драган, прервав Драксара на полуслове.

– Старик поведал?

Драган положительно закивал.

– Он тоже любил рассказывать нам свои истории. Я больше любил историю про трёх Божественников.

– Дядя, а ты с ними знаком?

– Смеёшься? Конечно же, нет! Но Хандзо как-то удалось договориться с великим Мором, чтобы он спрятал нашу гильдию в вечном тумане.

– Как же он это сделал?

– Да я сам не знаю. Он об этом никому не рассказывает.

– Хандзо договорился с самим Мором! – чуть ли не вопя, пропищал Драган, услышав имя героя. – Выдающийся человек.

– Пожалуй...

Поднимаясь по склону, они пришли к месту, где были захоронены павшие товарищи. Осмотревшись по сторонам, Драган увидел на середине поля огромный монумент с высеченной надписью: «Здесь конец всему».

– Ненавижу эту надпись! – проговорил Драксар, обойдя монумент, даже не взглянув на него. – Я бы снёс его, если б не обратная сторона.

Обернувшись внезапно из-за сказанных им слов к монументу, Драган увидел иные, освещённые солнцем слова: «Но на этом всё не заканчивается». И он застыл на месте из-за прочитанной надписи, а его чуть ли не с криками окликал Драксар.

– Племяш, эй! Земля вызывает Драгана.

– Иду!

Подбежав к нему, Драган заметил на краю обрыва стоящего над одиночной могилой Хандзо, который, почувствовав их позади себя, вновь поприветствовал прогуливающуюся двоицу, а после, заметив вопросительный взгляд мальчика, обращённый к могиле, заговорил ещё до того, как Драган бы осмелился обратиться к нему с вопросом.

– Она любила это место. Так как отсюда открывается прекрасный вид на безграничное море, куда заходит солнце. А справа от всего этого пейзажа можно увидеть наш дружелюбный город Вирсаль. Ночью здесь особенно хорошо слышны их песни.

– Не думал, что успею вновь повстречать вас здесь, лидер. Я думал, вы тренируете детей в городе.

– Снежане понадобились люди, чтобы забрать доставленный товар. Вот и взяла их.

– Ясненько. А Я тут Драгана с Орулом хотел познакомить. Вы его, случайно, не видели?

– Скоро должен появиться.

Драксар присел на землю.

– Тогда подождём его здесь. Вы ведь не против?

– Нет.

– А я не вас спросил.

– Вот как, – ответил Хандзо, слабо улыбнувшись. – Думаю, она тоже не будет против.

Через некоторое время, когда солнце скрылось за горизонтом, Драксар задремал. Драган, зазевавшись, только при одном виде спящего дяди, обратился к Хандзо с сомнительным вопросом:

– Может, он не прилетит?

– Не волнуйся, прилетит. Он ведь тоже её сильно любит.

– А всё-таки почему на вашем знамени изображена эта птица?

– Ты хотел сказать – на нашем знамени, – подметил он, оглядев свой вздымающийся платок. – Это довольно долгая история...

Драган, напрочь забыв о сне, с нетерпением ожидал, когда Хандзо решится поведать свою историю.

– Ну раз просишь... Когда-то давно, перед тем как покинуть Асмирию, Зарина рассказала мне о своей мечте. О том, как было бы хорошо иметь большую семью, где каждый в мире ребёнок мог обрести дом и семью. И я во что бы то ни стало решил помочь осуществить её мечту.

Попрощавшись с Андрогастом и остальными, я, Зарина и Драксар держали путь в город Фриланд, где находилась моя заначка.

– А почему Дядя Драксар отправился с вами путешествовать?

– Он не очень любил сидеть на одном месте, а одному ему путешествовать не хотелось, и к тому же он мне тогда особо не доверял и поэтому приглядывал за Зариной.

– Отец так же ответил, когда я его об этом спросил.

– Понятно. Ну я продолжу. Чтобы прибыть в этот город, надо было пересечь гору, которая разделяла Вирсаль и Фриланд.

– А долго туда добираться?

– Примерно два дня. По прямой ведь не пройдёшь, обязательно наткнёшься на каких-нибудь хищников или горных разбойников. И вот когда нам оставалось преодолеть спуск, мы,

как назло, наткнулись на разбойников, которые охотились на птиц, живущих, как им доложили, только в этой местности. Стоимость таких птенцов – десять тысяч золотых, так как взрослая особь очень агрессивна и не поддаётся дрессировке. Поэтому они не имеют цены.

– А в чём особенность этой птицы? – задался вопросом Драган, строя свои догадки по этому поводу.

– Она довольно устойчива к изменчивому климату и поэтому легко может жить в холодных горных вершинах и даже в самом сердце пустыни. Также эта птица хорошо понимает человеческую речь и предана тому, с кем проводит всю свою жизнь. Так вот, закончив своё дело, они решили заняться нами. О чём потом они сильно пожалели, отделавшись лёгкими ушибами и небольшими переломами, Зарина не разрешила мне их убить. Что я тогда, в то время, сделал бы с удовольствием. И, увидев убитых родителей птенца, Зарина просто не смогла обойти его стороной, так как он остался без семьи и о нём некому было позаботиться, и она взяла его под своё крыло.

После случившегося мы добрались до Фриланда и, забрав мою записку, решали, что будем делать дальше. Я предложил ей на мои деньги построить приют, чтобы она могла там ухаживать за детьми. На что она мне потом ответила:

– Втроём нам будет сложно обеспечить столь большой приют, поэтому нам нужны люди с похожими целями и интересами.

– И что же ты предлагаешь?

– Нам нужна гильдия, где люди из разных уголков мира смогут объединить свои мечты, что позволит создать семью, которая не поддастся алчности и искушению. Разве тогда нам не станет легче, когда каждый из семьи может положиться друг на друга?

– Это почти то же самое, что и мир во всём мире. Ты и вправду веришь, что этой мечте суждено сбыться?

– Даже если я дам тебе ответ, что ты будешь делать?

– Глупость какая, – ответил Хандзо, повернув голову в сторону от неловкости. – Конечно же, я помогу тебе. Для этого я и пошёл с тобой. Но тем не менее я хочу задать тебе вопрос.

Молча глядя на него, она ждала вопроса. Немного волнуясь из-за её завораживающего взгляда, он неуверенно спросил:

– К-к-как ты собираешься назвать свою гильдию?

– Глупый... – промолвила она, встав на цыпочки, и неожиданно поцеловала Хандзо, отчего он впервые почувствовал смущение. – Нашу гильдию.

После этого случая я долго стоял в ступоре и не мог сказать ни слова.

– А назовём мы её гильдией Орулы, – сказала она, продолжив путь.

– Что со мной? У меня странные чувства. Может, я отравлен поцелуем?

Внезапно Драксар подошёл ко мне и, сложив руки на мои плечи, объяснил следующее:

– О, мой кровожадный и беспощадный друг, ты действительно отравлен ядом. Ядом под названием любовь.

– Любовь, значит?..

Он закончил свой рассказ на любовной ноте, и его слова неожиданно дополнил очнувшийся Драксар.

– И кто бы мог подумать, что такой бездушный убийца, как Хандзо, стал наидобршей душой на Земле?

Хандзо бросил в него крошечный камень.

– За что?

– За то, что притворялся, что спишь.

– Я не... – поднимался на ноги он, не сумев договорить из-за внезапного обращения лидера к объявившейся птице.

– О, смотрите, Луро летит.

– Эй, не переводи тему!

– Драган, я же говорил, что он прилетит, – не обращал на его выкрики лидер, подзывая Луро к себе.

– Не игнорируй меня!

Подлетев к могиле, Орул оставил на ней цветок, а после, проделав небольшой круг над Хандзо, приземлился на его плечо.

– Луро, знакомься: это Драган – новый член нашей семьи.

Осмотрев Драгана и перелетев на его плечо, он стал нежиться в знак приветствия.

– Ты ему понравился.

– Вы так думаете? – спросил Драган, потянув к нему руку. – Он позволит?

– Конечно. Только будь осторожен с выпирающими перьями, они у него довольно острые.

Принявшись аккуратно поглаживать нового друга, Драган, ощущая исходившее от него тепло, позволил себе обледенелыми кончиками пальцев немного зарыться в его оперение.

– Эй, Луро, почему так долго? – спрашивал Драксар, приблизившись к птице.

– Уруруруруру! – ответила птица, махая крыльями.

– Какие ещё пробки в небе?

– Уруру! – ответил он, отведя одно крыло в сторону.

Драксар встрепнулся.

– Попрошу без оскорблений!

– Хандзо, а Дядя Дракс его понимает? – шёпотом спросил Драган.

Пожав плечами, он ответил:

– Наверно, просто дурачится.

– Драксар или Луро?

– Это ты верно подметил, – произнёс Хандзо, услышав доносившиеся песни из города. –

Пора возвращаться, уже поздно.

– А можно послушать?

– Да, Хандзо, не будь злоюкой, пусть малой послушает.

Хандзо уступчиво вздохнул.

– Думаю, пара минут у нас есть.

В праздничную ночь Асмирия пала,
Из-за Адской Своры всё поувядало.
Миллионы жителей унесла эта ночь,
И весь белый снег стал весь красный, как кровь.

Но лидер того города, Ночной Волк Андрогаст,
Защищая жителей, держал натиск врага.
Охватившее пламя освящало тот бой,
И одним за другим воины падали вновь...

Исполнив свой замысел, армия тьмы
Исчезла во мраке, испарившись, как дым.
Где же тогда был великий наш Мор,
Могучий Ярун и бессмертный Марибор?

Совет магов бездушно закрыл на это глаза,

Из-за чего столь большой город взял и погас.
Людей мы будем помнить, что погибли в тот день.
Пусть покоятся души наших друзей...
(песнь о городе Асмирии)

– Узнав о случившемся, мы тут же отправились в Асмирию, – отвечал Хандзо опечаленному Драгану. – Мы несколько дней хоронили тела и искали выживших, но безуспешно.

– Когда мы спасались с... мамой и... братом, нам повстречался человек в чёрной мантии с сияющими глазами, хотя вряд ли его можно было назвать человеком. Но он довольно сильно отличался от нападавших на город. Ведь когда мы с братом пронзили его кинжалом, он не был ранен или просто не почувствовал этот удар. И он убил маму на наших глазах...

После услышанных слов Драксар неожиданно при них раздробил в своей ладони поднятый камень.

– Успокойся, Драксар, – ответил Хандзо, переключив взгляд на испугавшегося от увиденного Драгана.

– Того, кого ты встретил, кличут Туманным Наездником. Никто не знает его настоящее имя или сущность. Мы только знаем, что ему кто-то отдаёт приказ. Мне известно то, что перед нападением он появлялся на собрании правителей, где по какой-то причине Андрогаст не присутствовал.

– Думаешь, это был заговор?

– Не исключено, но известно, что после случившегося король Белогор покончил с собой.

– Предполагаешь, смертью он хотел очистить свой грех?

Хандзо покачал головой:

– Хотел или нет, но он, как и остальные правители, подло поступил, оставив Андрогаста на верную смерть.

– Значит, всё было подстроено? – вмешался в разговор Драган.

– Было ли это подстроено или нет, но случившегося не вернуть. Конечно, оставлять это безнаказанно нельзя, но и жить ради мести – не выход.

– Ну и как же тогда поступить? – задался вопросом Драган.

– Жизнь устроена так: либо судьба решит, что с ними делать, либо ты найдёшь на это ответ.

– Опять загадки. Вы говорите прямо как тот старик.

– Старик? А имя его помнишь?

– Имени его я не помню, но я его встретил, когда в городе меня поймали падальщики...

– Падальщики?! – повторился Драксар, вмешавшись в разговор.

– Драксар, не влезай! Ты не дал ему договорить.

– Но, Хандзо, я в ярости. Я даже боюсь представить, что они вытворяли с Драганом. Это даже объясняет, почему в городе отсутствовали различные ценные вещи.

– Просто помолчи. Так ты говоришь, они поймали тебя в городе?

– Да. После того как убили маму, многое случилось. В итоге я был спрятан братом. И он, чтобы спасти меня, был вынужден отвлечь их на себя. Дальнейшего я не помню, так как потерял сознание. Очнувшись, я вернулся обратно в город, где меня и схватили Падальщики.

– Тогда всё складывается.

– Что именно? – спросил Драксар.

– Падальщики появились сразу после того, как исчезла Адская Свора. Откуда они знали о столь масштабном геноциде? Проходили мимо?

– Вряд ли. Они всегда осторожны.

– Вот именно, это означает только одно: их предупредил...

– Лютомир.

– В точку. Это подтверждает мою теорию заговора против жителей Асмирии, но вопрос стоит иначе: чего Адская Свора добивалась, провернув столь масштабную операцию?

– И чего же они добивались?

– Знал бы, не ломал бы сейчас свою голову... Чёрт!

– Что? – уже весь извёлся Драксар, чуть ли не начав трясти лидера за плечи. – Ты к чему-то пришёл?

– Снежана нас убьёт. Мало того что мы вечер пробездельничали, так ещё и Драгана до ночи здесь держали.

– Влипли.

Х

Вернувшись в гильдию, они заметили на освещённом пороге нервно бродившую возле главного входа рассерженную Снежану.

– Нет, через стражу не пройдем, обойдем её сквозь сад. Так безопасней.

– Поддерживаю, – подхватил его идею Хандзо. – Пойдем, Драган.

– Ладно.

Совершив небольшой крюк через лес, они без лишнего шума смогли выйти на каменную тропинку, ведущую до большого ухоженного сада. Довольно тихо подобравшись к двери, они, всё тщательно и осторожно обследовав, отперли запертую дверь. Как только они все вошли внутрь, спрятавшаяся за открытой дверью Снежана, хлопнув ею позади них, заставила их выпрямиться.

– И где вы были, позвольте спросить? – зажигая свечу, поинтересовалась она.

– Ну, мы...

– Ничего не хочу слышать! – проговорила она, прервав Хандзо и уведя от них Драгана. – Пойдем. Проголодался?

Наклонив голову, Хандзо, поинтересовавшись её необъяснимым поведением, спросил у рядом стоящего Драксара:

– Зачем она тогда спросила?

Драксар, разведя руками, спихнул всё на общепринятое выражение:

– Женщины... Милая, что у нас на ужин?

– Для тебя – ничего!

Он, словно умирающий актёр театра, схватился за грудь и вымолвил:

– Как грубо. Ты ранила меня в самое сердце, – бесновался перед ней Драксар, рассчитывая хоть на миг заставить её улыбнуться, но Снежана на этот раз держалась строже обычного.

В столовой их встретила Мира, которая, всё так же носившись с девочками по кухне и успев собрать тарелки, обратилась к матушке:

– Мне накрывать на стол?

– Нет, ты с девочками сегодня хорошо потрудились, отдохайте.

Собравшись уже уходить вслед за её убежавшими подругами, Мира, не спеша покидая столовую, неожиданно была остановлена вопросом лидера:

– Не присоединишься к нам?

– Я вам не мешаю?

– А кому ты собралась мешать?

– Столько лет с нами живёшь, а всё стесняешься, – с заразной улыбкой подметил Драксар, заставив Миру своим присутствием просиять.

Как можно тише усевшись со всеми за одним столом, Драган, долго не решаясь оборвать нависшую тишину, задал лидеру свой вопрос:

– Так тихо, неужели все спят?

– Сейчас большинство наших наёмников на заданиях, а дети, конечно же, спят.

Снежана, поставив поднос на середину стола и распределив тарелки с супом присутствующим, дополнила ответ Хандзо:

– Они все ушли на задания, в отличие от вас, двух бездельников.

– Кто бездельничал? Это была незапланированная экскурсия для Драгана, – внезапно поднеся руку к своему подбородку и косо посмотрев на Хандзо, вымолвил Драксар. – А вот Хандзо – тот ещё бездельник.

– Мне кажется, ты что-то забыл, – обратился к Драксару Хандзо. – Я ведь сегодня и детей успел потренировать, и снаряжение своё забрать, и даже успел помочь тебе с твоей незапланированной экскурсией.

– Мальчики, – проговорила Снежана, переключив их внимание на себя, – ешьте.

– Да! – вскрикнули они, приступив к трапезе.

– Дорогая, а есть что-нибудь покрепче?

– Для бездельников – нет, – ласково пролепетала она, давая ему понять, чтоб на большее не рассчитывал.

Положив ложку в тарелку с супом, Драксар решил скрасить тихие посиделки за столом.

– Мира, а ты знаешь, что Драган своими глазами повидал саму Адскую Свору и даже сражался с одним из них?

– Правда? Расскажите?

– Значит так... – начал он, заприметив краем глаза у входа Дануту. – Минутку... Данута, заходи, присаживайся. Я тебе даже место уступлю.

– Дядя Драксар, вы опять за своё? – прошептал Драган, занервничав от его предложения.

– Всё будет нормуль. Доверься мне, – ответил он, взяв свою похлёбку и сев рядом со Снежаной.

– С чего вы вдруг устроили ночные посиделки? – спросила она, усевшись на его место.

Всего-то пару раз хватило встретиться с нею глазами, как тело Драгана уже предательски бросается в озноб, теряя даже дар речи и ставя его в невыгодное положение при знакомстве.

– Да вот есть у нас тут два лентяя, которые мало того, что шлялись с утра до ночи, так ещё и Драгана с собой взяли.

– Дорогая, это прозвучало как-то грубо. Кто-то же должен был Драгану показать нашу гильдию, – настойчиво возразил Драксар.

– И поэтому ты за три недели не удосужился забрать свой личный контракт?

– Ну понимаешь, дела...

Пока Драксар выяснял отношения со Снежаной, Данута с не подающим беспокойства видом обратилась к отцу:

– Завтра уходишь?

– Да. Надо будет прибыть на собрание правителей и уладить один нюансик. Мигом вернусь, и соскучиться не успеешь.

– Ловлю на слове, – ответила Данута, переключив своё внимание на новичка, отчего тот при виде её любопытных глазок начал нервно есть.

– Тебя ведь Драганом звать? – спросила она, отчего тот поперхнулся. – Ты в порядке?

– Да, в полном, просто подавился...

Закончив беседу со Снежаной, Драксар спросил себя:

– Так вот, о чём я говорил?

– Про Адскую Свору, – напомнила Мира.

– Ах да, точно! Слушайте...

Не успел он начать свой рассказ, как в столовую вошёл Булат со своим сыном.

– А я-то думал, кто тут громко вякает. А это Драксар рассказывает сказки на ночь.

– Прости, но плохим мальчикам я сказки не рассказываю, так что пей своё молочко и ложись обратно в койку.

– Тебе повезло, что я сегодня добрый, а так я тебя придушил бы своей рукой, – ответил он, подойдя к барной стойке.

В то же время Мечеслав, сев напротив Драгана, внимательно взглянул на него.

– Привет, новенький.

– Привет, эм... – неуверенно ответил ему Драган, перебирая за сегодняшний день услышанные имена.

– Мечеслав, приятно познакомиться.

Взяв с собой с барной стойки бочку пива, Булат сел за стол рядом с сыном.

Сломав крышку, он зачерпнул в кружку пиво и, залпом выпив, спросил:

– Ну что, о чём беседуем?

– Я тут собирался рассказать об Адской Своре, но одно одноклеточное животное меня перебило.

Буркнув на него, Булат снова зачерпнул себе пива.

– Снежана, это какой-то заговор. Почему ему можно целую бочку пить, а мне нет?

– Ты знаешь.

– Да говорю же: я не бездельник.

– Кажется, кому-то вкусняшку зажали.

– Пей молча, а то заберу, – ответила Снежана, посмотрев на него суровым взглядом.

После чего он, отвернувшись, молча продолжал пить.

– Всё! Я начинаю! Всё началось глубокой ночью в самый разгар праздника...

Слушая рассказ Драксара, Драган весело проводил время в кругу новой семьи. Ему вспоминалось время, когда он, так же ночью сидя за столом, проводил незабываемое время со своей семьёй. Но всё-таки то печальное событие он никак не мог забыть. Из-за этого его мысли были слегка затуманены. Драгану было больно вспоминать прошлое, так как почти три года провёл в одиночестве. Но когда ему было с кем обсудить своё прошлое, на душе становилось легче.

– ...И вот когда Туманный наездник схватил их маму, они, зайдя с тыла, вонзили в его бочину кинжал!

– Да они мужики! – с возгласом прокричал Булат, подняв бокал с пивом.

Мира с трепетом в сердце спросила:

– И что же было дальше?

– Увы, силы были неравны. Она погибла с улыбкой на лице. После случившегося Драган внезапно потерял сознание на некоторое время. А очнувшись, он увидел перед собой Акамира, сидевшего рядом с матерью. В дальнейшем они по какой-то причине разошлись...

– погоди! – недовольно возразил Булат, после, икнув, сказал следующее: – А к-к-куда подевался Туманник?

– Откуда мне знать? Драган был без сознания! Он очнулся, они повздорили друг с другом, после чего разошлись...

– Ты хочешь сказать, что его брат смог одолеть... Туманника?!

– Вопрос стоит немного иначе, – вмешался в разговор Хандзо, из-за чего всё внимание переключилось на него, – что заставило Туманника поменять своё решение?

– Ты хочешь сказать, что Акамир смог каким-то образом договориться с ним?! – заинтересованно спросила Снежана.

– Это только догадки. Но не исключено, что он смог каким-то образом убить его.

– Так, я не понял: это вы рассказываете или я? – возмутился Драксар, после чего продолжил. – Вскоре он оказался у Падальщиков, после чего его выкупил Лютомир. Сколько бы эта мразь ни требовала склониться перед ним, Драган даже не склонил и головы. Он его бил, морил голодом и жаждой, травил на него собак, бросал его на лютые морозы. Но Драган не сломался. Ведь то, что он пережил, было гораздо больнее того, что могло предложить это на всю голову отбитое существо.

После рассказанной истории все сидевшие за столом начали делиться впечатлениями.

– Драган! Ты мужик! В тебе мужества больше, чем у всех нас вместе взятых! – воскликнул Булат, подняв кружку.

– Не ори, дети спят! И да, он прав, не каждый смог бы пережить такое и при этом остаться самим собой, – добавила Снежана.

– На вид не скажешь, но духа тебе не занимать, – проговорила Данута.

– Это потрясающе! Я на твоём месте давно бы сдалась, – произнесла Мира, восхищаясь Драганом.

После сказанных похвал он от смущения отвёл голову в сторону.

Мечеслав, почувствовав зависть к Драгану, высказался:

– Подумаешь. Если бы не он, нашему лидеру не пришлось бы уходить на собрание правителей и исправлять свою ошибку, – договорил он, успев погнуть от злости вилку и покосив свой недовольный взгляд на Драгана.

От услышанных слов Драган, почувствовав вину, хотел сжаться до злакового зёрнышка.

После сказанных слов Мечеслава Булат, тяжело вздохнув, отвесил ему левой рукой хорошего подзатыльника.

– Ай! За что, отец? – спросил Мечеслав, взявшись за затылок.

– Скажи спасибо, что не правой! Иногда ты такую ахинею несёшь, что даже мне противно слышать!

Хандзо, отложив чашку в сторону и подставив руки к подбородку, задал вопрос:

– Мечеслав, ты питаешь неприязнь к Драгану?

– Немного...

Все, умолкнув, продолжали пялиться на Мечеслава, ожидая ответа. Хандзо же, пронзительно уставившись, ждал более развёрнутого ответа.

– Потому что именно из-за него вы убили Лютомира и вас хотят судить!

– А ты знаешь, кому я обязан тем, что нахожусь сейчас здесь и провожу драгоценное время с семьёй за одним столом?

Мечеслав, в последний раз посмотрев на Драгана, поднялся из-за стола.

– Я, пожалуй, пойду. Желаю всем доброй ночи.

– Впервые вижу, чтобы он так себя вёл. Обычно он добрее, – подметила Снежана.

– Гормоны. Переходный возраст. Ревность. В общем, вылитый папаня.

– Ты что там вякнул?

– Да ничего, просто яблоко от яблони недалеко падает.

– А ну повтори! – рявкнул Булат, встав из-за стола.

Встав следом за Булатом, он повторил:

– Для тебя повторю: яблоко от яблони недалеко...

– Заткнулись оба! – крикнула Снежана, сломав ногой стол.

После этого в столовой воцарилась гробовая тишина. Хандзо, успевший поймать чашку с супом со сломанного стола и сделать глоток, спокойно предложил следующий вариант, пока Драган с открытым ртом наблюдал, как эта милая и пугающая женщина одним ударом пятки превратила стол в обломки.

– Может, пересядем за другой стол?

– Да! Отличная идея. Полностью поддерживаю, – с соглашением ответили Булат с Драксаром.

– А вы, дети, можете идти отдыхать. Взрослым надо прибраться за собой. И, Драган...

– Да?

– Запомни раз и навсегда: все печали, боли и невзгоды мы разделяем с семьёй. И поэтому не стоит держать в себе всю накопившуюся за много лет боль. Просто помни: семья тебя всегда поддержит, никогда не оставит и не будет обвинять в том, в чём ты не виноват.

– Я вас понял. Постараюсь быть более открытым.

– Хорошо, если так. Доброй ночи.

Драган, выйдя из столовой и глубоко вздохнув, заметил впереди шагающих Дануту с Мирой. Хотел уже было пожелать им спокойной ночи, как Данута, обернувшись, опередила его:

– Спокойной ночи, Драган.

Оказавшись в смятении из-за сказанных слов и снова растерявшись в словах, он не смог ничего ответить, лишь только помахал рукой им вслед. После чего они, слегка засмеявшись, разошлись по своим комнатам.

– Дорогая, вроде бы не я с Булатом сломали этот стол, так почему же его убираем именно мы?

– Больше никому.

– А как же Хандзо?

– С завтрашнего дня он отправляется в Небесный город – Обланд.

– Да, убить правителя – это тебе не хухры-мухры, – проговорил Булат. – Надеюсь, ему будет что сказать в своё оправдание.

– Что ни говори, а Хандзо знает, как договариваться. Доверимся ему, ведь как-никак он наш лидер, – добавил Драксар.

Вскоре, убрав за собой беспорядок, они разошлись по своим комнатам.

Лежавший на кровати Драксар, любясь на Снежану, с любовью говорил:

– Ты в последнее время слишком многое берёшь на себя.

– А как иначе? Я ведь дала ей обещание, что позабочусь о семье, – отвечала Снежана, снимая с себя повседневное платье.

– Вспоминаю тот день, когда ты впервые посмотрела на меня своим завораживающим взглядом, – отвечал он, улавливая сладкий аромат глицинии, исходящий от её тела.

Слабо улыбаясь, она проговорила:

– Жаль, что он на тебя не действует.

– О нет, он действует, только наоборот. Вспоминаю, когда мы впервые встретили друг друга, ты хотела меня убить.

– Я и сейчас хочу, – ответила она с хитроумной ухмылкой на лице.

– Как жестоко, – сказал он, поднявшись с кровати и обхватив её за узкую обнажённую талию. – Это мне в тебе и нравится.

Соприкоснувшись страстным поцелуем и положив свою руку на оголённую грудь Драксара, Снежана прошептала:

– Затуши свечу.

– Сейчас.

Всего одного взмаха его руки хватило, чтобы затушить в трёх метрах от них хорошо разгоревшуюся свечу, которая, испустив последний дымок, позволила их телам слиться в ночи, дав волю чувствам.

XI

Семь дней спустя. Небесный город Обланд.

– Приведите подсудимого! – приказал глава Совета магов Хорив Райгеслан Унбион, сидевший на возвышенной трибуне, а по бокам сидели его преданные люди: Ганоций Бальтазар О`чин и Ламинус Габальди Ценрах.

А напротив совета сидели восемь правителей: Айвар Дар`хейм Нар Крам Ориус с величавым вороном на плече по имени Мунин (портовый правитель города на воде Вайкрал по прозвищу Посейдон), Лучезар Детарак Би`Цайрос (старший сын короля Магмавых рек Святогора, глава города Плам по прозвищу Пламяус), Руфус Жар-моно-Скопиан (правитель Чёрных песков города Фенарак по прозвищу Гремучник), Громол Холас Илаев-Бальмоз (младший сын короля Заснеженных земель Белогора, глава города Скар-лас), сёстры-близнецы Вельфари лэ Фрайс: Цветана по прозвищу Нежная роза и Яра Стальная роза (правительницы Дремучих лесов города Железо-Древа), Зорян Сальманариус Эррос (правитель Степных равнин королевства Алый рассвет по прозвищу Ястреб) и Чтимир Ойм Верджитаз Глориам (правитель Кристальных земель и Барьерного города Криста по прозвищу Воин разума).

Через открытые каменные ворота вошёл беловолосый Хандзо с кандалами на руках. Пройдя пару метров, он остановился посередине зала, который слабо освещался лунным светом.

– Впервые меня пригласили на собрание правителей, – оглядел он всех с величайшим вниманием. – Обычно я сам к вам прихожу. К тому же украшение были лишними. Оно натирает руки.

Внезапно встав со своего места, Ламинус, гонимый гневом, принялся возмущаться:

– Ничтожный червяк, как ты смеешь разговаривать с нами в таком тоне?! Да ещё и без разрешения.

– Ламинус! Сядь.

Скосив на него взгляд и усадив советника на место, Хорив продолжил:

– Сальвадори Хандзо...

– Я предпочитаю, чтоб меня называли Белая Тень.

Несмотря на столь дерзкую поправку, он, оставаясь хладнокровным, продолжил излагать свою громкую речь, будто ничего не услышал:

– Вы обвиняетесь в убийстве правителя Панфлоры Лютомира фон Крейма III. За убийство короля вы приговариваетесь к смерти.

После объявления о казни в помещении стали раздаваться бурные обсуждения, и во всей этой поднявшейся суматохе к Хандзо, встrepетнув седые перья, подлетел Мунин

– А кто-то у нас пр-р-р-рошляпился! И где же твой подр-р-ручный пер-р-рнатый др-р-р-ружочек Лур-ро? Неужто и впр-р-равду помер-р-реть собр-р-рался?

– И тебе привет, Мунин. Всё такой же говорливый, – ответил он, неожиданно отдёрнув от его хвоста довольно изящное и длинное перо.

– Ах ты белобр-р-рысое пугало! Да я тебя...

– Мунин! – с отдающим эхом окликнул Айвар ворона, метнув головой к себе.

– Надеюсь, ты будешь болтаться на эшафоте, пока мои бр-р-ратья и сёстр-р-ры будут обглаживать твои белоснежные косточки.

– Давно пора! – поднялся Руфус, чуть ли не крича на весь зал.

«Убил короля и спокойно к этому относится, что же ты задумал?» – раздумывал про себя Чтимир, всё восхищаясь непоколебимым видом Хандзо, который не просто выслушивал каждое мнение правителя, но и изучал каждого присутствующего.

– Может, оно и к лучшему? – добавил Громола, помахав головой, не ведая, что и сказать перед столь ужасающей знаменитостью.

– Господа, вы слишком жестоки по отношению к Хандзо, – постаралась со всей возмущённой строгостью высказаться Цветана, и все невольно обратили внимание на заступницу убийцы.

– Сестра, ты на отвращение слишком добра к нему. А что, если в следующий раз он примется за тебя? – с некой тяжестью излилась ей Яра, пытаясь хоть как-то отвести от неё сверлящие взгляды.

– Наша принцесска не переносит казни, что ещё ждать от Нежной розы? – ехидно улыбаясь, добавил Ганоций, наконец удосужившись вернуться на своё место.

– На вашем месте я бы выбирала выражения, так как тоже разговариваете с королевой.

– Я поддерживаю её высочество Цветану, – неожиданно встал на защиту убийцы сам Лучезар. – В нём больше чести, чем во всех нас вместе взятых. Если бы он хотел убить нас, то сделал бы это ещё до того, как заявил о себе всему Райкарью.

– Вы словно недоразвитые маленькие дети, – медленно и уверенно изъяснил Айвар, заставив всех присутствующих тут же прекратить разгоревшийся спор, после чего он обратился к виновнику торжества. – За убийство короля полагается смерть, за исключением если у него имеется сильная сторона правды.

Ничего не сказав, Хандзо, молча улыбаясь, пожал плечами.

– Тогда, уважаемые главы, выносите вердикт.

– На том и порешили. Хандзо, согласно закону Орхидеи пятилистного ордена, ты приговариваешься к смерти через сожжение. Это произойдёт демонстративно на главной площади, чтоб все могли увидеть смерть Белой Тени.

– Как же... – беспомощно выдавила Цветана, с трудом сдерживая слёзы.

– Ну что ж, так тому и быть, – проговорил он, сделав при этом круг на месте и обратив свой взор на главу Хорива. – А хотя я хочу кое-что уточнить. И связано это с трагедией трёхлетней давности.

– Избавь нас от этих нравоучений и просто прими свою смерть! – проговорил Ламинус, тут же замолчав из-за поднятой руки главы.

– Несмотря на твою дерзкую выходку, после оглашённого вердикта я всё же дам тебе волю высказаться, так как очень хорошо знаком с вашим родом.

– За что с поклоном и благодарю. Все знают эту трагедию: Адская Свора, напав на город Асмирию, истребила клан Ночных Волков и всех жителей на пару с приезжими гостями. Вследствие чего обнаружилось, что абсолютно никто не знает, почему они напали и куда они пропали. И отсюда вытекают три вопроса. Первый: почему три Божественника не почувствовали столь мощную силу Адской Своры? Второй: почему правители Белогор и Лучезар не присутствовали на своём любимом празднике? Их кто-то предупредил? Они вдвоём обиделись на своего друга Андрогаста и сговорились не прийти? Больше объяснений на этот счёт не надо? – накалил и так гнетущую атмосферу правителей Хандзо, подводя к самому главному вопросу. – И, наконец, третий, самый главный вопрос: почему на собрании правителей трёхлетней давности присутствовал Туманный наездник?

Вдруг от последнего вопроса все, кроме сестёр, Громола и Хорива, встрепенулись.

– Ого, как вы все задвигались! Что такое? Вам есть что скрывать?

– Доказательства, Хандзо, – спокойным тоном потребовал Хорив, даже не поведя бровью.

– К сожалению, тогда о случившемся я узнал только на следующий день, поэтому не могу сказать, что в Асмирии присутствовал Туманник.

– Тогда...

– Но я знаю, кто его видел. Прошу не перебивать меня, я не договорил. В моей гильдии находится последний выживший из города Асмирии – сын Ночного Волка Андрогаста Эль-

вруса по имени Драган. И поверьте, он очень хорошо помнит ту ночь, когда сразу же после нападения объявились падальщики.

– Да как ты смеешь! – грозно возразил Ламинус, снова поднявшись со своего места.

– Сядь на место! – пронзительно прозвучал голос Хорива, отдавая эхом в помещении. – Больше повторять не буду!

– А сейчас некоторые из вас захотят от меня сразу же избавиться, прежде чем эта правда выльется в свет. Но я для начала бы подумал, прежде чем делать это. Видите ли, несколько из моих людей знают эту историю, и, если я не вернусь домой в течение недели, слух распространится мгновенно и не обойдёт стороной трёх Божественников. А как мы уже знаем, у Яруна с людьми, которые прикрывали Адскую Свору, разговор будет короткий. Они быстро расформируют Совет Магов и причастных правителей, предавших Андрогаста, чтобы спасти свои жалкие шкуры. Я всё сказал. Ваш вердикт...

– Что, если мы выкупим у тебя этого пацана? Скажем, за миллион золотых с каждого, – с хитроумной ухмылкой произнёс Руфус.

– Повтори, – устрашающе ответил Хандзо, повернувшись к Руфусу, выронив взломанные кандалы.

После чего стража, насторожившись, направила на него свои копыя. Под пронзительным взглядом Хандзо Руфуса взяла дрожь. Столь ловкая выходка не обошла стороной наблюдающий взгляд Чтимира, который, не сводя с него глаз, смог разглядеть, как неприступные кандалы были взломаны обычным вороньим пером.

– Драган, как и моя семья, не имеет цены. Поэтому попрошу воздержаться от глупых вопросов.

– Я это запомню.

– Скажи, Хандзо, чего ты добивался, разыграв такой спектакль? – заинтересованно спросил Айвар.

– Ты имеешь в виду, почему я в самом начале не стал об этом говорить? Всё очень просто: я хотел проверить вашу реакцию по поводу моей казни. И теперь я знаю тех, с кем продолжу поддерживать свои дружеские отношения, а с кем разорву.

Со скрежетом в зубах Хорив объявил новый вердикт:

– Обвинения сняты!

– Не слышу!

– Он ещё и издевается! – в бешенстве изливался в тряпочку Ганоций, не желая больше из-за своих выходок попадать под раздачу владыки.

– Bravo, Хандзо, удивил, – с поразительной улыбкой пробормотал себе под нос Чтимира.

– Обвинения сняты! – повторился он, сжав свои кулаки.

– Рад, что вы пересмотрели своё решение. Теперь у меня осталась лишь одна просьба: подбросите до дома? А то, боюсь, не успею дойти в срок.

– Осторожно, Хандзо! Играя с огнём, можно обжечься! – проговорил Хорив вслед уходящему Хандзо.

– Спасибо за заботу. Прощайте! – ответил Хандзо, помахав им, не оборачиваясь.

– Железное алиби! – схватился за подбородок Зорян, впервые высказавшись, словно проспавший занятия ученик. – Ничего не скажешь!

Вдруг в помещении раздался громкий мужской смех.

– Да! Умеет Хандзо нер-р-рвишки как следует потр-р-репать, не завидую я тем, кто испор-р-ртил с ним отношения, – насмеялся Мунир, словив недовольное лицо Хорива.

– Я полагаю, собрание окончено, – опередил с ответом Айвар, переловив взгляд главы на себя.

– К сожалению, да. Можете быть свободны.

После того как все разошлись, в зале заседания остался лишь Хорив со своими людьми.

– Хандзо, скорее всего, блефует, что в его гильдии находится сын Андрогаста. Ведь Лютомир сказал нам, что мальчишка помер, – с недопониманием проговорил Ламинус.

– Хочешь сказать, что та операция по извлечению из памяти людей воспоминаний о мальчишке, которой я лично руководил три года назад, прошла неудачно и кого-то мы всё-таки упустили?! – недовольно высказался Хорив.

– Нет... Но ведь Лютомир в качестве доказательства даже предоставил нам труп того мальчишки...

– А ты точно уверен, что это был труп того мальчишки?

– Эм... Ну... я...

– Давайте рассуждать логически, – вмешался в разговор Чтимир.

– Вы ещё не ушли, достопочтенный Чтимир?

– Хотел, но, услышав краем уха ваш занимательный разговор, решил задержаться.

– И что же вы скажете?

– Раз просите, – с хитроумной непринуждённостью ответил он, словно только и ожидая, когда его попросят. – Во-первых, Хандзо не врал насчёт мальчишки. Так как, внимательно следя за ним, я заметил, что он абсолютно твёрд в убеждениях, раз позволил себе поиздеваться над вами. Вряд ли он говорил бы вам такие смелые слова, не имея при этом веских доказательств.

– Так, всё шло по его плану?

– А вот этого я не знаю. И, во-вторых, почему он ждал три года, чтобы убить Лютомира, а после сообщить на собрании, что у него в гильдии находится выживший?

– На что ты намекаешь?

– На то, что Хандзо по чистой случайности нашёл живого мальчишку во дворце Лютомира, и, перед тем как убить правителя, он даже не подозревал, что тот пацан из клана Ночных Волков. И это ставит меня под вопрос: как бы тогда он говорил, не имея столь сильного алиби?

– Получается, даже если бы этот мальчишка не являлся тем выжившим, мы бы всё равно не смогли его казнить?

– Кто знает. Но знаю одно: он очень интересная и опасная личность, – высказался Чтимир, направляясь к входу. Не успел он покинуть стены Храма, как откуда ни возьмись между небольшой аркой появился 14-летний ребёнок с советником.

– Если интуиция меня не обманывает, то передо мной сейчас стоит будущий правитель Панфлоры?

– Я Корт фон Креймун IV! – с высоко поднятой головой воскликнул мальчишка.

– Ваше мышление, как всегда, поражает, – с поклоном выразился рядом стоящий советник.

– Скажите на милость, сударь, это ведь сын Лютомира от той самой внебрачной женщины, которая овееяна тайной?

– Говори со мной! – с недовольством высказался Корт.

– Не дорос ещё, – с тем же спокойным нравом ответил Чтимир. – И всё же?

– Думаю, вы на сегодня достаточно узнали, достопочтенный Чтимир, – вмешался в разговор Хорив, показывая своим видом, что сейчас ему лучше уйти.

– Вы правы. Всего вам наилучшего.

Тем временем в комнату телепортации, где уже пребывал Хандзо под присмотром стражи, вошла Цветана, властно приказав страже оставить её наедине с ним.

Стражники, переглянувшись друг с другом, согласились оставить их. После чего, скосив на него взгляд, они вышли из комнаты со словами:

– У меня от него мурашки.

– Не у тебя одного.

Оставшись наедине с Хандзо, Цветана, выразив своё восхищение, прыгнула в его объятия.

– Господин Хандзо, вы были великолепны!

– Ваше обращение ко мне ставит меня в неловкое положение, госпожа Цветана, – ответил он, обняв её в ответ.

– Я боялась, что тебе уже не помочь, и потому отчаялась.

– Я польщён твоей заботой обо мне, но не стоит так утруждаться, я знал, на что иду.

– Вы столько лет заботились обо мне и о моей сестре, а я оказалась беспомощной в этой ситуации. По сравнению с вами я чувствую себя никчёмной, – ответила она, опустив голову.

– Мудрость приходит с годами, так же как и сила. Но вы уже в восемнадцатилетнем возрасте смогли высказать своё мнение перед самим Советом Магов, встав на мою сторону.

– Господин Хандзо... – обратилась она к нему с просьбой.

– Я тебе сотню раз говорил, называй меня просто Хандзо.

– Я ведь и дальше могу навещать детей в гильдии?

Положа руку ей на голову, он аккуратно, чтоб не сместить её корону, поводит по её гладко уложенным волосам.

– Мы всегда тебе рады. Ведь ты как-никак считаешься частью нашей семьи, – ответил Хандзо, заметив в углу знакомую тень. – Как и ты, Яра!

Выйдя из-за угла, она, отвернув голову от смущения, начала невнятно бубнить.

– Сдались вы мне.

– Ты, как всегда, холодна, но я рад, что ты пришла меня проводить.

– Я просто мимо проходила.

– Ты всё переживаешь из-за сказанных слов?

– Говорю же, я не... – не успела она договорить, как Хандзо, мгновенным скачком оказавшись перед ней, заключил её в объятия.

– Не стоит. Я видел, с каким трудом ты это говорила. Так как защищать сестру – твоя обязанность. И я рад, что вы заботитесь друг о друге.

Оказавшись в объятиях Хандзо, Яра из-за сказанных слов и чувства вины начала тихо лить слёзы.

– Ну-ну! Королеве не стоит плакать перед простолюдином! – проговорил он, вытирая её слёзы, а затем, медленно повернувшись и последовав к порталу, Хандзо остановился на расстоянии вытянутой руки, перед тем как покинуть Обланд. – Мы с Зариной любим вас, несмотря ни на что. Поэтому не забывайте, что мы всегда будем приглядывать за вами, даже если вы стали совсем уж взрослыми. Ведь если кто-то поднимет меч на одного из нас...

– ...то враг ощутит удар от каждого из нас! – в один голос гордо воскликнули сёстры.

– Я тоже вас люблю, – проговорила Яра вслед исчезнувшему в портале Хандзо.

XII

В мгновение ока Хандзо переместился в город Вирсаль, очутившись прямо у главных ворот, где его встретила стража города.

– Кто таков будешь? – проговорил стражник, подойдя ближе. – Господин Хандзо, прошу прощения, не ожидал вашего эффектного появления.

– Не извиняйся, – ответил он, похлопав его по плечу. – Хорошо служишь.

– Да... То есть спасибо, сэр, – поправил себя стражник, сделав поклон в знак извинения.

Прогуливаясь по ночному городу, Хандзо держал путь в таверну под названием «Песнь моря», которая находилась в самом сердце города. Ночью на улицах особо никого не встретишь, кроме патрулирующих стражников, которые при виде Хандзо сначала настораживались, а после отдавали почести. Все три ближайших города уважают его и считают своим правителем, хотя он им и не является. Для всех королевств и отдельных городов Хандзо является сильнейшим наёмником и крупным поставщиком различного товара. Благодаря гильдии Хандзо может поддерживать связь со всем миром, что делает его довольно опасным человеком, поэтому большинство правителей хотят сотрудничать с ним. Также он владеет одним из двенадцати оружий Дьявольского мастера, которые раскинуты по всему свету.

Чем ближе он приближался к центру города, тем отчётливей и сильнее были слышны возгласы и песни, доносившиеся из таверны. Перед входом в таверну стоял темнокожий человек крупного телосложения, который был на две головы выше Хандзо. Подойдя к здешнему вышибале и увидев довольно грозное выражение лица, Хандзо с беззаботной улыбкой произнёс:

– Рад снова видеть тебя, Воик.

– Взаимно, – без выражений на лице ответил он, открыв дверь в таверну.

– Спасибо, – ответил он, внезапно остановившись перед входом. – Ты бы почаще улыбался, а то распугаешь всех клиентов. Особенно дам.

После сказанных слов Воик с непривычки попытался улыбнуться, скривив своё лицо в нечто похожее на улыбку.

Увидев его попытку улыбнуться, Хандзо выдал:

– Довольно неплохо. Пару раз потренируешься, и неотразимая улыбка тебе обеспечена.

Оказавшись в таверне, Хандзо направился к барной стойке, где заметил одно свободное место. Усевшись на стул, он услышал звук упавшей кружки и, оглядевшись краем глаза, заметил, что всё внимание сосредоточено на нём.

– Рад видеть вас, господин, – беззаботно протирал стаканы управляющий заведением. – Что будете заказывать?

– Эль, будь добр.

Взяв поданный ему эль и сделав небольшой глоток, он проговорил подсевшему к нему старику:

– Привет, Бахарь. Как идёт работа?

Отбрав проспиртованный мешок у сидящего рядом человека, он звонко бросил его на стол.

– Ну, как видишь.

– И сколько здесь?

– 10 000 золотых.

– Не густо.

– Это только в одном мешке.

– А сколько их?

– Десять.

– Бахарь, ты в день зарабатываешь больше, чем я за свои контракты, – проговорил Хандзо, вновь испив эля.

– Стараюсь. Надо же подавать пример неопытной молодёжи.

– Судя по твоему количеству мешков, сегодня много приезжих?

– Около 32. И все из знати.

– Вот оно что.

– Все с уверенностью приехали сюда ради того, чтобы поставить на то, что ты не вернёшься с того собрания. Ну не идиоты ли? А ведь говорят, что знать довольно образованная.

– Люди всегда говорят то, во что верят. Что нового?

Выпив залпом кружку пива и почесав свою густую бороду, Бахарь принялся рассказывать:

– Когда тебя повязали, в трёх наших городах появились люди из Совета Магов. Но буквально час назад все как будто канули в воду. Похоже, они хотели зачистить нас, как только тебя казнят. Но что-то пошло не так. Также вчера Найтлогией была сожжена довольно большая деревушка Тайных ручьёв.

– Если я не ошибаюсь, то это владения Зоряна.

– Так и есть. Странно, что дракон решил вылезти из своей норы, чтобы перекусить в чужих землях. Неужто на его территории ему своих людей не хватает? Но всё же чудом половина людей смогла выжить благодаря Божественной тройке.

– Хоть на этот раз они успели прийти на помощь. Дракона хоть убили?

– Издеваешься? Конечно же, он улизнул, – снова почесав затылок, Бахарь дополнил: – Оу, чуть не забыл. Помнишь, я тебе рассказывал про внука Мора?

– А, ты про его наследника. К сожалению, имени я не припоминаю.

– Рэдасом его зовут. Ну ты даёшь, лидер, в свои-то года стыдно не помнить о такой мелочи.

– Ближе к сути.

– Он продемонстрировал своё искусное владение огнём. Думаю, малой в будущем станет лучшим придворным магом при королях.

– Ну что сказать? Молодёжь неслабая пошла, глядишь, и нас в дальнейшем превзойдут. А пока остаётся лишь ждать и наблюдать.

– Но я всё никак не могу понять: почему ты не можешь нанять обычного мага, чтобы он мог научить вас основному ремеслу владения магией? Всё ждёшь, когда Мор освободится или Ярун, который тебя даже слушать не стал? А с Марибором ты вообще даже разговаривать не стал.

– Потому что он мутный тип и я ему не доверяю. Его мировоззрение и отношение к миру сильно отличаются от братьев. И такое чувство, будто он что-то замышляет, но почему-то выжидает.

Молча посмотрев на свою заполненную до основания кружку с пивом и подняв её над столом, Бахарь сказал следующее:

– Короче, ты не хочешь нанимать обычного учителя магии. Ты только представь: обучившись магии, я смогу щелчком пальцев наполнять свою кружку пивом или подглядывать сквозь стену в женской бане.

– Да, похоже, это самые важные основы магии, в которых мы так нуждаемся. Если Снежана прознает про твою выдумку, то я даже не представляю, что она с тобой сделает, – с насмешкой проговорил Хандзо, допив свой эль.

– Я не страшусь этой женщины. И если б она была здесь, то я бы высказал ей это прямо в лицо, – высказался Бахарь, выпивая своё пиво.

– Ну вот и скажи, вон она только что зашла, – спокойно проговорил он, из-за чего Бахарь от неожиданности выплеснул пиво наружу.

Панически повертев головой в стороны и не заметив поблизости Снежаны, Бахарь с облегчением выдохнул.

– Ненавижу, когда ты так делаешь.

– Что ни говори, а от своих слов я не откажусь, – проговорил Хандзо, протянув ему платок. – Я буду ждать до тех пор, пока Мор не передумает или пока он не доучит своего юного ученика. Я не хочу, чтоб мою семью обучал какой-то бездарный маг, который знает только, как огненные шары метать да в дамские комнаты заглядывать. Этим они на частых вылазках себе не помогут, только усугубят себе жизнь.

– Я понял, понял, – отвечал Бахарь, взяв у него платок. – Что, старику уже в свои годы и помечтать нельзя?

Встав со стула, Хандзо направился к выходу.

– Почему ты выбрал срок возвращения через неделю? – спросил Бахарь, отчего тот приостановился.

– Ну как же, сегодня днём Драган начнёт свои первые тренировки. Я не могу это пропустить. Поэтому и воспользовался телепортацией.

– Значит, о заговоре правителей с Адской Сворой и о выжившем мальчике Драгане продолжим держать в тайне?

– Ради безопасности Драгана и безопасности семьи нам придётся это сделать.

Выйдя из таверны, Хандзо направился к могиле Зарины. Оказавшись там, он увидел уснувшую на земле Дануту. Приблизившись к ней и накрыв своей накидкой, он взял её на руки, тихо шепча:

– Так и простудиться недолго. Пойдём лучше домой.

– Я знала, что ты вернёшься, – проговорила она сквозь сон, обняв за шею отца.

– А как иначе?

Неся Дануту на своих руках, он спокойным шагом направился в гильдию. Усиленный ветер слабо раскачивал верхушки деревьев, срывая оставшиеся листья, которые стремительно пролетели позади Хандзо и постепенно оседали на землю. В густых зарослях были слышны стрекотания сверчков, которые сопровождали их до самой гильдии. И, войдя в самую глубь Лазурного леса, Хандзо с Данутой растворились в вечном тумане.

Перед входом в гильдию их встретила Снежана.

– Мы уже боялись, что ты не вернёшься. А ты успел за ночь до окончания данной недели, – шёпотом проговорила Снежана, открыв ему дверь в гильдию.

– После того как я прибыл, они решили подержать меня пять дней в темнице, пока не соберутся все правители. А вот на следующий день они пожалели, что не опросили меня раньше. Поэтому им пришлось дать мне воспользоваться комнатой телепортации, – рассказывал он, дойдя до комнаты Дануты, после чего, уложив её на кровать и выйдя из комнаты, сказал следующее: – Завтра расскажу более подробно, а сейчас мне не помешал бы сон. Ведь с завтрашнего дня у Драгана будет насыщенный день. И я хочу хорошо выспаться к этому времени. Доброй ночи!

– Доброй! – ответила она, после чего они разошлись по своим комнатам.

ХІІІ

Раним утром, когда на траве ещё поблёскивала роса, Булат созвал детей на тренировку. Построив детей в три ряда, он начал рассказывать план сегодняшней тренировки, ходя взад-вперёд между построенными рядами, гремя стальной рукой.

– Жизнь наёмника тяжела, но если выбрали этот путь, то не надо мне устраивать драму типа «я не могу», «мне больно», «мне плохо», «а я девочка, и мне не положено»! Первое, что вы должны сделать, – уметь бодрствовать в самое раннее утро! – проговорил он, увидев пару зевавших ребят, в том числе и Драгана, и, скосив на них взгляд, он выдал: – Я понятно объясняю?

– Да, сэр! – хором ответили дети.

– Я уже месяц встаю, а бодрствовать не получается, – проговорил Драгану рядом стоящий мальчишка.

– Похоже, меня ждёт такая же участь, – ответил Драган, прикрыв зевающий рот.

– Саян, – представился он, протянув ему руку, после чего следом зевнул.

Пожав ему руку, он выдал:

– А я Дра...

– Да тебя здесь все знают, так что не утруждайся, Драган, – прервал его Саян на полуслове.

– Третий ряд! Не помню, чтобы я разрешал вам разговаривать в строю! Ещё раз, и вы пойдёте под раздачу! Всё ясно?

– Да, сэр!

– Так о чём это я?..

– Ты там что-то пролялякал, что никто ничего не понял, – надоедал, словно совесть, сидевший на дереве Драксар, болтая ногами по воздуху.

– Ты можешь высидеть свои яйца в другом месте?!

– Это он тебе, – проговорил он Луро, который находился рядом. – Может, предпримешь что-нибудь? Например, нагадь ему на голову.

После этого Орул безмятежно вскрикнул, из-за чего в строю раздался смех. Булат, не держа зла на детей из-за выданного смеха, громко выдал:

– Посмеялись – и хватит! Направо! Первый ряд за мной! Второй – за первым! Третий – за вторым! Четвёртый – за третьим!

Тренировка началась с пробежки на расстояние пяти вёрст, что составляло одну двадцатую часть леса. Булат бежал не быстро, рассчитывая скорость, которую могли поддерживать дети. Следом за ним бежал Мечеслав, демонстрирующий своё превосходство в выносливости, а следом, не отставая, бежала Данута, не испытывая трудностей в движении.

– Следим за дыханием! Не дайте ему сбиться!

Пробежав половину пути, Драган с трудом поддерживал скорость с четвёртым рядом, отстав от третьего.

Прибежав к тренировочной площадке, Булат прокричал:

– Вольно! Ждём отставших! Данута, проверь, кого нет!

Молча кивнув, она принялась проверять. Зная, что пересчитывать первый и второй ряд бессмысленно, Данута направилась к двум последним.

– Данута, давай я тебе помогу, – проговорил подбежавший Мечеслав.

– Хорошо. Ты посчитай третий ряд, а я – четвёртый.

Пройдя четвёртый ряд, она по головам пересчитала рассеявшихся по полю ребят.

– В четвёртом все. Мечеслав, как там у тебя?!

Пересчитав доверенный ему ряд и не найдя в нём новичка, Мечеслав, не подавая вида, улыбнувшись, сообщил Дануте, что и в третьем ряду все.

– Дядя Булат, все на месте! – с уверенностью доложила Данута, встав вместе с Мечеславом рядом с ним.

– Тогда разделяемся на пары и продолжаем тренировку!

– Постойте! – возмущённо возразил Саян, выбежав к ним.

– И в чём же причина?

– Новичок, то есть Драган, отстал от обеих групп.

Почесав затылок стальной рукой, он, недовольно метнув свой грозный взгляд, с усталым вздохом обратился к Дануте:

– Данута! Ты считать не умеешь?!

– Я третий ряд не считала... – обиженно ответила она, сложив на груди руки и отвернувшись. – Мне Мечеслав помогал.

Глубоко вздохнув, Булат отвесил оплеуху сыну правой рукой. После чего Мечеслав, взявшись обеими руками за голову, простонал, едва сдерживая подступившие слезинки:

– Отец, она же же-ле-зна-я!

– Знаю! – проворчал он, хотел было уже отправить за ним сына.

– Дядя Булат, Драган прибыл, – проговорила она, указав на прибежавшего Драгана, который, учащённо и тяжело вздыхая, упал на траву.

Краем уха он услышал, как Мечеслав, извинившись за просчёт перед Данутой, уже предлагал потренироваться с ним в паре, пока отец не нарушил его планы.

– За это будешь ждать, пока твой партнёр не отдохнёт!

– Что?! А разве этот удар не был наказанием?

– Это был воспитательный процесс! – ответил он, выдав следующее, попутно шагая к Драгану: – Итак, всё, начинаем тренировки. Распределяемся по парам и разбираем деревянные мечи!

Подойдя к Драгану, Булат угрюмо склонился над ним.

– Почему разрешил своей группе тебя не ждать?

Не переставая дышать, Драган обрывисто ответил:

– Н... не... хотел быть... обузой для них...

– Ясно. Отдыхаешь пять минут и присоединяешься к нам.

– Хорошо...

Через пару минут Драган уже сидел и наблюдал за обучением Булата. Первая тренировка была устроена очень просто: пары из двух детей образовывали нападающего и обороняющегося. Цель тренировки была такова: обучиться основам защиты при градовом ударе меча. Драган обращал свой взор только на двоих: на Саяна, который безуспешно пытался отражать серию ударов, и на Дануту, которая ловко не пропускала ни единого удара. С интересом наблюдая, он вдруг ощутил на себе неприятный взгляд Мечеслава, направленный точно на его персону. Встретившись с ним взглядами, Драган отчётливо заметил, как Мечеслав, повернув голову, усмехнулся себе под нос. За время, проведённое у Лютомира в заточении, он узнал, что это за взгляд, но не понимал, чем он мог быть вызван.

Вскоре произошла смена, из-за чего Булат подозвал отдохнувшего Драгана на поле.

– Мечеслав! Драган! На поле!

Взяв деревянный меч и посмотрев на внушительный вид соперника, проговорил себе:

– Похоже, он не даст мне спуска.

Они стояли в трёх метрах друг от друга, а Булат принялся объяснять:

– Оружие можно держать двумя способами. Первый – лезвием перед соперником. Этот способ позволяет держать врага на расстоянии и при случае проделать удачный выпад. Второй – лезвием назад. Этот способ позволяет держать врага на ближней дистанции, не давая

проделать более сильные атаки с замахом. Найди свой стиль и постарайся его отточить до предела.

Продержав меч в двух вариантах, Драган склонился ко второму способу владения.

– Раз определился, тогда начнём. Мечеслав – нападающий, а Драган – обороняющийся!

Приступайте!

Не успел Драган двинуться, как Мечеслав, мгновенно приблизившись, засыпал его градом ударов, отчего тот, сильно отклонив спину назад, упал на землю.

– Прости, не рассчитал силы, – высокомерно высказался Мечеслав, не сводя с лица улыбки. – Я не думал, что ты такой слабый.

Молча поднявшись, Драган встал в боевую позицию, готовясь к следующей атаке. Устремившись лезвием вниз к сопернику, Мечеслав внезапно поменял расположение меча и с сильным замахом выбил оружие из рук Драгана.

– Что же ты так слабо держишь меч? Я же не бил со всей силы, – отвечал он с лёгкой насмешкой.

Осознав, что из его руки был выбит меч, он почувствовал ноющую боль в правой кисти руки. Увидев сильное превосходство, ребята начали обеспокоенно перешёптываться.

– Что он творит?

– Он ведь просто издевается над ним!

– У него нет шансов.

Снова подняв меч с земли и приняв боевую стойку, Драган с небольшой ухмылкой приготовился к следующей атаке.

– Знаешь, может, я слаб и неопытен... – высказался Драган только что рванувшему на него Мечеславу. И, сделав шаг вперёд, он не дал ему упора на вторую ногу, из-за чего, слегка подкосившись, Драган выбил у него меч. И, мгновенно подставив свою ногу над повисшей ногой Мечеслава, лёгким движением меча в грудь повалил его на землю. – Но даже я не позволю так издеваться над собой!

От увиденного ребята взбудоражились.

– Меня глаза не обманывают?

– Он повалил Мечеслава!

– Не может быть!

От услышанных слов в груди Мечеслава полыхнуло пламя безудержного гнева. Впав в ярость, он внезапно прокрутился, как юла, сбив с ног Драгана, и, перехватив свой меч, он сделал сильный замах, крича:

– Не зазнавайся!

Не успел меч коснуться его, как оружие разлетелось в щепки. Открыв глаза, Драган увидел перед собой стальную руку Булата, защитившую его от удара.

– Мечеслав, по окончании тренировки у нас с тобой будет серьёзный разговор...

– Но отец!

– В плохом случае – со Снежаной! – продолжил он, повернувшись к детям, сказал следующее: – Не помню, чтобы была команда «вольно»!

Слегка рывкнул на ребят Булат, подозвав к себе Саяна.

– С этой минуты твоим партнёром будет Драган.

– Есть! – ответил Саян, направившись к Драгану, и, протянув руку, помог ему подняться.

– Ты как?

Не успел Драган ответить, как его прервал Мечеслав, направив на него обломок меча.

– Если на твоём лице шрамы, это ещё не значит, что ты особенный! Запомни.

Сказанные Мечеславом слова заставили Драгана сильно задуматься над тем, как его шрамы могут быть связаны с тем, как Мечеслав относится к нему.

– Эй, Драган! Не спи! – прервал его Саян, бросив ему деревянный меч.

Драган хоть и твёрдо, но всё же поймал меч.

– Прости! Задумался...

– Не страшно! Давай начнём!

После нескольких часов тренировок на мечях Саян, ноя от боли, не прекращал без умолку болтать.

– Всё! Я больше не сделаю ни единого замаха! Я уже не чувствую свои мышцы, но чувствую, как они горят! Ты как себя чувствуешь, Драган?

Драган, не в силах больше держать меч из-за забитых мышц в локтях, присел на траву.

– У тебя хотя бы горят! А я вообще не в силах сжимать свои руки!

– Крепись, друг мой! Это одна из трёх тренировок дядьки Булата, так-то их шесть, но нам сократили из-за возраста. Следующим на очереди идёт рукопашный бой. После за этим следует тренировка воли.

– Итак, первая тренировка подошла к концу! Все на завтрак! После завтрака чтобы стрелю тут! Свободны!

– Наконец-то! А то я голоден, как вервульф! Надо поспешить, а то все лучшие места займут в столовой!

Драган, шагая рука об руку с новым другом, молча слушал не на шутку разговорившегося Саяна.

Посреди всей этой бурной беседы к ним неожиданно присоединилась Данута.

– Саян, снова без умолку болтаешь? Ты бы так занимался, как триндишь.

– И ты туда же! Я же сказал, что всё нормально! У меня всё схвачено!

– Ну-ну! – ответила она, переключив свой взгляд на Драгана. – А ты молодец! Не растерялся перед соперником!

– Мне просто повезло, – со всей скромностью ответил Драган.

– Мастерство нельзя назвать везеньем. Может, как-нибудь и меня научишь этому приёму.

Потеряв дар речи из-за пленительного изумрудного взгляда Дануты, он даже не замечал впереди себя завистливого пристального взгляда Мечеслава. Не успел Драган ответить, как Дануту окликнули трое девчат, бурно хихикавшие над чем-то. Помахав Драгану, она ринулась к ним и услышала неожиданные слова одной из своих подружек, которые заставили её смутиться.

Завтрак начинался с картофельного омлета, в столовой царил душистый запах свежена-резанного лука с укропом, заставлявший всё больше накапливать в ротовой полости слюну.

– Да! Что ни скажи, а Мира готовить умеет, – говорил Саян, глубоко вдыхая чудесный аромат и осматриваясь по сторонам: он присматривал себе с Драганом свободный стол.

– О! Сядем у окна!

– Почему там?

– Ну, у светлого окна приятней сидеть, чем у заслонившей тени стены.

– С этим не поспоришь.

Забрав свои порции и сев у окна, Саян промолвил:

– Приятного аппетита!

– Приятного!

Не успел Драган зачерпнуть ложку, как напротив него присел Мечеслав. Саян, увидев настороженный взгляд Драгана к Мечеславу, чувствовал, как дыхание у обоих друг к другу понемногу накалялось.

– Прости за тот спарринг, малясь вспылел.

– Если тебя это беспокоит, то можешь расслабиться, я зла на тебя не держу, – уверенно зачерпнул ложкой свой горячий завтрак Драган, отправив её прямым в рот.

– За что покорно благодарю. Хочу с тобой кое-что обсудить.

– Прости, но я ем!

От гнева Мечеслав внезапно отбросил ложку Драгана в сторону, из-за чего она, прокрутившись по полу, зазвенела. После этого все дети вновь переключили своё внимание на них.

– Мечеслав, в последнее время ты ведёшь себя по-свински! – попытался переманить внимание Мечеслава на себя Саян, но он, даже не проронив ни слова, продолжал мысленную борьбу с Драганом.

– Послушай, Драган, или как там тебя! – намеренно исковеркал его имя Мечеслав. – На Дануту даже не смей засматриваться! Она моя!

– Прости, но она мне этого не говорила!

– Она много чего не говорит! Я надеюсь, мы поняли друг друга?

– Знаешь, она не вещь, чтобы принадлежать кому-то.

От сказанных слов Драгана Мечеслав рефлекторно ударил Драгана в нос.

– Ай! Ай! Больно! – попискивал Драган, не сдержав выступивших от боли слезинок.

– Потерпи... – поговаривала Снежана, обрабатывая его нос. – Первая тренировка, а уже успел подрасться. Расскажешь хоть, из-за чего?

Драган, раскрасневшись, отвёл лицо в сторону.

Снежана слегка нахмурилась.

– Можешь не объяснять, я и так поняла.

– Я могу идти?

– Да! Только постарайся опять не подрасться!

– Я постараюсь... – ответил он, убежав на улицу.

Драксар, вытянувшись на кровати, словно задремавший кот, зевая, прокомментировал поступок Драгана.

– Драган не из слабых! Он не боится соперника, превосходящего его в разы, – высказался Драксар, поднявшись с кровати и напяливая сапоги.

– Будешь его подталкивать на это, и я тебя придушу, – склонилась к нему Снежана, слабо толкнув любимого в лоб указательным пальцем обратно на кровать, и нежно упала ему на грудь. – И да, если сейчас же не возьмёшься за контракт, жить будешь на улице.

– Но я завтра планировал тренировать Драгана!

– Тебя я поставила на четвёртый день.

– ЧТО?! Это же через целых три дня! А Драгану ведь не терпится, чтоб я научил его владеть оружием дальнего боя.

– Хорошо, пойду у него спрошу, – поднялась с его груди Снежана, обманными действиями заставив его миглом встать с кровати.

– Так, где там мой контракт? – внезапно ответил он, чмокнув в макушку жену и убежав за дверь.

Вечером того же дня в столовой.

– Мира, принеси выпивку.

– Сейчас! – ответила Мира, закончив протирать столы.

Сидя за столом, Булат от скуки достал из кармана золотую монету и, с силой подбрасывая её вверх, ловил монету стальной рукой, насчитав одинаковое количество орлов и решек.

– Простите за задержку, дядя Булат, – проговорила Мира, подав ему выпивку.

– Не извиняйся.

Не успел Булат прикоснуться к выпивке, как к нему подсаели Снежана и Хандзо.

– Как прошли первые тренировки Драгана?

Косо посмотрев на Хандзо, Булат, приподняв кружку с пивом и медленно покачивая её по часовой стрелке, неохотно изложил:

– Плохо, Драган совершенно не сложен телом, слаб волей, и выносливости совсем никакой, а про гибкость я вообще молчу. Есть у него, конечно, небольшие основы владения мечом, но всё равно это оставляет желать лучшего. Также у него скорость сильно доминирует над силой, но, как известно, скорость без силы всё равно что хищник без когтей. Также в его возрасте большой недобор в весе, ему также повезло, что связки на его правой ноге благополучно зажили, иначе он так и прихрамывал бы на одну ногу. В общих словах: всё сложно.

– Но не безнадежно, – подметил Хандзо, не заметив отчаяния в его словах.

Слегка улыбнувшись, Булат залпом опустошил стакан с пивом, после чего громко поставил на стол.

– Только если у Драгана хватит духа не забросить тренировки.

– Поверь мне, он не забросит.

– Откуда такая уверенность?

– Хочешь сказать, что мальчик, который пережил яростную битву, смерть близких, рабство, издевательства и голод, просто сдастся из-за какой-то тренировки?

– Время покажет, Хандзо. И да, куда подевалась наша триндычиха?

– Он ушёл на задание, – вступила в разговор Снежана. – Меня больше волнует стычка между Драганом и Мечеславом.

– Всё нормально. Им обоим просто надо было выпустить пар.

– Дважды?

Непринуждённо вздохнув, Булат ответил:

– Я им не нянька, пусть сами разбираются между собой.

– Но не таким ведь способом.

– Булат отчасти прав, – вмешался в разговор Хандзо, – это их проблема, и они сами должны её решить, но до бессмысленных драк доходить не должно.

– Издеваешься, Хандзо? А как, по-твоему, они должны решать эту проблему? – изъяснил с небольшой усмешкой Булат. – Пойми, они не бабы...

Внезапно прервался он, заметив пристальный взгляд Снежаны, и, слегка откашлявшись, Булат поправился:

– Точнее, они не леди, чтоб решать свои проблемы бальным танцем.

– И что же ты тогда предлагаешь?

– Ну... – со сморщенным лицом Булат почесал затылок.

– Пусть свои негодования друг к другу решают через тренировочный поединок, раз другому у них не получается. А проводить они их будут раз в три месяца.

– А это дело.

Облокотившись на стол, Снежана, приложив руку ко лбу, слегка поводила головой в стороны.

– Ну, раз ругать их уже поздно, то выхода у нас особо нет, пускай будет так.

– Нечасто мы сходимся во мнениях, – ответил Хандзо, подозвав к ним Миру. – Будь добра, эль и вино.

– И мне долей, – воскликнул Булат.

– Уже несу!

Встав со стула, Хандзо, протянув кружку эля перед собой, заявил:

– За семью!

– ЗА СЕМЬЮ! – в голос воскликнули они, чокнувшись стаканами.

Глубокой ночью, пока все дети и будущие наёмники спали, Мечеслав вместе со своей группой из двух ребят устроил себе небольшой спарринг на деревянных мечах.

Двоица, обойдя его с двух сторон, решила напасть на него одновременно, на что Мечеслав, полностью прочтя их намерения, был готов к их совместным атакам.

В круговом прыжке, увернувшись от меча подруги, а размашистым круговым ударом отразив и прижав второй меч к земле, Мечеслав тем самым успел приставить острière к горлу подруги.

– Как всегда, непобедим! – похвалила его подруга Шарка, опустив свой тренировочный меч. – Так не терпится выйти на своё первое задание?

Мечеслав, дружески блеснув улыбкой, убрал ногу с меча Озара.

– Если б не ваша помощь, так бы и ждал ещё два года, чтобы выйти на своё первое задание!

– Пустяки! – вдарил его в бок Озара. – С тебя сувенирчики!

– Ага, если найду, третий... – с небольшим вызовом ответил Мечеслав, заставив тем самым Озару дружески напасть на него и повалить его на землю.

– Сам напросился, – принялся щекотать его на пару с Шаркой Озара. – Ты ведь прекрасно знаешь, что из вас двоих я единственный, кто ещё долго не будет на задании...

– Ша-рочка... – утопал в смехе Мечеслав. – Ты-то... чего взъелась на меня?..

– Я тебя наказываю!

Мечеслав с Озарой, немного успокоившись, метнули на неё свои взгляды.

– Зачем надо было так издеваться над новеньким?

Мечеслав виновато отвёл взгляд.

– Ты ведь мог ненароком убить его...

Озара, ещё с первых слов поняв, с чем будет связан начавшийся разговор, старался молчать как рыба.

– Просто... он... – Мечеслав, всё никак не находя слов, тяжело выдыхал накопившийся в лёгких воздух. – Все возьмётся с ним, как с маленьким, будто он какой-то особенный... И когда такой, как он, сумел меня повалить, я невольно вскипел... Но я извинился!

– А что произошло тогда, в столовой?

Потеряв дар речи, Мечеслав, не в силах смотреть в глаза подруги, решил всё-таки объясниться перед ними.

– Просто... я вижу, как он равнодушно относится к Дануте...

Озара невольно засмеялся.

– Что смешного?!

– А ты, значит, у нас ревнивый? – заставила его застесняться Шарка, ласково поддразнивая его на ушко. – Мы, конечно, не против, чтоб ты боролся за любовь сестрицы Дануты, но только не таким способом... Обещай мне, что, пока я жива, ты не посмеешь добиваться её любви таким грубым методом.

Мечеслав, что-то невнятно пробурчав себе под нос, вынудил её снова зашекетать его.

– Обещай мне! Озара, ну-ка помоги мне!

Покорно повинувшись, он принялся на пару с ней доводить его до непрекращающегося смеха.

– Ладно-ладно... Обещаю...

XIV

– Почему ты это делаешь?

– Потому что мы братья, – проговорил Акамир, уводя за собой Адскую Свору.

– Постой! – прокричал Драган, проснувшись посреди ночи, глотая жадно воздух.

Вытерев со лба выступивший пот, Драган решил выйти на улицу, чтобы развеять мутные мысли. Приодевшись в подготовленную одежду, выданную Снежаной, и потянув за ручку двери, он вырвал её из основания. Выглянув за дверь и осмотревшись по сторонам, Драган с облегчением вздохнул, говоря себе:

– Вроде бы все спят.

На цыпочках обойдя коридоры, он спустился вниз к главному входу. Стоя на улице и взирая на звёздное небо, Драган раздумывал о постоянных кошмарах, которые преследовали его в каждом сне. Иногда ему казалось, что кошмары с каждым разом становились всё страшнее и сильнее, заставляя его каждый раз переживать ту трагедию.

– Внеплановая пробежка мне не повредит.

Пробежав семь с лишним вёрст, Драган снова с учащённым дыханием свалился на землю.

– На этот раз ты пробежал чуть больше заданного пути, – прозвучал мелодичный голос с дерева.

Бросив свой взгляд в сторону голоса, Драган взирал на освещённую луной Дануту. Обхватив ветку ногами, она соскользнула вниз, повиснув вниз головой.

– Не спится?

– То же самое хочу спросить у тебя.

– Я первая спросила, – настояла она на своём.

– Кошмары...

– Ну а я, наверно, просто люблю ночь, – ответила она, спрыгнув с ветки. – Можно задать ещё вопрос?

– Какой?

– Что у тебя с глазами? – поинтересовалась она, заставив его залиться румянцем и перевести взгляд на пролетевшую сову. – Это особенность твоего клана?

– Это проклятье моего клана.

– Они как у кошки на охоте! Даже завораживает!

Слегка засмуцавшись, он ответил:

– Проблема в том, что я не знаю, как с этим совладать! Поэтому они и такие, а были бы как у волка.

– Может, спросишь у дяди Драксара, он ведь тоже из твоего клана.

– Хотел, но он вчера отправился на задание.

– Долго ты думал, – проговорила Данута, присев рядом с Драганом. – Какие ощущения испытываешь, когда эта сила появляется?

Её пристальный и невинный взгляд заставил Драгана смутиться, после чего он, резко отвернув голову, ответил:

– Ну... это... Усиливается обоняние, ночью глаза видят как днём. Также обостряется слух и увеличивается сила. И вроде бы появляется устойчивость к ядам.

– Я бы сказала, в этом проклятье больше плюсов, чем минусов.

Тяжело вздохнув, он продолжил:

– Если бы. При усиленном обонянии, когда учуешь запах крови, разыгрывается зверский аппетит, и подавить его почти невозможно. А при усиленной нагрузке рвутся связки и ломаются кости. Раньше даже доходило до того, что люди перевоплощались в Волколаков.

– Перевоплощались?

– Да. Мне как-то про это деда рассказывал.

– А мне расскажешь? – спросила Данута, похлопывая своими изумрудными глазками.

– Если так хоч...

– Хочу! – внезапно ответила она, прервав его на полуслове.

Они пристально взирали друг на друга, и у Драгана поневоле усилилось сердцебиение, и оттого, что она может услышать его учащенные стуки, ему становилось не по себе.

– Только не говори, что уже забыл! – с лёгкой улыбкой пробормотала Данута.

– Нет-нет... Это самое... Как-то очень давно деда путешествовал со своим старшим братом по имени Езомир. Дедушка уважал и восхищался силой и лидерскими качествами своего брата, ведь его брат был лидером клана Волчье Око. Они вроде тогда жили в степных землях, где-то поблизости у королевства, тогда именовавшегося Белым рассветом. У них тогда велась долгая война с кланом Лисий Хвост. Этот клан долгое время отстаивал и защищал свои территории, всего дюжины их людей хватало, чтобы удерживать натиск более ста лучших воинов из королевской гвардии.

– Они были настолько сильны?

– Из слов деда помню, что они могли ломать сталь голыми руками, не используя при этом волю. Но действовало это только днём, ночью же они такой силой не обладали.

– Они тоже были прокляты?

– Нет, они унаследовали знания своих верховных предков Друидов. Вроде та печать называлась Печатью предков, подробности этого я не очень хорошо помню.

– Не страшно, так что было дальше?

– Так сложилось, что деда влюбился в девушку из того вражеского клана. Разумеется, она тоже его полюбила, и они со временем решили пожениться, чтоб раз и навсегда покончить с этой бессмысленной враждой. И кланы помирились, но ненадолго. Езомир настаивал на том, чтоб жрица того клана раскрыла им тайну той печати, чтоб они могли все вместе без особых усилий сместить короля с их земель. На что жрица ответила отказом, сказав ему: «Эта печать принесёт вам только боль и страдание, эта сила не подвластна другим, ты обречёшь свой клан на вечные муки». Но Езомир не послушал её, он считал это отговоркой, чтобы отгородить всех от их древнейших тайн и секретов. Но вскоре он предал доверие жрицы и в ночь убил её и большую часть её клана. Перед смертью она раскрыла тайну Печати предков, сказав: «Я пыталась предостеречь, но раз тебе плевать на собственный клан – эта печать послужит тебе уроком». Раскрытая печать охватила весь клан, и в ту ночь каждый почувствовал прилив силы. В течение каждого дня их всех начало охватывать безумие, они стали понимать, что человеческая плоть гораздо вкуснее, чем мясо животных. И вскоре они начали перевоплощаться и нападать на малые деревеньки, а в дальнейшем даже захватили целое королевство Белый свет. Жена дедушки показала, как можно с этим бороться, и он смог побороть охватившее его безумие. А когда он решил помочь своему брату и клану, Езомир, громко смеясь, ответил: «Нам это не нужно, эта сила – не проклятье, это дар, а дары нужно принимать». И тогда у дедушки не оставалось выбора, кроме как убить всех обезумевших в клане...

После рассказа у Дануты поневоле навернулись слёзы, из-за чего она переключила свой взор с Драгана на полумесяц.

– Красивая история, хотя и грустная. А ты много знаешь историй?

– Ну парочку запомнил.

– Решено!

– Что? – в недоумении выдал Драган.

– Остальные ребята с удовольствием послушают твои истории.

– Но я их плохо помню.

– Подробности не нужны, – ответила Данута. Резко поднявшись и взяв его за руки, она закружила его в пируэте. Отпустив руки, они упали на траву, после чего Данута продолжила: –

Главное, чтоб твои истории так же завораживали, как звёзды в пируэте! Знаешь, те истории, которые ты можешь рассказать, ещё не написали в книгах... А может, и не напишут. Нам в большей части пели, чем что-нибудь рассказывали. Ведь, если подумать, песни западают в душу, а истории высекаются в сердцах. Так любила говорить мне мама.

– А мне мама говорила поменьше есть ночью и меньше болтать.

Слегка рассмеявшись, она ответила:

– А так сразу и не скажешь, что ты много ешь и много болтаешь. И что-то мы с тобой засиделись, пора на боковую. Ведь если ты уснёшь на уроках Снежаны, то ощутишь на себе её гнев.

– Не сомневаюсь.

В тот момент, когда Данута взяла его за руки, он почувствовал, словно кружится с ней в прекрасном сне, и внутри Драгана бушевало море красок, готовых разорваться от счастья.

– И к слову: если тебя мучают кошмары, подойди завтра к Снежане, у неё вроде есть что-то на твой случай.

– Хорошо, – ответил Драган впереди шагающей Дануте. – И спасибо.

Ничего не сказав ему в ответ, она, лишь молча повернувшись к нему, одарила его лёгкой улыбкой, отчего они ещё несколько минут смотрели друг на друга. Поднявшийся воздух зашелестел листьями, прерывая покой ночи, а полумесяц скрылся в нескончаемом потоке облаков, погрузив мир во мрак, заставив на мгновение всё умолкнуть.

XV

– Итак, сегодня повторим язык Вайров, открываем параграф три в книге о Вайкрале, – говорила Снежана сидящим за столами детям, держа в руке открытую книгу. – На странице пятьдесят четыре вы видите небольшое предложение – это их главный завет, которому они следуют. Саян, прочти нам.

– Dauk yikamunda orlas, de brom, over`kand, – прочитал без всякой запинки Саян, встав со стула

– Что в переводе на наш язык означает: «Лишь сильный человек удостоен править миром», – увидев слабо зевающего Драгана, она продолжила, – таков жестокий язык воинов. Драган, тебе неинтересно?

– Нет, что вы?! – заволновавшись, отвечал он. – Просто в последнее время плохо сплю.

– Ладно, продолжим.

Обучение проходило в большом помещении, где свободно могли находиться до 40 детей. Утренние лучи хорошо осветили солнечную сторону комнаты, а через открытое окно можно было уловить прекрасный аромат цветущей сирени. В помещении царила полная дисциплина, никто из детей не давал воли чувствам, так как они знали, к каким последствиям приведут их шалости. Ведь, если не соблюдать дисциплину во время её уроков, Снежана может продемонстрировать свой недоброжелательный характер.

Когда её первый урок закончился, ей пришлось незамедлительно отлучиться, и на время её отсутствия Снежану подменила Мира. Она терпеть не могла, когда её занятия прерывают, но деваться было некуда, когда на твоих плечах вся гильдия с детьми. Даже находясь с Мирой, дети соблюдали дисциплину и лишь изредка давали волю чувствам, чтобы обсудить что-нибудь интересное, и даже она была не прочь поболтать с ними.

Вскоре наступил обеденный перерыв, Драган с Саяном, сидя у окна, уплетали свежеприготовленный рис с мясом. Доев свой рис и отодвинув пустую тарелку в сторону, Саян взвыл:

– Поскорей бы завтра.

– А что будет?

– Мира будет печь торт с пирогами.

– Здорово! – ответил Драган, переключив свой взгляд на копошившуюся с посудой Мирой. – Она много работает. И как только она успевает делать столько дел?

– На то она и заместитель Снежаны. Она ведь раньше была служанкой у одного знатного графа.

– Служанкой?

– Да! Видел у неё на запястьях рук старые шрамы от кандалов? Такие же, как у тебя.

– Не замечал, – тут же ответил он, упорно рассматривая её руки. – И правда. А так сразу и не заметишь.

– Ты просто не очень внимательный, наверно, когда ты общаешься с людьми, стараешься в глаза только смотреть. Ну да ладно. Слушай! Её родителей в детстве убили падальщики, а её после заклеямили и продали в рабство. И спустя пять лет, когда Хандзо выполнял одно личное поручение графа, он, получив награду за выполненное задание, увидел в покоях заказчика измученную девочку в рваной одежде и прикованную на цепь и, недолго думая, предложил выкупить у него эту девчушку. На что тот ответил: «Прости, но я не могу её продать, эту девушку я лично выкупил на аукционе, и к тому же она заклеимена». И, просто подойдя к ней, Хандзо, разрезав цепь и взяв её на руки, сказал: «Пойдём домой». Граф сразу начал возникать, угрожать, говорить, что из-за клейма у неё выбор невелик, на что Хандзо твёрдо ответил: «Я предлагал тебе продать её мне, и если ты сейчас встанешь у меня на пути, то покинешь этот мир с обезглавленным телом».

– Хандзо не перестаёт удивлять, – с восторгом проговорил Драган, – он совершенно не знает страха перед другими.

– На то он и лидер. Это ты ещё не слышал историю про Алых затменцев.

– А кто они?

– Это кровная семья Хандзо.

– Ты имеешь в виду настоящая семья?

– Я бы не сказал, что настоящая. Он называет их кровными. Как-то давно Хандзо взял на воспитание двух принцесс... – начал рассказ Саян, как вдруг они остались вдвоём в столовой, и к ним подошла Мира.

– Мальчики, я вижу, вы одни, не поможете мне? А то матушка забрала большую часть людей с собой, а у меня рук не хватает.

– Хорошо. Что нам делать?

Приведя их двоих на кухню, она начала объяснять суть работы:

– Скоро в столовую придут наёмники, и нам необходимо накормить их, прежде чем они уйдут на задания.

Кроме Драгана и Саяна на кухне присутствовали ещё трое: Данута, которая при виде Драгана одарила его светлой улыбкой, также рядом с ней в фартуках активно беседовали Кара и Цветана.

– Девочки! Я ещё двоих позвала.

– Сестричка Цветана? – удивлённо проговорил Саян и, подбежав к ней, обнял её. – Ты к нам одна или с сестрой?

– Сестра не сильна в готовке, поэтому не решилась нам помогать, – ответила Цветана, переключив внимание на Драгана. – А ты, я так понимаю, новенький, Драган?

У Цветаны были золотистые, как лучи солнца, локоны и большие голубые глаза. Кожа – бледноватая и нежная, прямо как и подобает королеве.

– Вы меня знаете?

– Ну как знаю? Отец рассказал!

– А вы?

– Ой, прости, забыла представиться. Меня зовут Цветана – королева города Железо-Древа.

– Королева... – с недоумением повторил он.

– Да! В нашей семье присутствуют две королевы! – отвечал Саян, похлопывая Драгана по плечу.

– Не хотелось бы прерывать столь радостную встречу, но давайте, пожалуйста, приступим к работе.

После сказанных слов все принялись слушать указания Миры.

– Мальчики, принесите воды! Данута и Цветана, с вас чистка и нарезка овощей! Кара, растапливай печь! Я начну месить тесто для хлеба!

На кухне царил душевная атмосфера, где каждый занимался своим делом. Душистый аромат свеженарезанных овощей и трав распространился до самой столовой, взбудоражив у наёмников аппетит. Драган с Саяном бегло разносили поданную Карой еду каждому из присутствующих в столовой. А Цветана с Данутой тем временем, закончив нарезку овощей, принялись мыть посуду.

– А у вас, как всегда, оживлённо! – проговорила Цветана, вспомнив былые дни. – Последний раз мы так беззаботно готовили с Зариной.

– Давно это было, – ответила Данута, слегка приуныв.

– А знаешь, Драган даже ничего! Симпатичный! Как считаешь, Данута?

– Даже не знаю, наверно, – слегка растерявшись, ответила она, нервно теребя прядку волос.

Кара, молча закатив глаза, продолжала помешивать бурлящий суп.

– Мне-то какое дело?

– Значит, когда он подрастёт, я заберу его с собой!

– Как?! То есть зачем? – спросила Данута с детской обидой.

– Ну как, мы будем любить друг друга, ухаживать, гулять и даже целоваться...

– Ц-ц-целоваться?!

После девичьих разговоров на кухню, гремя посудой, вошёл Драган. Поставив тарелки на стол, он увидел, как ему помахала Цветана, а рядом с ней стояла раскрасневшаяся Данута. Помахав ей в ответ, он заметил, как Данута, фыркнув, вернулась к мытью посуды. Повернувшись следом за Данутой, она ответила:

– Он к тебе равнодушен. Думаю, вы будете хорошей парой!

Слегка держа обиду на Цветану, она, не подавая виду, улыбнулась.

Когда последние наёмники ушли, Мира, услышав звон падающей монеты, увидела лежащих на столе мальчишек, которые от скуки по очереди раскручивали найденный под столом серебряник.

– Спасибо, мальчики, дальше мы сами!

Услышав благодарность за помощь от Миры, Саян, неуклюже поднявшись со стола, слабо задел его боком, из-за чего монета, выскочив, укатилась в конец столовой.

– Рады были помочь! – ответили они, напрочь забыв о монете, будто её и вовсе не было.

Завернув за угол, они вышли на улицу и направились на тренировочное поле. По пути, разговаривая, они не заметили валявшегося на земле кинжала, и, пройдя дальше, Драган был ошарашен парящими в воздухе клинками. Прикоснувшись к одному из них, он спросил:

– Что это такое?

Саян, ничуть не удивившись, ответил:

– А, это просто Яра тренируется!

– Это ведь магия?

– Совершенно верно! Это одна из трёх форм магии земли – Металл.

Выйдя на тренировочное место, они увидели спарринг между Ярой и Хандзо.

Яра, стоя на парящем металлическом диске и подхватив свои висящие в воздухе клинки, как ветер, устремилась к Хандзо. А он, не сдвинувшись с места, ловко увернулся от пяти клинков и, наклонившись в сторону, ловко перебросил приблизившуюся Яру через плечо. Она, молниеносно среагировав, приземлилась на ноги, после чего внезапно контратаковала ногой. Удар был нацелен в голову, но был остановлен блоком руки. Следом последовал захват, который откинул Яру в сторону. Сделав перекат, она направила парящие клинки на него. Легко обойдя её атаки, он приблизился к ней, скрестив клинки.

– Твоё мастерство возросло, так же как и магия, ты уже с лёгкостью умеешь комбинировать магические и физические атаки.

– Ты тоже не растерял мастерство.

– Стараюсь, – ответил он, танцуя с ней клинками и одновременно уворачиваясь от парящих клинков.

Бешено бегая глазами и вертя головой, Драган с восторгом взирал на магию Яры. Ведь ему с братом нечасто удавалось увидеть человека, способного так же ловко использовать магические техники, как это делала Яра. Единственный случай, когда он мог наблюдать за магией, был на параде в его давно исчезнувшем городе.

– Да! Это потрясающее зрелище, – заговорил Саян, выбив Драгана из раздумий. – Я бы тоже хотел владеть какой-нибудь магией, например молнией.

– А почему именно молнией?

– Я, конечно, ничего не смыслю в магии, но, думаю, овладеть молнией было бы прикольно. Я тогда вместо кинжалов метал бы молнии. И ни один враг не смог бы защититься от моих атак. Но, к сожалению, Хандзо не хочет нанимать учителя магии.

– Почему?!

– Он всё ждёт, когда нас сможет обучать Мор или другой более опытный маг. Из всех людей в нашей семье магию знают лишь Цветана и Яра.

– Цветана тоже владеет магией?

– Да, они с сестрой уже с рождения умеют колдовать.

– И кто же их тогда учил магии?

– Их два месяца обучал брат Мора по имени Ярун.

Из рассказов своего деда Драган слышал, что у Яруна довольно жёсткий характер и мощная сила, поэтому ему мало кто может перечить. Ведь он из тех, кто сразил владыку Тораса. Драган и представить себе не мог, как такая добрая и ласковая девушка, как Цветана, обучалась у него основам магии.

– А какая магия у Цветаны? – заинтересованно спросил Драган.

– У неё вторая форма магии земли – древесная магия.

– Она наверняка так же сильна, как и сестра.

– Даже не знаю, я редко видел, чтоб сестра участвовала в спаррингах, – ответил Саян, почесав затылок. – Но если сравнивать их силу по магии, то у Цветаны её побольше будет.

Вскоре спарринг между Ярой и Хандзо подошёл к концу. Яра, воспользовавшись своей силой, вынула из земли железные прутья, чтобы обхватить противника. Молниеносно среагировав, Хандзо подпрыгнул вверх, и, оказавшись в воздухе, он услышал уверенный тон:

– Вот вы и попались!

Сделав упор на подлетевший меч и оттолкнувшись от него, Хандзо бросил кинжал и в мгновение ока очутился перед носом Яры. И, вздёрнув ей нос указательным пальцем, он ответил:

– Спарринг окончен. Пойдём, поедим.

– Если б не твой кинжал, ты бы мне проиграл, – с небольшой обидой оправдалась она.

– Кто знает, – ухмыляясь, ответил Хандзо, заметив вдалеке мальчишек. – О, у нас зрители, пойдём, познакомишься с Драганом.

Увидев Яру вблизи, Драган заметил, что её внешность сильно схожа с внешностью Цветаны. Единственное, что отличало их друг от друга, – её алый взгляд и алые волосы.

– Какой-то ты щупленький, – сказала она, осмотрев Драгана с ног до головы.

– Ну, какой есть, – недовольно фыркнул он, отвернув голову.

– И своенравный.

– Зато стойкий, несмотря на его внешность, и довольно целеустремлённый, – дополнил Хандзо.

Её взгляд будто прожигал Драгана, заставляя его чувствовать неловкость и растерянность. Конечно, до взгляда Снежаны ей как до луны, поэтому он не особо страшился столь пристального взгляда её алых глаз.

– Уже виделся с моей сестрой?

– Да!

Внезапно, склонившись над его лицом, она спросила:

– И кто из нас тебе больше понравился?

Непринуждённо сглотив и раскрасневшись, он встал в ступор от столь неожиданных слов.

– Юная леди, не стоит вам соблазнять моих мальчиков! – внезапно вмешалась в разговор появившаяся Снежана.

В этот момент Драган с облегчением выдохнул, ведь Снежана появилась как нельзя кстати. Он и подумать не мог, что столь незначительный вопрос отнимет у него речь и уверенность.

Яра, повернувшись к Снежане и обняв её, сказала:

– Рада тебя видеть!

– И я тебя! – ответила она, поглаживая её по голове. – Извиняюсь за свою дерзость, но мальчиков я забираю.

– Как жаль! А я хотела подольше пообщаться со своим новым любимчиком! Ладно уж, свидимся!

Оставшись наедине с Ярой, Хандзо с сильной уверенностью заявил:

– Я знал, что он тебе понравится!

– Да, есть в нём что-то притягательное! – ответила она, обернувшись вслед уходящему Драгану.

Вечером, когда тренировка воли подошла к концу, Снежана, отпустив детей, подозвала к себе Драгана:

– Пошли со мной, я дам тебе Луналик!

– Луналик? А что это?

– Это снадобье позволяет развеивать кошмары!

Снежана, войдя с Драганом в комнату и открыв навесной шкафчик, принялась искать луналик.

– Где-то он у меня был, – говорила она, вороша микстурки. – Не то. Не то. И не это. А... вот он! Его очень трудно достать, так как цветёт он только при полной луне. И к тому же стоит недёшево!

Микстура находилась в небольшой прозрачной колбе и была ярко-синего цвета.

– Одна капля перед сном – и можешь спать спокойно.

– Он и вправду подействует?

– Даже не сомневайся! Обычно я даю это детям, так как им часто снятся кошмары.

– А как он работает?

– Подробностей, конечно же, я не знаю, но он воздействует на разум, развеивая неприятные сны.

– Здорово! Спасибо, Снежана! – воскликнул Драган, убежав к себе и захватив с собой луналик.

– Сладких снов!

Той же ночью в главном зале.

– И тут он подходит ко мне и говорит: «Слышь, ты чё, место попутал?!». И с размаху его кулак летит мне в лицо, но я, слегка наклонившись, заставил его ударить стену! – буйно рассказывал слегка подпивший наёмник своим товарищам. После чего в главном зале раздался смех его собратьев. Не успел он осушить свою кружку, как вдруг из-за угла показался мальчишка.

– Драган, ты почему не спишь? Тебе же завтра рано вставать...

– Не подходи! – с яростью воскликнул Драган, продемонстрировав свою волю отклону на наёмнике...

В это же время в комнате Снежаны.

– Снежана, любимая! – игриво отвечал Драксар, стоя около двери. – Я вернулся с задания! И мне нужна твоя ласка!

Не успел он подойти к ней с поцелуем, как Снежана выдала:

– Ты знал, что у Драгана кошмары?

– Кошмары?! – повторил он, скривив задумчивую гримасу. – Нет, он ничего не говорил!

- Я дала ему луналик, чтобы он наконец-то выспался!
- Хорошо... Погоди-ка, что ты ему дала?
- Луналик. А в чём дело?
- Пойдём! – ответил Драксар и, взяв её за руку, потащил за собой.
- Ты можешь объяснить, что происходит?

Не успели они выйти из комнаты, как перед дверью внезапно появилась тяжело дышавшая Мира.

- Матушка... с Драганом что-то не так!
- Опоздали!

Прибежав в главный зал, они были ошарашены происходящим: перед ними в окружении наёмников стоял обезумевший Драган. Его очи засияли, как сияет ночью луна, а вместо слёз скатывалась небольшими ручьями кровь. И, как раненый зверь, он гортанно вопил и кричал на тех, кто пытался к нему подойти:

- Не подходите!
- Булат, как обстановка?!
- Как видишь, херовато. Если он так продолжит выплёскивать свою силу, он и помереть может!

– Я попробую его связать! – вмешалась в разговор Яра. – А вы попробуйте его успокоить!
– Это может сработать! Быстрее, мы не должны терять ни секунды! – обнадеживающе проговорил Драксар.

- Тогда приступим! – прокричал Булат, расставив всех на указанные точки.

Скрестив руки, Яра вызвала из проломленного деревянного пола железные прутья, которые обвили Драгана с ног до головы, на время сковав его.

- Сейчас! – озвучила команду Яра.

Внезапно приблизившись к Драгану, наёмники обхватили его.

- Всё, Драган, пора успокаиваться! – прокричал Драксар вопящему Драгану.
- Дракс, что-то не так! – обеспокоенно проговорил Булат, почувствовав дрожь.

После чего последовал всплеск воли, что откинула их в разные стороны. От очередного всплеска Драган еле стоял на ногах, качаясь в разные стороны. Собравшись с силами, Снежана направилась к нему.

– Стой, он неуправляем! – кричал вписавшийся в стену Драксар. – Ты можешь сильно пострадать.

- Нет, я допустила эту ошибку, мне её и исправлять!

Медленно приближаясь к Драгану, Снежана начала говорить ему:

- Всё хорошо, Драган. Это всего лишь кошмары. Я помогу тебе.

– Нет! Не подходи! – прокричал он, выпустив очередную волну, подрезав ей кончики распущенных волос. Приблизившись к нему, она прижала его к себе, сказав следующее:

- Раздели со мной свои кошмары! – проговорила она, взглянув в его сияющие очи.

В то же мгновение Снежана очутилась в сознании Драгана, пока их тела пали в транс.

– Что произошло?! – непонимающе спросил Булат у стоящего рядом со Снежаной Драксара.

- Она в его разуме!
- И что прикажешь делать?
- Ждать...

Находясь в чужом рассудке, она оказалась в тумане, где небольшие многочисленные частицы пузырей беспорядочно бороздили его разум. И как гром среди ясного неба их обволок главный страх Драгана: своими глазами она взирала на Адскую Свору, которая истребляла его клан и всех мирных жителей. От увиденного она ужаснулась. В следующее мгновение частица

перенесла её в лес, где Адэла храбро сражается с Туманником. И после того как он схватил её за горло, Снежана увидела тщетную попытку Драгана с Акамиром спасти свою мать. После чего её глаза наполнились слезами.

- Что там происходит?! – взволнованно спросил Булат, увидев кровавые слёзы Снежаны.
 - Она разделяет его боль! – обеспокоенно ответил Драксар.
 - Надо что-то предпринять! Надо их разбудить!
 - Если мы вмешаемся, их нити разума разорвутся, и мы потеряем их! Оставим всё на них.
 - Матушка! – простонала Мира, со слезами упав на колени.
 - Будем надеяться, что они выкарабкаются! – проговорила Данута, обняв Миру.
- И вся собравшаяся семья принялась ждать.

Снежана в подробностях просматривала промежуток воспоминания, после того как Акамир вырубил Драгана.

– Даже не верится, что я противоречу своим же словам... – проговорил Туманник, схватившись за порезанную маску.

– В чём же заключается твоя игра?

– Всё очень просто. Я даю вам шанс выжить, но при этом я уничтожаю вашу последнюю надежду на спасение, и все, кроме меня, могут вас убить! А взамен вы освободите меня от оков!.. Я на вашем месте пошёл бы на запад. Пролетая сверху, я увидел там склон, по которому можно незаметно спуститься к воде. Там они вас не тронут, так как не переносят воду.

Зная, что других вариантов у них нет, он ответил за двоих:

- Но как мы освободим тебя?
- А это уже дело будущего! Обещаю, мы увидимся вновь!
- Мы согласны!

– Чудненько, скрепим уговор кровью, – сказал Туманник, вынув нож, и, порезав свою руку, передал нож Акамиру. Он, потрясывая, взял нож и, сделав надрез на руке, пожал ему руку, сдерживая при этом боль.

- Игра началась! Мне пора.
- Постой!

Молча остановившись, он ждал ответа.

– Даже если мы тебя освободим, я не ручаюсь, что в будущем не убью тебя!

– Буду ждать, – ответил Туманник, мгновенно пройдя перед ними, устремляясь дальше за беженцами.

Досмотрев промежуток, она сделала заключение:

– Так вот почему он вас не тронул! Акамир принял предложение Туманника!

Сделав своё дело, Туманный наездник, обернувшись в сторону Снежаны, промолвил:

– Подслушивать нехорошо!

И, внезапно оказавшись перед ней, он взял её за горло, сказав следующее:

- Они не выполнили часть своей сделки!
- Ты...
- Тс-с-с. Он может это услышать!
- Кто?

– Узнаете, когда придёт время! И, если вы снова попытаетесь влезть им в головы, я вас не пощажу! – пригрозил он.

После сказанных слов он прервал воспоминания Драгана, и Снежана вместе с ним очнулась. Держа Драгана в своих объятиях и тяжело дыша, она сказала:

- Я и представить не могла, как тебе было больно!
- Снежана! Драган! Вы целы! – воскликнул Драксар, обняв их обоих.
- Ну и напугали вы нас! – добавила Яра.
- Да! Мы с сестрой уже собрались призвать Деву Марию! – облегчённо ответила Цветана.

– Хорошо, что до этого не дошло! – в холодном поту ответила Снежана, находясь в крепких объятиях мужа. И, продолжая держать Драгана в своих объятиях, она впервые видела Драксара таким напуганным.

– Ну что ж, мне пора, Зарина, вернусь завтра, – проговорил Хандзо, стоя над Звёздным обрывом.

Приближаясь к гильдии, он заметил, что отсутствуют главные ворота, после чего поразмыслил:

– Это... Драксар с Булатом так постарались?!

Подойдя ближе, он увидел дыру рядом с дверью и, вытащив кусаригами, стал тихо пробираться в гильдию. Сделав пару пируэтов в воздухе, он спрятался за угол и, увидев наёмника с метлой, расспросил его о случившемся:

– Что произошло? На нас напали? Кого-то похитили? Или может...

– Да не, – с непринуждённой простотой выдал наёмник, замечая щепки.

Сложив кусаригами и посмотрев вокруг, он сказал следующее:

– Тогда что? Откуда эти разрушения?

– Это всё Драган.

– В каком смысле Драган?

– Снежана дала ему луналик из-за того, что его мучали кошмары. И вот результат.

– Где они сейчас?

– Отдыхают.

Проходя мимо комнаты Снежаны, он увидел вышедшего из комнаты Драксара.

– Как она? – обеспокоенно спросил Хандзо.

– Она сильно устала, но ничего, отлежится в постели и завтра снова всех погоняет.

– Рад слышать, а что насчёт Драгана?

– У него переизбыток воли, он сейчас и пошевелиться не может, – ответил Драксар, сжав кулаки. – Я ничем не смог помочь Драгану, если б не Снежана, то...

Положив руку на плечо Драксару, Хандзо ответил:

– Не кори себя. Сейчас вам всем надо выспаться, а завтра обсудим, что с этим делать.

Молча вздохнув, Драксар поплёлся по коридору прочь, продолжая винить себя в беспомощности.

Вскоре по пути к комнате Драгана в коридоре Хандзо наткнулся на Цветану и Яру.

– Вы уже уходите?

– К сожалению, да. Негоже королевам королевство надолго без присмотра оставлять, – с неохотой проговорила Яра.

– Понимаю, – ответил он, обняв девчат. – Как будет время, навещайте.

– Обязательно, – произнесла Цветана, с трудом выходя из объятий Хандзо.

Попрощавшись с девочками, Хандзо заскочил проверить Драгана, и, подойдя к комнате, он заметил, что на двери не было ручки.

– Похоже, у него проблемы не только с кошмарами. Надо будет сказать Драксару.

Заглянув в комнату и убедившись, что Драган спит, он собрался уже уходить, как вдруг его окликнул сухой голос:

– Хандзо, это вы?

– Прости, я тебя разбудил?

– Нет, просто не смог уснуть после случившегося, – виновато ответил Драган.

Подвинув стул к кровати Драгана и усевшись на него, Хандзо, посмотрев на поникший взгляд мальчика, сказал:

– Давай поговорим.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

– Давно у тебя кошмары?

– С того дня, как я оказался у падальщиков, и в какое бы время я ни уснул, я постоянно вижу один и тот же сон: как гибнет город... дедушка... отец... мама... брат... А некоторые моменты настолько мутные, что я их просто не вижу, лишь только невнятная речь. Даже после прошедших трёх лет этот кошмар преследует меня. И я не знаю, как от него избавиться.

– Почему же ты молчал?

– За прошедшее время этот кошмар стал такой обыденной вещью в моей жизни, что я просто смирился.

– А что насчёт твоей силы?

– Я хотел сказать дяде, но его тогда отправили на задание.

– Понятно. Послушай, Драган, я ведь уже говорил, что все проблемы, беды и невзгоды мы разделяем с семьёй. Не пытайся всё делать сам. Ведь у каждого из нас когда-то была чёрная полоса в жизни: кто-то потерял того, кем дорожил больше всего на свете. Кого-то предали и изгнали из родного дома. А другой совершил опрометчивый поступок и не может себя простить. И есть даже те, кто потеряли смысл во всём, и они не видят другого выхода, кроме как умереть.

– Но я хуже их. Я подверг семью опасности, и, если б я не сказал, Снежане не пришлось бы рисковать своей жизнью, вытаскивая меня из кошмара. И всего этого можно было бы избежать.

– Перестань себя жалеть! – внезапно с твёрдым голосом поднялся Хандзо. – Ты пробыл три года один, без друзей и без семьи. Стал сживаться с проблемами, а не решать их. Отгородил себя стеной, чтоб никто не мог к тебе подобраться. Постоянно винишь себя за то, что будет преследовать тебя, пока ты в конце концов не отчаешься! Так делают слабые, но ты ведь не слаб! Жизнь порой несправедлива и бьёт там, где меньше всего ожидаешь удара. То, что случилось сегодня, – лишь мелочь по сравнению с тем, что будет ждать тебя впереди. И эти проблемы, что ты решил исправить в одиночку, будут нескончаемым потоком давить на тебя, пока совсем не смоют с твоего пути. И, пока ты сам не поймёшь, что одному всё не осилить, мы не сможем тебе помочь. Мы любим и заботимся о каждом члене семьи. Поэтому пойми, что для тебя теперь важно. Подумай об этом, – сказал Хандзо, выходя из комнаты.

«Второй раз вдохнул смерть, а его рассудок всё так же твёрд, но надолго ли это?»

XVI

К обеду Хандзо, закончив свои дела и собрав детей в туманном лесу, начал свои тренировки. В лесу было сыrovато и тихо, за исключением бурно беседующих детей.

– Ненавижу лес! Эти комары! Ай! Зараза! Опять укусили! – жаловалась одна из девчат. – Поскорее бы началось обучение в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.